

Ю. А. ГОРГОНИЕВ

КХМЕРСКИЙ ЯЗЫК

изд.

**ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ**

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

Ю. А. ГОРГОНИЕВ

КХМЕРСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

1 9 6 1

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа Ю.А.Горгониева "Кхмерский язык" входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как например: "Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала", "Иранские языки", "Языки Юго-Восточной Азии", "Монгольские языки и диалекты Китая", "Языки Африки" и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные живые языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных отдельным конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов — не специалистов по данному языку или группе языков, для преподавателей историко-филологических факультетов университетов, педагогических институтов и аналогичных им высших учебных заведений, а также для студентов, изучающих восточные языки.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Кхмерский язык — родной язык кхмеров — основного населения Камбоджи, одного из древнейших государств Юго-Восточной Азии с яркой, самобытной культурой. Кроме того, кхмерский язык распространен в южном Вьетнаме, Таиланде и Лаосе. В Камбодже кхмерский язык в настоящее время, после освобождения страны от ига французского колониализма, является государственным языком. На нем ведется официальная переписка, издаются книги, газеты и журналы. Точных данных о числе носителей кхмерского языка нет. В Камбодже на нем говорит примерно 3,5 млн. человек. Кхмерским языком как неродным пользуются различные племена, проживающие на территории Камбоджи, — куой, самрэ, стиенг, пнонг, тьонг, радэ и другие.

Генеалогические связи кхмерского языка

Кхмерский язык обычно относят к мон-кхмерской группе языков, в которую входят:

- 1) кхмерский язык — единственный государственный язык в рассматриваемой языковой группе;
- 2) язык мон (или талаинг) в Нижней Бирме (около 300 тыс. носителей). Монский язык, как и кхмерский, является древнеписьменным. Остальные языки мон-кхмерской группы — бесписьменные или по крайней мере получившие письменность сравнительно недавно (кава, бахнар). Кхмерский и монский языки дали свое название всей мон-кхмерской группе языков;

3) языки подгруппы палаунг-ва, распространенные в Бирме (рианг — в Шанском государстве, палаунг, ва — в долине реки Салуэн), в Китае (кава, бэнлун — в провинции Юньнань), Лаосе (ламет, кхму), Таиланде (лава) и Вьетнаме (пхэнг);

4) язык булан в КНР в провинции Юньнань;

5) языки куой (куи) по течению р. Меконг к югу от пхэнгов;

6) языки самрэ в Кардамоновых горах (северо-западная Камбоджа);

7) языки мнонг (мнонг, биет, гар, срэ) в южном Вьетнаме;

8) языки стиенг в юго-восточной Камбодже и южном Вьетнаме;

9) языки бахнар в южном Лаосе и Вьетнаме;

10) язык кхаси в Ассаме (Северная Индия);

11) никобарский язык — язык коренного населения Никобарских островов в Индийском океане.

Области распространения мон-кхмерских языков сосредоточены только на юге Индокитайского полуострова, на севере, а также в Китае и Индии они встречаются небольшими островками. Все это дает основание предполагать, что в древности мон-кхмерские языки были распространены гораздо шире, но в дальнейшем носители этих языков в ряде случаев были оттеснены и отрезаны друг от друга другими народами, в частности тайцами и бирманцами.

Существует также мнение, что мон-кхмерские племена достигли современного южного Вьетнама, двигаясь с севера (отсюда две ветви — одна индийская, другая — индокитайская).

Ряд исследователей включает собственно мон-кхмерские языки в более широкие классификационные рамки. Так, хорошо известна теория «аустроазиатской языковой семьи», к которой разными путями пришли многие ученые и которая была окончательно разработана в начале нашего века В.Шмидтом. По мнению В.Шмидта, аустроазиатская семья языков включает, помимо перечисленных выше мон-кхмерских, также языки мунда в Индии, язык тям в южной Камбодже и Вьетнаме и вьетнамский язык. В настоящее время родство всех языков так называемой аустроазиатской

семьи нельзя считать окончательно и безоговорочно установленным, но можно отметить, что проводящиеся в последнее время изыскания дают дополнительные доказательства и аргументы в пользу существования указанной языковой семьи (например, обнаружены достаточно четкие параллели и даже прямые совпадения между словарем языков мунда в Индии и языка срэ в южном Вьетнаме; теоретически обосновывается возможность мон-кхмерского происхождения музыкального ударения во вьетнамском языке и т.д.). В табл. 1 приводятся несколько примеров лексических соответствий в пределах отмеченной языковой общности, свидетельствующих о несомненной близости определенной части лексики, принадлежащей к основному словарному фонду, в этих языках.

Таблица 1

Слова	Кхмер- ский	Мон- ский	Сти- енг	Пхэнг	Плар	Бах- нар	Кхаси	Нико- сар- ский	Вьет- нам- ский	Сан- тали
Два	<i>pi:(r)</i>	<i>ba(r)</i>	<i>bar</i>	<i>bar</i> <i>si</i>	<i>peak</i>	<i>bar</i>	<i>ar</i>	<i>ā</i>	<i>hai</i>	<i>bar</i>
Четыре	<i>buən</i>	<i>pon</i>	<i>puon</i>	<i>(kum)</i>	<i>phon</i>	<i>puön</i>	-	<i>fōan</i>	<i>bôn</i>	<i>pon</i>
Вода	<i>tuk</i>	<i>dak</i>	<i>dak</i>	<i>om</i>	<i>teak</i>	<i>dak</i>	<i>u:m</i>	<i>dak</i>	<i>nuək</i>	<i>dak</i>
Ребенок	<i>ko:n</i>	<i>kon</i>	<i>kon</i>	<i>kon</i>	<i>khen</i>	<i>kon</i>	<i>khu:n</i>	<i>kōan</i>	<i>kon</i>	<i>hon</i>
Рука	<i>day</i>	<i>tai</i>	<i>ti</i>	<i>tih</i>	<i>ti</i>	<i>ti</i>	<i>kṭi</i>	<i>tai</i>	<i>tay</i>	<i>ti</i>
Нос	<i>cranoḥ</i>	<i>muh</i>	<i>(tre)</i> <i>muh</i>	<i>mu</i>	<i>motut</i>	<i>muh</i>	(трясти)	<i>moah</i>	<i>mui</i>	<i>mu</i>

Примеры из языка тям не приводятся, поскольку его сейчас обычно относят к малайско-полинезийским языкам.

Аустроазиатские языки имеют черты сходства также с говорами семанг и сакаи (сеной) Малаккского полуострова.

Наконец имеются определенные основания предполагать, что к мон-кхмерским относятся некоторые из так называемых гаошаньских языков острова Тайвань. В настоящее время этот вопрос успешно изучается китайскими лингвистами.

Предпринималось немало попыток установить родственные связи аустроазиатских языков с другими языковыми семьями.

Так, ряд исследователей объединяет аустроазиатские языки с аустронезийскими (малайско-полинезийскими) в семью, которую В.Шмидт назвал «аустрической»¹

Другие ученые стремились установить характер связей между аустроазиатскими и китайско-тибетскими языками (т.е. северными соседями аустроазиатских языков, в отличие от их южных соседей — языков малайско-полинезийских). До конца прошлого века мон-кхмерские языки относили к тибето-бирманской группе. В дальнейшем они были выделены в самостоятельную семью («мон-аннамскую», как ее тогда называли). Но ряд более поздних трудов Конради, Бенедикта, Вульффа, Шэфера показал, что между языками китайско-тибетскими, с одной стороны, и аустрическими (включая мон-кхмерские) — с другой, существуют довольно широкие связи. Характер этих связей пока остается не вскрытым, но собранные материалы дают основания для предположения о возможности генетического родства всех этих языков.

Для иллюстрации в табл.2 приводится несколько примеров фонетического сходства слов с близкой семантикой для всей группы указанных языков (аустрических и китайско-тибетских).

¹ В своей известной работе «Мон-кхмерские народы» (W.Schmidt, *Die Mon-Khmer Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens und Austronesiens*, Braunschweig, 1906) В.Шмидт проводит обширные изыскания, которые в дальнейшем в значительной своей части были подвергнуты критике, но сама гипотеза о возможности указанного единства всегда находила и находит своих сторонников. Можно отметить одну любопытную черту, которая неоднократно подчеркивалась разными исследователями: языкам с диалектами в некоторых отношениях представляет как бы «мостик» от малайско-полинезийских языков к аустроазиатским. Так, многие односложные слова мон-кхмерских языков имеют двусложные параллели в малайско-полинезийских, между которыми «посредничают» редуцированные тямские формы.

Таблица 2

Земля	Индонезийский <i>tanah</i>	Тям <i>ĩnəh</i>	Стienung, бахнар <i>təh</i> Монский <i>ti</i> Кхмерский <i>dEy</i> Вьетнамский <i>dət</i>	Китайский совр. ди древн. <i>d'iei</i>
Камень	Индонезийский <i>batu (vatu)</i> Полинезийские <i>atu</i>		Кхмерский <i>thma: (da:)</i> Пепар <i>thmok</i> Вьетнамский <i>da</i>	Китайский совр. ши арх. <i>d'iaik</i> Тибетский <i>do</i>
Женщина, женский	Индонезийский <i>bini</i> 'жена'	Тям <i>mniê</i>	Кхмерский <i>ñi:</i> 'самка'	Китайский совр. нюй древн. <i>niwo</i>
Рыба	Индонезийский <i>ikan</i> Меланезийские <i>ika, ka</i>	Тям <i>ikan</i> радэ <i>kan</i>	Монский, стienung, бахнар, вьетнамский <i>ka</i>	Китайский совр. гунь древ. <i>kuan</i> 'большая рыба'
День	Индонезийский <i>tanggal</i>	Тям <i>tangai</i>	Кхмерский <i>thñay</i> Монский <i>tiñai</i> Вьетнамский <i>ñay</i> Непар <i>thñik</i> Пхэнг <i>sñi:</i>	Китайский совр. жы арх. <i>n'iet</i> Бирманский <i>ne</i> Тибетский <i>nyí-ma</i>

Предпринимались попытки установить не простое сходство звукового облика, а фонетические соответствия в группах близких по значению слов. Однако для окончательных выводов относительно характера существующих связей внутри указанной группы языков необходимы фундаментальные, кропотливые исследования, особенно в области исторических грамматик этих языков, пока же в этом отношении почти ничего не сделано.

Диалекты кхмерского языка

Кхмерские диалекты, насколько нам известно, никогда и никем специально не изучались. Э.Кун, упоминающий в одной из своих работ о кхмерских диалектах², относил к ним кхамен боран, сонг и самрэ. Такое деление ошибочно уже потому, что самрэ представляют собой ряд самостоятельных племенных языков, а не являются диалектом кхмерского языка.

Основываясь на некоторых новых данных³, уже сейчас можно выделить по крайней мере три группы кхмерских диалектов:

- 1) западную с центром в Баттомбанге,
- 2) центральную с центром в Пном-Пене,
- 3) восточную на границе с южным Вьетнамом и в южном Вьетнаме.

Западная группа диалектов отличается большим фонетическим консерватизмом, что проявляется, в частности, в сохранении конечного *г*, исчезнувшего в других местах. Для восточной группы диалектов характерна сильно развитая дифтонгизация.

Кхмерское произношение пока еще не стабилизировано, но, как показывают последние изыскания в области кхмерской фонетики, диалектной базой для литературного произношения, которое

² E. Kuhn, *Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens*, Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der Koeniglichen Akademie der Wissenschaft, München, 1889.

³ F. Martini, *Aperçu phonologique du cambodgien*, BSL, t. XLII, (124), 1942-45 (1946).

в настоящее время усиленно распространяется через школу, послужил пномпеньский говор, промежуточный между западным (баттомбангским) и восточным диалектами⁴.

Письменность

Кхмеры издавна пользуются национальным письмом, основанным на одном из алфавитов Индии. Считается, что кхмерский алфавит ведет свое начало от письма, известного под названием боромат, которое представляет собой своеобразную угловую модификацию письма пали. Старейшая кхмерская надпись — надпись царя Хан Чей в Паттадакале в храме Папането (УІ в.). В процессе исторического развития кхмерское письмо претерпело весьма значительные изменения. Так, например, Ч.Лоукотка в своей книге «Развитие письма» указывает, что надпись царя Хан Чей значительно отличается от младшей надписи Бхававарма (УП в.) и обе они, в свою очередь, отличны от надписей царя Мангалиса и царя Викрамадитья (УІІІ в.). Изменения претерпела не только внешняя форма знаков, было введено несколько дополнительных значков для гласных, появился ряд новых и отпали некоторые из старых орфографических правил (например, исчез специальный знак «вирама», употреблявшийся для указания на конечный согласный).

Кхмерское письмо слогафо-фонетическое по своему характеру, т.е. слоговое с элементами фонетического письма. Сам по себе любой самостоятельный знак кхмерского алфавита, вне определенных условий, всегда передает слог. Однако в системе кхмерского алфавита в отличие от некоторых слоговых алфавитов, например японской азбуки годзюун, представлены не все возможные слоги, а лишь открытые слоги с простой инициальной, включающие все согласные, кроме *f*, и только два гласных *a*: и

⁴ Сравните данные по нормам произношения, приводимые в статьях F.Martini, *Aperçu...* (пномпеньский говор) и E.Henderson, *The main features of Cambodian pronunciation*, BSOAS, t. XIV, 1952 (основной информант — уроженец Компонг Чанга).

а :, которые называются «присущими», т.е. всегда сопровождают согласные, когда последние не имеют при себе других гласных и не находятся в конце слога или в положении первого согласного начальнослоговой консонантной группы. Наличие двух присущих гласных — одна из характерных черт кхмерского алфавита. В других алфавитах, ведущих свое начало от тех или иных индийских форм, обычно имеется лишь один присущий гласный (за исключением близкородственного кхмерскому монского языка, где также существуют два присущих гласных — *a* и *e*). Например, в санскрите, пали, бирманском присущим гласным является *a*, а в тайском и лаотянском — *o*.

К элементам фонетического письма в системе кхмерского алфавита относятся такие явления, как отпадение присущих гласных в конце слога, когда знак алфавита фиксирует просто согласный, изменение чтения присущих гласных при помощи специальных значков и наконец запись одного из согласных в начальнословых консонантных группах при помощи специальных значков согласных.

Однако сами по себе все эти явления не приводят к фонетическому письму. Кхмерское письмо все же продолжает оставаться силлабическим, а не фонетическим в своей основе, так как при помощи кхмерского алфавита мы не можем зафиксировать на письме согласный или стечение согласных вне рамок слога. Согласный вне слога не может быть записан знаками кхмерского алфавита. Кхмерскими знаками можно записать очень большое количество слогов, например *kra*, *prek*, *mrec*, *suən* и т.д., но невозможно зафиксировать ни один согласный или стечение согласных без гласного типа *ul*, *pr*, *mr*, *s*, *d*, поскольку это совершенно несовместимо с самим характером кхмерского письма.

Кроме того, значки, используемые для изменения чтения гласных, несамостоятельны, в отличие от знаков алфавита, образующих слоги, т.е. они без самостоятельных знаков алфавита не употребляются. Например, чтобы записать слог *ao*, недостаточно написать значок, служащий для фиксации этого слога на письме, надо несамостоятельный значок для записи *ao* приписать к са-

мостоятельному знаку *а*. Точно так же значки согласных в консонантных группах пишутся не отдельно, а приписываются к самостоятельным знакам алфавита. Значки приписываемых согласных не окончательно теряют свой слоговый характер, так как в ряде строго определенных случаев они могут изменять присущий гласный. Несамостоятельность значков гласных проявляется еще и в том, что они чаще всего дают разные чтения в зависимости от ряда (*а* или *о*) знака, к которому они приписаны.

Наконец следует подчеркнуть, что при помощи несамостоятельных значков гласных и согласных одна огласовка слога только заменяется другой, но не устраняется сам принцип передачи слога каждым самостоятельным знаком, взятым в его алфавитной форме или осложненным дополнительными значками.

В кхмерском алфавите насчитывается 33 основных и 12 дополнительных знаков, которые являются самостоятельными. Кроме того, имеются 16 значков гласных и 31 значок согласных, которые могут употребляться только в сочетании с самостоятельными знаками (*la*: и *lo*:, *da*: и *ta*: подписываются одинаково).

Самостоятельные знаки основного алфавита располагаются в следующем порядке:

I группа — заднеязычные согласные с присущими гласными:
ᨀ ka: *ᨁ kha:* *ᨂ ko:* *ᨃ kho:* *ᨄ ño:*

II группа — палатальные согласные с присущими гласными:
ᨅ ca: *ᨆ cha:* *ᨇ co:* *ᨈ cho:* *ᨉ ño:*

III группа — дентальные — какуминальные санскрита — с присущими гласными:

ᨊ da: *ᨋ tha:* *ᨌ do:* *ᨍ tho:* *ᨎ na:*

IV группа — дентальные согласные с присущими гласными:
ᨏ ta: *ᨐ tha:* *ᨑ to:* *ᨒ tho:* *ᨓ no:*

V группа — лабиальные согласные с присущими гласными:
ᨔ ba: *ᨕ pha:* *ᨖ po:* *ᨗ pho:* *ᨘ mo:*

VI группа — смешанная:

ряд *о* (присущий гласный *о*): *ᨙ o:* *ᨚ ro:* *ᨛ lo:* *᨜ vo:*

ряд *а* (присущий гласный *а*): *᨝ sa:* *᨞ ha:* *᨟ la:* *ᨠ a:*

Дополнительные знаки применяются довольно редко и только там, где их употребление закреплено традицией. Они представляют собой как бы устойчивые соединения самостоятельных знаков алфавита с несамостоятельными значками гласных, фиксируемые специальными знаками. Дальнейших модификаций эти знаки, в отличие от перечисленных выше, не допускают. В кхмерском алфавите существуют следующие дополнительные знаки:

 e?
  Ey
  o?
  o:
  ru?
  ru:
 lu?
 lu:
 ae
 ay
 ao
 au

Несамостоятельные значки гласных, приписываемые к основным знакам, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Знак гласного	Чтение лигатуры, которое дает значок гласного (при присущем гласном а)	Чтение лигатуры, которое дает значок гласного (при присущем гласном о)
	а:	е:а
	е?	і?
	Еу	і:
	о?	ш?
	о:	ш:
	о:	и?
	иэ	и:
	аэ	э:
	шэ	шэ
	іэ	іэ
	е:	е:
	ае	Е:
	ау	Еу
	ао	ои
	аи	эи

Форма несамостоятельных, подписных и приписных, значков согласных обычно представляет собой модифицированную форму соответствующего самостоятельного знака алфавита. В нескольких случаях подписные и приписные формы значков совершенно не похожи на самостоятельные (полные) знаки. Ниже приводятся подписные и приписные значки рядом с полными знаками (подписные и приписные значки согласных отдельно также читаются с соответствующими присущими гласными)⁵:

ក	ខ	គ	ឃ	ង
ក	ខ	គ	ឃ	ង
ច	ឆ	ជ	ឈ	ញ
ច	ឆ	ជ	ឈ	ញ
ដ	ឋ	ឌ	ឍ	ណ
ដ	ឋ	ឌ	ឍ	ណ
ត	ថ	ទ	ធ	ន
ត	ថ	ទ	ធ	ន
ប	ផ	ព	ភ	ម
ប	ផ	ព	ភ	ម
យ	រ	ល	វ	
ស	ហ	ឡ	អ	។
ស	ហ	ឡ	អ	។

⁵ Приписные и подписные значки выделены полужирным шрифтом.

Существует несколько правил, по которым определяется доминанта консонантной группы, т.е. знак, сохраняющий свой присущий гласный. Доминанта определяет гласный всей консонантной группы, записываемой двумя знаками — полным (называемым опорным) и подписным или приписным.

Ниже приводятся основные из этих правил:

- 1) доминантой консонантной группы может быть только знак, записывающий слог с начальным неносовым взрывным;
- 2) в консонантных группах, состоящих из двух неносовых взрывных, доминантой служит подписной или приписной значок;
- 3) гласным консонантной группы, образованной в результате аффиксации, является гласный корня.

Кроме указанных выше самостоятельных знаков и несамостоятельных значков, в кхмерском алфавите имеется одиннадцать диакритических знаков:

1. Бантак () — знак краткости, употребляется в тех случаях, когда для краткого гласного нет специального обозначения. Этот диакритический знак ставится над знаком конечного согласного.

2. Тхмень кандор () — дословно 'мышь зубы' (другие его названия — мусекатон и самлап), служит для изменения присущего *о* в *а* в тех слогах, которые не имеют соответствующих знаков в ряду *а*, т.е. *ṇa:*, *ṇa:*, *ma:*, *ya:*, *ra:*.

Кроме того, этот диакритический знак соединяется со знаком *ba:*, выражая признак глухости начального согласного. Таким образом, при помощи тхмень кандор передаются слоги *ṇa:*, *ṇa:*, *ma:*, *ya:*, *ra:*, *va:*, *pa:*.

3. Трэйсап (или сак ка, букв.: 'волосы знака ка') () — служит для изменения присущего гласного *а* в *о* в слогах, не имеющих знаков в ряду *о*, т.е. *ba:*, *sa:*, *ha:*, *a:*.

4. Самъёук санья () — заменяет значок гласного для *а*: и *е:а* плюс знак краткости в ряде слов из пали и санскрита.

5. Тондокхеат () и лекаса () — указывают на то, что знак, над которым один из них стоит, не читается. Эти диак-

ритические знаки встречаются в словах, заимствованных из пали и санскрита.

6. Ро бат (ʌ) — обозначает немое *r* в некоторых заимствованиях из пали и санскрита.

7. Вистьеаний (или реахмук) (ː) — указывает на конечное придыхание (в медленной речи произносится как *s*). Этот знак соответствует санскритскому *visarga*.

8. Пкольпинтук (ˑ) — указывает на краткость конечного гласного в заимствованиях из пали и санскрита, там где в них имелась *visarga*.

9 Дамлэ (°) — диакритический знак, при помощи которого в словах с кратким гласным фиксируется конечное *m*. Этот знак соответствует санскритскому *anusvara*.

10. Кака бат (+) — ставится над некоторыми модальными словами.

11. Лектоу (ʹ) — знак удвоения.

Из знаков препинания можно отметить пхнэк моан (⊙) (букв.: 'петушинный глаз'), обозначающий абзац, и кхан (ʘ), который ставится в конце предложения и соответствует нашей точке. Сейчас кхмерская орфография пользуется и другими знаками препинания, заимствованными из европейской орфографии (восклицательным знаком, вопросительным знаком, кавычками и т.д.).

В настоящее время в Камбодже приняты две основные разновидности письма, каждая из которых в свою очередь включает два варианта.

Первая разновидность — обычное ходовое письмо, включающее 1) аксар тьиенг (наклонные знаки), принятое как в печати, так и в разного рода переписке; 2) аксар чор (прямые знаки), отличающееся от аксар тьиенг отсутствием наклона; этот вид письма применяется в некоторых изданиях, например в словарях, а также для выделения больших отрезков в тексте (например, в заголовках газетных статей, при подчеркивании целых предложений и т.п.).

Вторая разновидность — курсивное письмо, включающее 1) аксар кхам (кхмерское письмо) и аксар мульт (круглые знаки), которые отличаются друг от друга только пятью знаками основного алфавита. Курсивное письмо применяется при переписке религиозных текстов на языке пали, а также как прописное письмо в названиях газет, книг, на вывесках магазинов и т.п.

Образцы письма тьянг и чор были приведены ранее (см. стр.15,17). Ниже приводится кхмерский алфавит, исполненный в стиле кхам, который употребляется гораздо шире, чем мульт⁶.

Аксар кхам

ក ខ គ ឃ ង
ច ដ ឡ រ ក្រ
ស ហ ម ល វ
ក ខ គ ឃ ង
ច ដ រ ក ខ
យ រ ល វ
ស ហ ម រ ។

Слова в кхмерских текстах не разделяются паузами.

Наконец, говоря о кхмерском письме, нельзя не отметить еще одну из его особенностей: кхмерская орфография в течение

⁶ Иногда термином мульт 'круглый' пользуются для обозначения обоих понятий — кхам и собственно мульт, — но надо учитывать, что на самом деле это не одно и то же.

Транскрипция

На латинской основе	На русской основе	На латинской основе	На русской основе
Гласные		Гласные	
<i>a:</i>	} <i>a</i>	<i>iə</i>	ие
<i>a</i>		<i>шə</i>	ья
<i>a:</i>		<i>e:a</i>	} <i>ea</i>
<i>a</i>	} <i>э</i>	<i>ea</i>	
<i>E:</i>		<i>ao</i>	ао
<i>E</i>		<i>ae</i>	ае
<i>ə:</i>		<i>aə</i>	аэ
<i>ə</i>	} <i>e</i>	<i>ou</i>	оу
<i>e:</i>		<i>əa</i>	оа
<i>e</i>		Согласные	
<i>u:</i>	} <i>y</i>	<i>p, b, t</i>	п, б, т
<i>u</i>		<i>v, w</i>	в, у
<i>o:</i>	} <i>o</i>		(в конце слога)
<i>o</i>		<i>t, d, n</i>	т, д, н
<i>ə:</i>		<i>c, ɲ</i>	ть, нь
<i>ə</i>	} <i>и</i>	<i>k, ŋ</i>	к, нг
<i>i:</i>		<i>ʔ</i>	к*
<i>i</i>	} <i>ы</i>	<i>r, l</i>	р. л, ль
<i>ш:</i>			(в конце слога)
<i>ш</i>	} <i>yo</i>	<i>h, s, f, y</i>	х, с, ф, й
<i>uə</i>			

* В конце слога, как второй компонент начально-слоговой консонантной группы, передается присущим гласным, в начале слога не транскрибируется, ср. *toʔ* 'ток', но *sʔa:t* 'саат', *ʔuət* 'уот'.

длительного времени не имела строгих правил. Только недавно среди ученых Королевской Библиотеки и Высшей школы пали развернулось движение в пользу унификации орфографии, результатом чего явилось создание кхмерского словаря Королевской Библиотеки — Ватянанукрам Кхмэр. Первое издание этого словаря в двух томах появилось в 1938 и 1943 гг. Орфография, принятая в этом словаре, сейчас является официальной и обязательной.

Сопоставительная таблица системы практической транскрипции на латинской основе, которой мы будем пользоваться, и транскрипции на русской основе приведена в табл. 4 (стр. 21).

ФОНЕТИКА

Для звукового состава кхмерского языка характерно значительное развитие системы вокализма. Количество согласных фонем, напротив, сравнительно невелико.

Гласные

Гласные в кхмерском языке могут классифицироваться как по степени подъема языка, ряду, участию или неучастию в их образовании губ, так по долготе и краткости.

По степени подъема языка в кхмерском языке различаются гласные:

высокого подъема: *e, i, ш, и*

среднего подъема: *E, o, э*

низкого подъема: *a, а, э*

По ряду гласные распределяются следующим образом:

переднего ряда: *i, e, а, E*

среднего ряда: *ш, э*

заднего ряда: *и, э, o, а*

В зависимости от участия или неучастия в их образовании губ гласные подразделяются на:

огубленные: *и, o, а, э*

неогубленные: *e, i, ш, э, E, а*

Как видно, огубленными являются все гласные заднего ряда, неогубленными — остальные.

Все гласные в кхмерском языке могут быть долгими и краткими, причем долгота или краткость гласного обычно обладает фонологической значимостью в отличие от русского языка, где количественная характеристика гласных не играет смысловозначительной роли.

В кхмерском языке существуют следующие пары: *a:* — *a*, *a:* — *a*, *e:* — *e*, *E:* — *E*, *ə:* — *ə*, *ш:* — *ш*, *i:* — *i*, *u:* — *u*, *o:* — *o*, *ə:* — *ə*.

Однако долгота гласного не во всех случаях имеет фонологическое значение или по крайней мере не всегда является единственным дифференцирующим признаком. Так, например, *i* в кхмерском языке нормально бывает долгим; краткое *i* встречается только в позиции перед конечным *h*, например *ni:h* 'это', *si:h* 'ездить верхом' и т.д., т.е. представляет собой позиционную вариацию одной и той же фонемы. Когда же имеется противопоставление: *i:* — *i*, то реализацией краткого *i* является *ш*, например: *mi:n* 'тетка' — *mi:sh* 'ты', 'вы', *pi:k* 'развертывать', 'распускать' — *pi:sh* 'выражение лица'.

Долгое *o:* произносится дифтонгированно / *o:u*/, а краткое нет. Долгое *ə:* также заканчивается более закрыто /*ə:u*/, а краткое, наоборот, начинается более закрыто /*uə*/.

К гласным, в которых долгота или краткость представляет собой единственный дифференцирующий признак, относятся следующие:

a: — *a*, например: *sa:n* 'прикреплять', 'связывать' — *sa:n* 'хотеть', *ka:k* 'свертываться' — *kak* 'мыть (голову)', *ta:p* 'возвращение' — *tap* 'стучать пальцем';

a: — *a*, например: *sa:p* 'птишка' — *sap* 'хватать', *sla:p* 'перо' — *slap* 'умирать', *ka:c* 'дурной' — *kac* 'ломать', 'бить';

u: — *u*, например: *tu:k* 'лодка' — *tuk* 'хранить', *tru:n* 'грудь' — *tru:n* 'клетка', *ku:k* 'большой гиббон' — *kuk* 'тюрьма';

Краткие гласные в кхмерском языке встречаются только в закрытых слогах.

Кроме простых гласных, фонологическую роль играет также ряд дифтонгов: *ea*, *e:a*, *ɔ:a*, *u:ə*, *i:ə*, *a:o*, *a:e*, *a:ə*, *o:u*, *ʃ:ə*, которые являются нисходящими. В отличие от других дифтонгов и трифтонгов кхмерского языка, после указанных выше дифтонгов возможны конечные согласные, например: *reak* 'мелкий', *re:ac* 'король', *ko:at* 'он', *krʊ:ən* 'пряности', *ci:əm* 'баран', *sra:om* 'футляр', *kha:ət* 'провинция', *da:əm* 'дерево', *ro:um* 'шерсть', *khlɯ:ən* 'тело'. Между тем сочетания гласных с полугласными (например *ai*, *Ei*, *au*, *əu* и т.д.) не допускают после себя конечных согласных, т.е. полугласные *i* и *u* ведут себя в данном случае так же, как и согласные (по законам кхмерского языка в конце слога может находиться лишь один согласный). Поэтому же перед сочетаниями с конечными полугласными возможен предшествующий краткий гласный, хотя в кхмерском языке, как мы отмечали, краткие гласные встречаются исключительно в закрытых слогах, и краткий дифтонг *ea* действительно никогда не встречается в открытых слогах.

Дифтонги, имеющие самостоятельную фонологическую значимость, отличаются от остальных дифтонгов и в историческом плане. Ж.Масперо называет последние «первичными» (*primitives*), а первые — «позднейшими» (*postérieures*), поскольку «первичные» дифтонги были таковыми и в прошлом, а «позднейшие» развились из простых гласных и даже стечений согласного с гласным.

Так, известно, что дифтонги *ea*, *e:a*, *ɔ:a* произошли из древнего *a*. Дифтонг *ʃ:ə* встречается, как правило, только в словах тайского происхождения. Дифтонг *i:ə* восходит к древнему долгову *i*. Дифтонг *u:ə* развился из древнего *ua*. Это изменение наблюдалось особенно часто в тех случаях, когда гласный был кратким. Дифтонг *a:e* является модификацией открытого *E* и т.д.⁸

⁸ См., например: Aymonier E., *Quelques notions sur les inscriptions en vieux khmèr*, J. A., 1883, I-II.

Все дифтонги, имеющие фонологическую значимость, — долгие, за исключением *ea*, который противопоставляется долгому *e:a*, например: *pe:ak* 'слово' — *reak* 'нанизывать'. Кроме различий в количественном отношении, дифтонги *e:a* и *ea* отличаются также и качественно: *e:* в *e:a* представляет собой очень закрытый звук, близкий к *i*, в то время как *e* в *ea*, напротив, более открытый, чем обычный, приближающийся к *E*⁹.

Ниже дается характеристика дифтонгов, имеющих фонологическую самостоятельность:

ea — это краткий дифтонг, начинающийся с неогубленного полуоткрытого переднего гласного с последующим смещением в сторону центра.

e:a — долгий дифтонг, начинающийся с неогубленного переднего очень закрытого гласного и переходящий в более открытый гласный среднего ряда;

ɔ:a — долгий дифтонг, обычно нисходящий, но может иногда произноситься и как восходящий, начинается с полуоткрытого огубленного заднего гласного и переходит в более центральный открытый гласный с меньшим огублением;

ɯ:ə — долгий дифтонг, начинающийся с закрытого неогубленного гласного заднего ряда и переходящий в более открытый гласный;

i:ə — долгий дифтонг, начинающийся с закрытого неогубленного гласного переднего ряда и переходящий в более открытый гласный среднего ряда (на слух воспринимается близко к русскому 'ие');

a:ʊ — долгий дифтонг, начинающийся с неогубленного заднего гласного, переходящего в более закрытый огубленный гласный;

⁹ Некоторые исследователи, например Ф. Мартини (см. Martini F., *Aperçu...*), Тью Оль (см. Tiw-Oll, *Le cambodgien sans maître*, 1957) отмечают лишь дифтонг *i:ə* и не выделяют дифтонга *e:a*. Ф. Мартини указывает, что смешение дифтонгов *i:ə* и *e:a* характеризует пномпеньский говор. В западных диалектах эти дифтонги дифференцированы.

а:е — долгий дифтонг, начинающийся с очень переднего открытого а. переходящего в закрытый гласный переднего ряда;

а:ə — долгий дифтонг, начинающийся с неогубленного открытого гласного переднего ряда, переходящего в закрытый задний звук (на слух звучит близко к 'аы' или 'аэ');

о:и — долгий дифтонг, который начинается с огубленного гласного заднего ряда среднего подъема, переходящего в более закрытый звук;

и:ə — долгий дифтонг, начинающийся с огубленного закрытого заднего гласного с последующим изменением в сторону более открытого и менее огубленного звука.

В дальнейшем мы будем опускать знак долготы (:) во всех дифтонгах, кроме ea, поскольку он может быть как долгим, так и кратким.

Кроме указанных выше дифтонгов, в кхмерском языке существует также ряд сочетаний гласных с полугласными i (в транскрипции, принятой в данной работе, у) и u (в транскрипции, принятой в данной работе, ш), образующих нисходящие дифтонги, а также трифтонги, например: ау, а:у, иəу, шəу, аоу, аəу, ə:у, е:ау, Е:у, i:у, оуу, уу, и:у, аш, а:ш, əш, е:ш, аеш, iəш, i:ш, иш; например: siəwphəw 'книга', niye:au 'говорить', traəu 'берег' pɣəu 'хобот', kthu:u 'рак' и т.п.

В отличие от дифтонгов, имеющих фонологическую значимость, во всех остальных дифтонгах и трифтонгах, кроме аш, ау, əш, Еу, составляющие их компоненты записываются отдельными знаками. В кхмерском языке нет подлинных восходящих дифтонгов. В образованиях типа шəу, шe:a, уa:, шe:, уa:, ye:au, уи, ye:a, wa:, wa:у, шЕу и т.д. первые элементы у и ш относятся к предшествующим согласным, составляя с ними консонантные группы, которые подчиняются всем закономерностям начальных стечений согласных кхмерского языка, например: swe:a 'малаец', ləwE:n 'помещение', ktu:bathye:au 'преподавать', руе:аі 'слог', swa: 'обезьяна'.

Одна из особенностей кхмерского вокализма — наличие двух

рядов, или серий, гласных (ряда *a* и ряда *o*). Гласные первого ряда могут образовывать самостоятельные слоги, гласные второго ряда самостоятельно (без начальных согласных) слогов не образуют.

На основе кхмерского алфавита можно составить следующие пары для первого и второго рядов: *a* — *э*, *e* — *i*, *Ey* — *i:*, *э* — *ш*, *э:* — *ш:*, *o* — *и*, *o:* — *и:*, *иэ* — *иэ:*, *ае* — *э:*, *шэ* — *шэ*, *iэ* — *iэ*, *e:* — *e:*, *ае* — *E:*, *ау* — *Ey*, *аш* — *эш*.

На существование двух рядов гласных обращали внимание все исследователи кхмерского языка. Аналогичную картину мы находим и в близкородственном кхмерскому монском языке. Как показывают наблюдения некоторых исследователей, различие звуков, которые имеются в обоих рядах, состоит не только в степени открытости (второй ряд характеризуется более закрытыми звуками), но также и в относительной высоте звука. По некоторым исследованиям¹⁰ ряды отличаются от музыкальных тонов тем, что в них высота звука — не основная характеризующая их черта. Характеристикой гласных первого ряда является «нормальное» качество голоса, обычно сопровождаемое относительно большой высотой звука. Для гласных второго ряда характерна более низкая высота звука. При произнесении слова, принадлежащего к тому или иному ряду, на высоту звука оказывает большое влияние интонация, которая как бы накладывается на соответствующий ряд, видоизменяя его.

Однако слова, принадлежащие к разным рядам, в кхмерском языке не различаются одной лишь высотой тона (и некоторыми другими факторами: «рисунком» голоса и т.д.), как в некоторых других языках, например в китайском, бирманском, вьетнамском, тайском и др. Решающее значение принадлежит фактору открытости — закрытости звуков в двух рядах. Так различаются *a* — *э*, *e* — *i*, *э* — *ш*, *э:* — *ш:*, *o* — *и*, *o:* — *и:*, *иэ* — *э:*, *ае* — *E:*. *e:* и *э:* во втором ряду представляют собой более закрытые звуки.

Говоря о кхмерском вокализме, следует также отметить, что для обозначения гласных первого ряда используются знаки, соот-

¹⁰ См.: Henderson E., *The main features ...*

ветствующие глухим согласным санскрита, второго ряда — знаки, соответствующие звонким согласным санскрита. Поэтому говорят обычно о двух рядах согласных, способных соединяться с разными гласными.

Касаясь этой черты кхмерской фонетики, А.Масперо писал: «Что касается вокализма, то он обладает той любопытной чертой, что тембр всех гласных подвергся влиянию в зависимости от глухости или звонкости начального согласного. Это представляет собой не что иное, как сохранение одних гласных в словах с глухими инициалами и других в словах со звонкими инициалами..., но звонкие, по-видимому, производили резонанс в задней части рта, что в некоторых языках привело к дифтонгам или модифицировало первоначальный тембр, а в других не получило развития; камбоджийский и талаинг, очевидно, являются такими, на которых это сказалось особенно сильно»¹¹.

Согласные

В кхмерском языке существуют следующие согласные:

- p* — глухой, неаспирированный, билабиальный, смычный, например в словах *pe:l* 'время', *pi:* 'два';
- b* — звонкий, неаспирированный, билабиальный, смычный, например в словах: *bEy* 'три', *buən* 'четыре';
- t* — глухой, неаспирированный, дентальный, смычный, например в словах: *te:* 'нет', *tuə* 'низкий';
- d* — звонкий, неаспирированный, дентальный, смычный, например в словах: *damnam* 'растение', *dal* 'достигать';
- c* — глухой, неаспирированный, палатальный, смычный, например в словах: *saw* 'внук', *sam* 'ждать';
- k* — глухой, неаспирированный, заднеязычный, смычный, например в словах: *kat* 'луч', *ka:* 'шея';

¹¹

Maspero H., *Les langues mon-khmer*, — «Les langues du monde», 2 ed, 1952, p. 611.

- ʔ — слабая гортанная смычка, например в словах: *toʔ* 'стол',
lʔ a: 'хороший';
- ɣ — звонкий, палатальный спирант, перед закрытыми гласными напоминает русское 'ж', перед открытыми гласными произносится ближе к 'й', т.е. с меньшей степенью смыкания, например: *uɣn* 'машина', *uɣp* 'ночь';
- ʋ — звонкий, неаспирированный, билабиальный (реже дентолабиальный) спирант, например в словах: *ʋE:n* 'длинный',
viŋ 'снова';
- f — глухой, неаспирированный, билабиальный спирант, встречается очень редко и, как правило, в заимствованиях, например: *ka:fe:* 'кофе', *afrik* 'Африка';
- s — глухой, постдентальный, свистящий, например в словах: *suə* 'спрашивать', *sao* 'замок';
- h — глухой, гортанный спирант, например в словах: *haw* 'называть', *haə* 'летать';
- ɾ — звонкий дрожащий, на слух мало отличается от русского 'р', например: *ɾuŋ* 'твердый', *ɾeak* 'мелкий';
- l — звонкий, постальвеолярный, боковой, например в словах:
lu: 'слышать', *laən* 'подниматься';
- m — звонкий, билабиальный, носовой, например в словах:
maon 'час', *mu:k* 'лицо';
- n — звонкий, дентальный, носовой, например в словах: *nəw*
'жить', *nuh* 'там';
- ɲ — звонкий, палатальный, носовой, например в словах:
ɲəŋeak 'дрожать', *ɲe:at* 'семья';
- ɳ — звонкий, заднеязычный, носовой, например в словах:
ɳe:nouk 'дергать' *ɳi:nə:* 'идиот'.

Согласные в исконно кхмерских и давно ассимилировавшихся словах всегда краткие. В поздних заимствованиях из пали и санскрита встречаются довольно часто также долгие (усиленные) согласные, например: *muttaphe:ap* 'дружба', *sakallouk* 'мир, мировой', *ne:alekka:* 'часы', *nisset* 'студент', *pannalay* 'библиотека'.

Слово. Ударение. Слог.

Слова в кхмерском языке, как правило, односложные или двусложные. Заимствования из других языков, особенно пали и санскрита, могут состоять из большего числа слогов, состав которых отличается некоторыми особенностями (в заимствованных словах слог может оканчиваться на краткий гласный с гортанной смычкой, появляются долгие согласные и т.д.).

Ударение в кхмерском языке силовое. Его место в слове закреплено за последним слогом, например: *kanlĕ:n* 'место', *darà:p* 'постоянно', *ronĕ:a* 'холодный'. Гласные в слогах, не находящихся под ударением, произносятся четко в тех случаях, когда эти слоги семантически весомы (в сложных словах), например: *me:se:an* 'патрон', 'хозяин' (*me:* 'шеф', *se:an* 'мастеровой'), *kraoklaan* 'вставать' (оба компонента имеют идентичное значение), *staə nmuk* 'разнообразный' (*staə* 'много', *nmuk* 'вид', 'сорт'), а в остальных случаях в той или иной степени подвергаются редукции, например: *prate:h* 'страна' (вместо *pra:te:h*), *krakhwak* 'грязный' (вместо *kra:khwak*), *cratomh* 'нос' (вместо *sta:moh*).

Слог в кхмерском языке строится по следующей схеме: начальный согласный (любой из возможных в кхмерском языке согласных) или начальная консонантная группа, подчиняющаяся описанным ниже закономерностям, плюс слогообразующий гласный (простой гласный или фонологически значимый дифтонг) плюс конечный согласный. Число конечных согласных ограничено по сравнению с начальными. Конечный согласный обязателен, если слогообразующий гласный краткий, и не обязателен, если он долгий. Если слог начинается с гласного, ему предшествует легкая гортанная смычка, которая не имеет фонологической значимости. Это доказывается хотя бы тем, что гласные второго ряда (например, *i:*, *ʃ:*, *u:* и т.д.) не могут образовывать самостоятельных слогов, без начальных согласных, в число которых гортанная смычка не входит (т.е. возможны, например, слоги *a:*, *o:h*, *uət*, но нет слогов *i:*, *ʃh*, *u:t* и т.д., однако бывают *ci:*, *ruh*, *pu:t* и т.д.).

В конце кхмерского слога могут находиться только следующие согласные: *p, t, c, k, ʔ, m, n, ɲ, ñ, l, s (h), v, y*. Фиксируемый письменностью конечный плавный *r* в настоящее время сохранился только в западных диалектах. Конечное *s* произносится как *s* только в медленной тщательной речи, а в остальных случаях как гортанный спирант *h*. Таким образом *h* в конце слога представляет собой факультативный вариант фонемы *s*. Не различаются в конце слога также *k* и *ʔ*, т.е. велярная и гортанная смычки. Гортанная смычка чаще следует после открытых гласных первого ряда, а также после дифтонгов *iə, ea* и *ou*. Гортанной смычкой оканчиваются заимствованные слова, имеющие краткий гласный в открытом слоге. Все смычные, будучи взрывными в начале слога, в конце слога представляют собой имплозивы. Фиксируемые письменностью конечные *v* и *y* на самом деле, как мы уже отмечали, произносятся как полугласные *ʋ* (*u*) и *y* (*i*). Звонкие носовые никогда не встречаются в конце слога, в тех случаях, когда орфографически обозначаются конечные звонкие, мы по-прежнему имеем дело с глухими.

Если в конце кхмерского слога может находиться лишь один согласный (в фиксируемых письменностью стечениях конечнослоговых согласных произносится только первый), то в начале слога, наряду с приведенными выше простыми согласными, возможны также и консонантные группы, которые характеризуются рядом особенностей и закономерностей.

Во-первых, в начале слога допустимы консонантные группы, образованные не более чем двумя согласными, кроме групп с внутренним *h* (между двумя же согласными).

Во-вторых, первым компонентом консонантной группы не могут быть звонкие (носовые и носовые), за исключением *d* (в единственном слове *dbet* 'так как'), а также *m* и *l*.

В-третьих, только консонантные группы с первым элементом *s* или вторым *r* и *h* тесно спаяны. Во всех остальных случаях между согласными в консонантных группах появляются соединительные *ə* или *h*. Иногда возможен как тот, так и другой соединительный звук, например *təmeɲ* или *thmeɲ* 'зубы'. В медленной и

тщательной речи соединительный гласный может иметь характер присущего гласного, в медленной разговорной речи он сильно редуцируется, а в беглой речи представляет собой очень краткий нейтральный гласный, который в ряде случаев почти совсем не произносится¹².

Количество комбинаций начальных согласных без соединительных прослоек оказывается, таким образом, весьма ограниченным. К ним относятся следующие консонантные группы: *kh, ch, th, ph, kr, cr, tr, pr, sk, st, sd, sp, sb, sñ, sn, sñ, sm, sr, sl, sy, sw*.

Четыре первые группы нельзя рассматривать как простые аспирированные согласные по многим причинам.

Прежде всего, при инфикации оба согласных, составляющих консонантную группу, могут отделяться друг от друга, например: *thum* 'большой' — *tumthum* 'величина', *khae* 'месяц' — *kañkhae* 'время года', *khəñ* 'элиться' — *kañkhəñ* 'гнев'.

h — может появляться на правах соединительного согласного или, наоборот, исчезать при появлении нового гласного, например: *daə* 'идти' — *thmaə* 'путник', *chña:y* 'далекий' — *sañña:y* 'расстояние'.

Как мы уже отмечали, соединительное *h* в определенных случаях может заменяться соединительным *ə*, например *thnaot* или *tənaot* 'сахарная пальма'.

Наконец, за исключением нескольких заимствованных слов, второй согласный в консонантных группах никогда не сопровождается *h*.

Соединительный *h* бывает обычно в тех случаях, когда второй согласный консонантной группы представлен глухим смычным, носовым, *y* и *w*, спирантом *s* или боковым *l*, например: *khprəh* 'высокий', *khmae* 'кхмерский', *chwe:ñ* 'левый', *khyał* 'ветер', *phsa:* 'базар', *khla:c* 'бояться'.

Соединительный *ə* появляется обычно между глухим и звонким

¹² См.: Henderson E., *The main features...*

смычными, а также между глухим смычным и носовым, например: *səbaŋ* 'война', *kənoŋ* 'в'.

Ф. Мартини в своей статье «Фонологический очерк камбоджийского языка»¹³ приводит следующие возможные стечения согласных с соединительными *h* и *ə*:

1. Консонантные группы с соединительным *h*:

а) со вторым носовым компонентом:

—	<i>kñ</i>	<i>kn</i>	<i>km</i>
<i>cn</i>	—	<i>cn</i>	<i>cm</i>
<i>tn</i>	—	<i>tn</i>	<i>tm</i>
<i>pn</i>	<i>pñ</i>	<i>pn</i>	—

б) со вторым неносовым компонентом:

—	<i>kc</i>	<i>ky</i>	<i>kt</i>	<i>ks</i>	<i>kp</i>	<i>kw</i>	<i>kl</i>
<i>ck</i>	—	—	—	—	<i>cp</i>	<i>cw</i>	<i>cl</i>
<i>tk</i>	—	<i>ty</i>	—	—	<i>tp</i>	<i>tw</i>	<i>tl</i>
<i>pk</i>	<i>pc</i>	<i>py</i>	<i>pt</i>	<i>ps</i>	—	—	<i>pl</i>

2. Консонантные группы с соединительным *ə*:

а) со вторым носовым компонентом:

<i>kñ</i>	<i>kn</i>	<i>km</i>
—	<i>tn</i>	<i>tm</i>
—	<i>pn</i>	—
<i>lñ</i>	—	<i>lm</i>

б) со вторым неносовым компонентом:

<i>kd</i>	<i>kb</i>	<i>k?</i>	<i>t?</i>	<i>s?</i>
<i>cd</i>	<i>cb</i>	<i>c?</i>	<i>p?</i>	<i>r?</i>
—	<i>tb</i> , <i>db</i>	—	—	<i>l?</i>
<i>pd</i>	—	—	—	—

В консонантных группах с гортанной смычкой в качестве второго компонента, а также при первых компонентах *m* и *l* соединительный гласный обычно ясно слышен, и эти случаи объединяются

с остальными тем, что соединительный гласный и здесь не имеет самостоятельного фонологического значения. Консонантные группы с первыми компонентами *m* и *l* стоят особняком и в том отношении, что в них вторым компонентом могут быть соединения согласного с гортанным спирантом *h*, например: *lɔkhaon* 'пьеса', *mɔkha:n* 'одна сторона'.

Существование слов с соединительным *ə* в начальной группе согласных, т.е. слов фонологически односложных, но фонетически двусложных, представляет собой одну из существенных черт фонетического строя кхмерского языка.

Суммируя изложенное выше, можно выделить следующие наиболее характерные черты кхмерского слога:

- 1) наличие в слове лишь одной гласной фонемы;
- 2) наличие не более чем двух согласных в начале слога (иногда с соединительными *h* и *ə*);
- 3) ограниченное число возможных конечных согласных в слове;
- 4) невозможность стечений согласных в конце слога;
- 5) гортанная смычка в начале слога при отсутствии других начальных согласных;
- 6) образование открытых слогов только посредством долгих гласных;
- 7) неспособность гласных второго ряда образовывать слоги самостоятельно без начальных согласных.

Стремление кхмерского языка к односложным и двусложным словам, а также к слогам с определенной внутренней структурой можно продемонстрировать на примере фонетической эволюции в старых заимствованиях из санскрита. Эти общие тенденции выразились в изменениях двух видов, которым подверглись санскритские заимствования:

- 1) стяжении согласных в консонантные группы с выпадением промежуточных гласных и отпадении целых слогов;
- 2) превращении кратких гласных в долгие, появлении долгих гласных там, где в санскрите вообще не было гласного.

Действие этих закономерностей зависело, во-первых, от структуры этих слов и, во-вторых, от их общезначимости в кхмер-

ском языке, т.е. от того, насколько прочно они вошли в разговорный язык. О фонетических изменениях санскритских слов, проникших в кхмерский язык, писалось не однажды. Наиболее полно этот вопрос освещается в статье Ф.Мартини «О редукции санскритских слов, перешедших в камбоджийский язык».

Ниже приведены некоторые правила изменений двусложных слов.

1. В двусложных санскритских словах, в которых в одном из слогов был краткий гласный или оба слога были краткими, краткий гласный или один из кратких гласных выпадал и двусложное слово стягивалось в однослог, например:

Санскрит	Кхмерский
<i>japa</i>	<i>cən</i> 'человек', 'люди',
<i>pati</i>	<i>pəEy</i> 'муж'
<i>jati</i>	<i>ce:at</i> 'национальность'
<i>hētu</i>	<i>haet</i> 'причина'
<i>vajra</i>	<i>pec</i> 'алмаз'

Двуслоги сохранялись лишь там, где первый слог начинался с гласного, например: санскрит *asi* — кхмерский *a:zi*: 'шпага, меч'.

2. В словах с двумя краткими гласными конечное *a* регулярно отпадает, а *a* в первом слоге сохраняется (хотя и не в том качестве), но *a* в первом слоге отпадает, если второй слог содержит какой-нибудь другой гласный, например:

Санскрит	Кхмерский
<i>gaja</i>	<i>kəs</i> 'слон'
<i>jaya</i>	<i>cey</i> 'победа'
<i>sama</i>	<i>smaə</i> 'равный'

3. Когда первый слог закрыт и второй начинается с согласного, второй слог вообще отпадает, например:

Санскрит	Кхмерский
<i>jndra</i>	<i>En</i> 'Индра'
<i>turya</i>	<i>do:</i> 'оркестр'
<i>sattva</i>	<i>sat</i> 'животное'
<i>vrkṣa</i>	<i>pruḥk</i> 'дерево'

4. В тех словах, где краткие санскритские гласные сохранились, они, как правило, стали долгими; в ряде случаев даже между санскритскими стечениями согласных в кхмерском языке появились долгие гласные, например:

Санскрит	Кхмерский
<i>vidhi</i>	<i>pithi</i> : 'метод, церемония'
<i>smṛti</i>	<i>sma:dEy</i> 'память'
<i>ṛtu</i>	<i>ṛdāw</i> 'сезон'
<i>asi</i>	<i>a:si</i> : 'меч'

Примерно аналогичные процессы происходили в трехсложных словах и словах, состоящих более чем из трех слогов.

Передача слогов и фонем на письме

Кхмерская орфография располагает довольно сложной системой средств для передачи фонемного состава кхмерского языка.

Как мы уже говорили, наименьшей единицей, которую способен передать на письме любой самостоятельный знак кхмерского алфавита, является слог. При помощи основных самостоятельных знаков алфавита можно передать на письме следующие слоги (табл.5).

Таблица 5

Характер образования	Слоги с начальными согласными		
	глухими	звонкими	носовыми
Смычные:			
лабиальные	<i>pə: phə: pha:</i>	<i>ba: ɜə:</i>	<i>mə:</i>
дентальные	<i>ta: tɔ:</i> <i>tha: thɔ:</i>	<i>da: dɔ:</i>	<i>na: nɔ:</i>
палатальные	<i>ca: cɔ:</i> <i>cha: chɔ:</i>	-	-
велярные	<i>ka: kɔ:</i> <i>kha: khɔ:</i>	-	<i>ŋə:</i> <i>ŋɔ:</i>
гортанные	<i>?a:</i>	-	-
Плавные	-	<i>rɔ: lɔ: la:</i>	-
Спиранты	<i>ha: sa:</i>	<i>yɔ:</i>	-

Как видно, в системе самостоятельных знаков кхмерского алфавита передаются все согласные, кроме *f*. Спирант *f* на письме передается в слове *fa*, орфографически представляемом как слог с начальнослоговым стечением согласных *h* и *v* (*hva*). Кроме простых согласных, в алфавите представлены также все возможные в кхмерском языке прочные стечения согласных с гортанным спирантом *h* (т.е. *ph*, *th*, *ch*, *kh*), которые, как мы показали, нельзя приравнивать к простым аспирированным согласным по изложенным выше соображениям. Таким образом, в системе кхмерского алфавита передаются не только простые согласные фонемы, но и некоторые соединения разных фонем.

Другой особенностью кхмерского алфавита, с точки зрения передачи им фонемного состава языка, является также и то, что ряд согласных фонем передается дважды — в слове с присущим гласным *a* и в слове с присущим гласным *o* (*ta*: — *to*:, *tha*: — *tho*:, *da*: — *do*:, *na*: — *no*:, *ca*: — *co*:, *cha*: — *cho*:, *ka* — *ko*: *kha*: — *kho*:, *pha*: — *pho*:). В тех случаях, когда алфавит не дает слогов с одной согласной фонемой и разными присущими гласными, применяются диакритические знаки тхмень кандор и сак ка, при помощи которых выражаются недостающие слоги: *pa*:, *ra*:, *va*:, *ya*:, *ma*:, *na*:, *pa*:, *bo*:, *ho*:, *so*:, *ro*..

Следует отметить, что знаки *ba*: и *ta*: в словах, заимствованных из пали и санскрита, часто передают не *b* и *t*, а *p* и *d*, например: *kala?pesakkam* 'миссия', 'делегация', *panna:ya* 'библиотека' (пишутся через *ba*); *pi:da:n* 'потолок', *tham:da:* 'обычай' (пишутся через *ta*:). Таким образом, фонемы *p* и *d* в заимствованиях указанного типа не имеют точного графического изображения.

Стечения согласных в начале слога, как мы уже говорили, передаются подписыванием под самостоятельным знаком алфавита несамостоятельных значков. Полный — опорный — знак передает первый согласный в консонантной группе, приписной — второй согласный. Определение же гласного слога данной консонантной группы регулируется специальными правилами, изложенными в

разделе «Письменность». Например, слог *kra:* записывается знаками *ka:* (опорный) и *ro:* (подписной), *chrə:* — знаками *cha:* (опорный) и *ro:* (подписной), *thma:* — знаками *tha:* (опорный) и *mo:* (подписной) и т.д.

Гортанная смычка в качестве второго компонента консонантной группы передается подписным знаком *a:*, например, *chʔən* 'кость' записывается знаками *cha:* (опорный) и *a:* (подписной), *sʔa:t* 'чистый' — знаками *sa:* (опорный) и *a:* (подписной). Это, пожалуй, единственная позиция, в которой гортанная смычка имеет самостоятельное фонологическое значение. Как мы уже видели, слогам, начинающимся с гласного, обычно предшествует легкий гортанный взрыв, однако в этой позиции его отсутствие не ведет к изменению значения слова. В конце слога гортанная смычка имеет ту же фонологическую значимость, что и велярная смычка. В положении же второго элемента консонантной группы гортанная смычка не может ни исчезнуть (как в начале слога), ни быть заменена велярной смычкой (как в конце слога).

Запись согласных фонем в конечнослоговой позиции имеет ряд особенностей и закономерностей. В качестве общего правила можно отметить, что обычно неносовые конечнослоговые согласные фиксируются при помощи знаков, передающих простые глухие согласные ряда *a* (т.е. *ka:*, *ta:*, *sa:*), а звонкие носовые и плавные — ряда *o* (т.е. *mo:*, *ṇo:*, *ṇo:*, *no:*, *lo:*, *ro:*). Знаки *la:*, *ha:* и *a:* в этой позиции никогда не встречаются. Таким образом, конечное придыхание никогда не передается через *h*, а гортанная смычка — через *ʔ*. Для записи конечнослогового гортанного спиранта *h* служит знак *sa:* и диакритический знак вистьеаний, которые в медленной тщательной речи и произносятся как *s*. Гортанная смычка в конце слога следует после кратких гласных в заимствованиях, и для нее нет специальных знаков. В некоторых случаях краткость гласного передается диакритическим значком юкольпинтук. Конечнослоговой глухой лабиальный импловзив *p* передается знаком *ba:*, поскольку знак *pa:*, который следовало бы ожидать в этой позиции, в кхмерском алфавите отсутствует. Конечное *m* передается двумя способами — знаком *mo:* и диакри-

тиком дамлэ. Запись этой фонемы тем или иным способом зависит от долготы или краткости гласного.

Однако эти общие положения относительно передачи согласных фонем в конце слога часто нарушаются при записи слов иноязычного происхождения. Так, в заимствованиях из санскрита и пали в конце слога могут графически изображаться все смычные без учета ряда, фактора звонкости-глухости и наличия или отсутствия гортанного спиранта *h* на правах второго компонента консонантной группы. Конечно, во всех этих случаях конечные согласные по-прежнему произносятся как глухие импловивы, вне зависимости от их графического изображения, например: *prakat* 'реальный', 'надежный', в орф. *pra:ka:d*; *muk* 'лицо', в орф. *mukh*; *pra:n* 'тело' (с конечным *na:*); *a:vut* 'оружие' (с конечным *tho:*); *prayaos* 'польза' (с конечным *so:*).

В заимствованиях в конце слога возможны графические стечения согласных, из которых произносится только первый, и немые краткие гласные, например: *sat* 'животное', в орф. *sa:tv*; *preahpe:ak* 'лицо', в орф. *preahpe:akt*; *aksa:sa:h* 'литература', в орф. *aksa:sa:str*; *ce:at* 'нация', в орф. *ce:ate*; *kot* 'келья', в орф. *kode* и т.п.

Система передачи гласных фонем в кхмерском языке характеризуется следующими особенностями:

1. В отличие от согласных, где во многих случаях разные знаки служат для записи одних и тех же фонем (хотя и с разными присущими гласными), одни и те же значки гласных обычно служат для записи разных (двух) фонем. Так, например, значок ្ក, в зависимости от того, приписывается ли он к знаку первого или второго ряда, дает *a:* и *e:a*. Только часть гласных фонем записывается одним значком (*шэ, іэ, уэ*).

2. Значки гласных самостоятельны в отличие от знаков, которые передают согласные.

3. Для записи гласных фонем используют не только значки гласных, но и ряд диакритических знаков.

4. Две гласные фонемы: *a:* и *э:* передаются одним и тем же

знаком с согласным и в отличие от всех других гласных никаких специализированных значков для передачи не имеют.

5. Значками гласных передаются как простые гласные и дифтонги, представляющие единые фонемы, так и некоторые из дифтонгов (*Eu, au, aw, əw*), не являющиеся едиными фонемами.

Таким образом, для передачи фонемного состава кхмерского языка на письме существует довольно громоздкая система графических средств.

ЛЕКСИКА

Основные лексические особенности

Словарный состав кхмерского языка отличается богатством и разнообразием.

Лексический состав кхмерского языка имеет ряд особенностей. Большая часть общественно-политической и научной терминологии создается из заимствованных корней.

В нем много слов для выражения очень детализированных конкретных понятий. Например, для передачи понятия 'носить' в кхмерском языке используются следующие слова¹⁴: *kan* 'нести в руке', *yuə* 'нести в руке навесу', *reak* 'носить куртку и т.п.', *sliaək* 'носить брюки и т.п.', *spiəy* 'носить через плечо', *li:* 'носить на плече', *rE:k* 'носить на коромысле', *pin* 'носить на спине', *tul* 'носить на голове', *kandiət* 'носить на бедре' и др. Эта особенность присуща также некоторым другим восточным языкам, например китайскому.

Для выражения одного и того же понятия в кхмерском языке имеется целая система слов и сочетаний слов (в частности, местоимений и некоторых глаголов), выбор которых при употреблении зависит от общественного положения говорящего и слушающего, разницы в возрасте и т.п. Достаточно наглядно это можно продемонстрировать на примере использования различных слов для передачи понятия 'кушать': *si:* 'кушать' (просторечье), *tətual*

¹⁴ См.: Martini F., *La langue cambodgienne...*

te:an (о себе), *pisa:* (о других), *chal* (о бонзах), *saoy* (о короле, принце), *sñaoy* (о других, — книжное выражение), *bariphouk* (литерат., употребляется чаще всего для названия данного действия вообще), *сЕу* (архаизм, более вежливо, чем *si:*), *ñam* (вежливо, в своей семье), *ho:p* (более вежливо, чем *si:*).

Займствованиа

В лексике кхмерского языка очень много заимствованных слов. Значительно обогатившись за счет других языков, кхмерский язык не утратил своей самостоятельности, он сохранил свой основной словарный фонд и грамматический строй, законам которого подчинены и заимствованные слова. Более того, старые заимствования, например из санскрита, как уже отмечалось в разделе «Фонетика», претерпели весьма существенные изменения и теперь по внешнему облику напоминают скорее исконно кхмерские слова, чем их санскритские прототипы.

Среди лексических заимствований можно проследить несколько слоев.

Наиболее древний слой — заимствования из санскрита, проникшие во все сферы лексики. Одной из их особенностей является то, что многие из них прочно вошли в основной словарный фонд кхмерского языка, иногда вытеснив или дублируя исконные кхмерские слова, например: *sat* 'животное' (санскрит. *sattva*), *sra:* 'вино' (санскрит. *surā*), *proh* 'мальчик', 'мужской' (санскрит. *puruṣa*), *ka:* 'деяние' (санскрит. *karma*), *kba:l* 'голова' (санскрит. *kapala*, ср. кхмер. *tbo:n* 'голова, юг, драгоценность'), *niye:ay* 'говорить' (санскрит. *niyāya*, ср. кхмер. *tha:* 'говорить, что'), *prate:h* 'страна' (санскрит. *pradeśa*, ср. кхмер. *srok* 'страна'), *bariphouk* 'кушать' (санскрит. *paribhog(a)*, ср. кхмер. *si:* 'есть'), *so:* 'звук' (санскрит. *svara*), *pdEy* 'муж' (санскрит. *pati*), *ihwe:a* 'дверь' (санскрит. *dvāra*), *phu:m* 'деревня' (санскрит. *bhūmi*).

Многие санскритские слова отражают явления той культуры, которую в начале нашей эры принесли с собой индусы. Это относится к религиозной лексике, лексике, связанной с государственным управлением, просвещением, сельским хозяйством и т.д.,

например: *re:acka:* 'администрация' /санскрит. *rājakaṛ(a)*/, *phal* 'плод', 'заслуга' (санскрит. *phala*), *kun* 'добродетель' (санскрит. *guṇa*), *cEy* 'победа' (санскрит. *jaya*), *En* 'Индра' (санскрит. *indra*), *suə* 'небо', 'рай' (санскрит. *svarga*), *rədəw* 'сезон' (санскрит. *ṛtu*), *mrec* 'перец' (санскрит. *marica*), *sa:h* 'религия' (санскрит. *śāśana*), *aṅkaal* 'плуг' (санскрит. *laṅgala*), *aksa:* 'письменность, буква' (санскрит. *akṣara*), *teḍda:* 'божество', 'гений' (санскрит. *devatā*).

Среди санскритских заимствований имеется немало и таких, которые так и не вошли в живой разговорный язык, оставаясь достоянием литературного языка, например: *thəmi:* 'земля' (санскрит. *prathibī*, ср. кхмер. *dEy* 'земля'), *ceare:a* 'старый' (санскрит. *jarā*, ср. кхмер. *saḥ* 'старый'), *tama:* 'смерть' (санскрит. *marāṇa*, ср. кхмер. *slap*), *prakradEy* 'естественный', 'нормальный' (санскрит. *prakṛti*), *pravi:nEy* 'традиция', 'обычай' (санскрит. *praveṇī*).

Характерной особенностью санскритских заимствований является также и то, что многие из них имеют в кхмерском языке две формы — разговорную и литературную. Санскритские слова в живом разговорном языке подверглись сильным изменениям в соответствии с особенностями фонетического строя кхмерского языка, а в литературном языке они сохраняют больше первоначальных структурных черт, например:

Разговорная форма	Литературная форма
<i>proh</i> 'мальчик', 'мужской'	<i>bərah</i> 'человек'
<i>suəh</i> 'счастье'	<i>suəsədEy</i>
<i>cEy</i> 'победа'	<i>cEyya:</i>
<i>bot</i> 'сын'	<i>bottra:</i>
<i>tuk</i> 'страдание'	<i>tukkha:</i>
<i>sok</i> 'спокойствие', 'мир, счастье'	<i>sokkha:</i>
<i>sa:h</i> 'религия'	<i>śasna:</i>
<i>En</i> 'Индра'	<i>Entre:a</i>
<i>aṅ</i> 'священное тело'	<i>aṅke:a</i>
<i>cet</i> 'сердце', 'душа'	<i>cetana</i>

С начала XV в., в связи с проникновением буддизма хинаяны, пришедшего на смену брахманизму и буддизму махаяны, кхмерский язык воспринял очень много слов из пали, на котором составлены священные буддийские тексты. Эти заимствования относятся к самым различным сферам лексики. Приведем несколько примеров: *thurea* 'дело', 'занятие', *ye:asak* 'нищий' (кхмер. *smo:m*), *asanrouk* 'эпидемическое заболевание' (кхмер. *sumh:* 'болезнь'), *me:ta* 'пожалуйста', *kiri*: 'холм', 'гора' (кхмер. *phnɔm*), *two*: 'два' (кхмер. *pi:*), *kaŋa*: 'женщина', *kaŋ* 'шея' (кхмер. *ka:*), *katta*: 'фактор' и т.д.

Большая часть слов, заимствованных из пали, в отличие от санскритских заимствований сохраняет свою первоначальную форму. Слова пали, проникшие в разговорный язык, также подверглись редукции, внешне приняв облик кхмерских слов, например: *samṇE*: 'послушник' (пали *sāmaṇera*), *tha:n* 'место' (пали *thāna*), *khaet* 'провинция' (пали *khetta*), *a:sa:m* 'скит' (пали *assama*).

Пополнение кхмерского языка словами из пали продолжается и в настоящее время. Особенностью кхмерского языка является то, что при создании новых слов очень широко используются корни из пали. Почти вся лексика, возникшая с появлением новых понятий в связи со стремительным ростом науки и техники в последнее время, образована на базе этих корней. Огромное количество слов, для образования которых используются корни пали, вызывается потребностями перевода на кхмерский язык европейской литературы, а также административных, технических и других текстов. И напротив, корни кхмерского, санскритского или европейского происхождения принимают более скромное участие в создании новой лексики и терминологии и пополнении кхмерского словаря для выражения новых понятий.

В кхмерском языке имеются также заимствования из тайского языка, так как оба они в процессе своего исторического развития находились в постоянном контакте, начиная с периода тайских завоеваний. Примерами тайских заимствований могут быть такие слова, как *krwaŋ* 'инструмент', *da:k* 'цветок', *saufa:y* 'правитель', *gwaŋ* 'сказка', 'рассказ' и т.д. Кхмеры заимствовали у

тайцев систему числительных свыше двадцати. Так, десять по-кхмерски *dap*, но в сложных числительных 30, 40, 50 и т.д. используется тайское слово *ser*. Первыми компонентами этих числительных также являются слова тайского происхождения.

В последнее время в кхмерский язык проникло некоторое количество слов из европейских языков, главным образом из французского или через французский, например: *maet(r)* 'метр' (фр. *mètre*), *pətra:n* 'хлеб' (кхмер. *pət* 'пирог' + фр. *pain* 'хлеб'), *sra:biə(r)* 'пиво' (кхмер. *sra:*, санскрит. *surā* 'вино' + фр. *bière*, нем. *Bier* 'пиво'), *kommuni(h)st* 'коммунист', *ro:maŋ* 'римский' (фр. *romain*), *ka:saet* 'газета' (фр. *gazette*), *ka:ta:lok* 'каталог' (фр. *catalogue*), *koŋsul* 'консул' (фр. *consul*), *bi:ya:(r)* 'бильярд' (фр. *billard*), *ka:fe:* 'кофе' (фр. *café*), *phlE:paom* 'яблоко' (кхмер. *phlE:* 'фрукт' + фр. *pomme* 'яблоко'), *kawEydlivan* 'диван' (кхмер. *kawEy* 'сиденье' + фр. *divan*).

Наконец надо отметить, что в кхмерском языке имеются заимствования и из русского языка (прошедшие через французский), например: *so:viət* 'советский', *russi:* 'русский', *ru:p* (*ru:bl*) 'рубль', *ko:pek* 'копейка' и т.д.

Словообразование

В современном кхмерском языке можно отметить следующие основные способы словообразования:

1. Аффиксация (префиксация и инфиксация).
2. Словосложение.
3. Использование «полуаффиксов».
4. Повтор.

Аффиксация. Для кхмерского языка характерна префиксация и инфиксация. Суффиксации, в полном смысле этого слова, в современном языке не существует. Э.Эмонье, а за ним Ж.Масперо отмечают лишь следы некогда имевшей место суффиксации — суффиксов *-k*, *-n*, *-r* и *-s*, например: *lə:* 'на', 'сверху', *lə:n* 'подниматься', *lə:* 'поднимать', *lə:s* 'более'; *baə* 'расходиться', 'раздвигаться', *baen* 'делить', *baek* 'разделиться', 'разойтись', *baes* 'рвать

по одному'; са: 'гравировать', са:k 'сверлить', 'буравить', са:r 'работать резцом'.

В современном кхмерском языке имеется несколько заимствованных из пали и санскрита суффиксов. Важнейшие из них: *-ka:* (при помощи него образуются существительные, обозначающие деятеля, профессию), *-kam* (служит для образования существительных со значением названия действия, занятия), *-ba:l* (посредством него образуются существительные, обозначающие защитника, орган власти), *-niyut* (примерно соответствует русскому суффиксу -изм), например: *kaseka:* 'крестьянин', *pato?ka:* 'демонстрант', *selbaka:* 'артист', 'художник', *ko:dam* 'забастовка', *maccha?vappa?kam* 'физкультура', *sa:rakam* 'шпионаж', *rothaphiba:l* 'правительство', *santeba:l* 'защитник мира', *kimmuyunistniyut* 'коммунизм', *sankumniyut* 'социализм', *sotithEyniyut* 'оптимизм'.

Система префиксации и инфиксации, существовавшая в мон-кхмерских языках в древности, ныне претерпела существенные изменения. Лишь немногие из древних префиксов и инфиксов сохранились в современных языках. В некоторых языках этой группы, например в кхмерском, префиксация и инфиксация стала осуществляться не посредством прямого присоединения или введения аффикса, состоящего из одного согласного звука, а при помощи гласных, часто сопровождаемых носовыми. Продуктивность префиксов и инфиксов, состоящих из одного согласного, при современном состоянии языка требует специального изучения.

В кхмерском языке выделяются следующие префиксы, состоящие из одного звука: *k-*, *c-*, *t-*, *p-*, *s-*, *m-*. Установить точно, какие функции они выполняли, пока еще затруднительно, тем более, что все префиксы, кроме *p-*, могли по причинам чисто фонетического порядка замещать друг друга. По наблюдениям А. Масперо, наиболее часто указанные префиксы выполняют следующие функции:

1) *p-* — преобразуют имена или непереходные глаголы в переходные и побудительные глаголы; этот префикс имеет широкое распространение в современном кхмерском языке, и подробнее о нем мы будем говорить ниже (см. стр. 90-92).

2) *m* — образует различные частицы; А. Масперо считает его единым не только для мон-кхмерских, но и для малайско-полинезийских языков (ср. тям. *mə*);

3) *s*-, *t*-, *k*- образывали непереходные и возвратные глаголы, а также существительные со значением агента действия или инструмента; префикс *k*- служил, кроме того, для образования существительных — названий родства, животных и растений; при помощи префикса *t*- образованы многие прилагательные;

4) при помощи *s*- чаще всего создавались существительные и прилагательные.

В настоящее время принято считать, что все префиксы и инфиксы в кхмерском языке имеют словообразовательный характер, т.е. посредством их образуются новые слова, а не формы одного и того же слова, хотя этот вопрос специально никем не разрабатывался.

Употребление префиксов ограничено не только их функциями, которые часто остаются неясными, но и тем, что некоторые из префиксов могут соединяться только с определенными инициалами.

Префиксы *p*-, *m*-, *k*- встречаются перед любыми начальными. Так, префикс *k*- образует, например, следующие слова: *səap* 'твердый' — *khəsəap* 'примыкающий', *duəl* 'падать' — *kduəl* 'изнеможение', *təp* 'преграждать' — *khtəp* 'закрывать', *bat* 'поворот', 'извилина' — *kbat* 'измена', *le:a* 'уезжать' — *khle:a* 'отдаленный', *viən* 'свернутый', 'завернутый' — *khwiən* 'свернутый спиралью', *sa:n* 'мир' — *khsa:n* 'мирный', *hak* 'поворот', 'извилина' — *kohak* 'лгать' и т.д.

Префикс *s*- встречается только перед следующими фонемами:

1) гласными, например: *an* 'умаление', *sʔan* 'унижение';

2) заднеязычными, например: *ka:n* 'легко передвигать', *chka:n* 'распирать';

3) лабиальными, например: *ba:n* 'старший', *sba:n* 'старший брат';

4) плавным, например: *re:aw* 'искать наощупь', *sre:aw* 'ощупывать';

5) перед *v*, например: *viəl* 'резать кружками' — *chwiəl* 'рыть кружком'.

Префикс *t-* встречается только перед следующими фонемами:

- 1) заднеязычными, например *kal* 'тормозить', 'подпирать'; *thkal* 'поддерживать';
- 2) плавным *ɾ*, например *ruət* 'куча' — *truət* 'нагромождать';
- 3) гортанным спирантом *h*, например *hap* 'запыхавшийся' — *thap* 'душить'.

Префикс *s-* встречается только перед следующими фонемами:

- 1) гласными, например *ap* 'мрак' — *sʔap* 'темный';
- 2) дентальными, например *təŋ* 'натянутый', 'тугой' — *sdən* 'продолговатый'.

К группе префиксов, состоящих из одного согласного, можно отнести также *ɾ*, присоединяемый к корню посредством лишенного самостоятельной фонологической значимости гласного *ə*, иногда с последующей назализацией. Этот префикс встречается перед:

- 1) заднеязычными, например *ŋəp* 'мертвый' — *ɾəŋp* 'умирать';
- 2) палатальными, например *sus* 'перегиб' — *ɾəsus* 'перегибать';
- 3) дентальными, например *dam* 'стучать' — *ɾədam* 'удар';
- 4) плавными, например *lup* 'стирать' — *ɾəlup* 'сглаживаться', 'стираться'.

Особенностью префикса *ɾ-* является также то, что он часто выступает в виде вариантов — *a* с назализацией и *l*, например: *kel* 'легко передвигать', *ɾəŋkel* или *aŋkel* 'передвигать небольшими движениями'; *dah* 'взять обратно' — *ɾədah* или *lədah* 'сбежать', 'скрыться'.

Как отмечает Ж. Масперо, основное значение префикса *ɾ-* — возвратность или взаимность.

Все указанные выше префиксы, за исключением *m-*, могут быть усилены назализацией, т.е. выступать не в виде простых согласных, а как целый слог, состоящий из согласного, гласного *a* (кроме префикса *ɾ-*, где гласным является *ə*) и носового согласного, характер которого зависит от начального звука корня, т.е. в этих случаях происходит прогрессивная ассимиляция, например: *kra:n*

'очаг', 'топка' — *saṅkra:n* 'печь', 'плита', *siəu* 'толчок' — *saṅsiəu* 'махать', 'колыхать', *baṇ* 'прятать' — *kamban* 'секрет'.

Перед гласными, *v*, плавными, гортанным спира́нт *h* и *s* появляется заднеязычный носовой *ŋ*, например: *ru:h* 'хромать' — *aṅru:h* 'хромой', *u:al* 'измерять' — *ɣəṅu:al* 'мера объема'.

Кроме того, префиксы *k-*, *c-*, *t-*, *s-*, *p-* могут быть также усилены инфиксом *-r* с последующим гласным *a*, например: *vil* 'вращаться' — *kravil* 'затяжная петля', *tuc* 'нырять' — *ɣratuc* 'погружать в воду', *vE:n* 'широкий' — *travE:n* 'в ширину', *lah* 'свободный' — *sralah* 'свободный'.

Таким образом, в кхмерском языке существуют префиксы трех типов:

- 1) состоящие из одного согласного,
- 2) усиленные назализацией,
- 3) усиленные инфиксом *r*.

Обычно от одного корня можно образовать два производных слова — одно присоединением префикса первого типа и второе — введением одного из указанных инффиксов, например: *a:k* 'глотать' — *s?a:k* 'охрипший' — *sam?a:k* 'сильный', *viən* 'свертывать' — *khwiən* 'свернутый по спирали' — *kraviən* 'обвиваться'.

Инфиксация, как и префиксация, являлась одним из важнейших словообразовательных средств в кхмерском языке. Ж.Масперо отмечает следующие неносовые инффиксы: *-k-*, *-c-*, *-t-*, *-d-*, *-b-*, *-v-*, *-r-*, *-l-*, *-s-*, которые помещаются непосредственно после начального согласного корня перед слогаобразующим гласным, например: *khoh* 'вина', 'проступок' — *khcoh* 'ошибка', *bet* 'закрывать' — *phdet* 'прижимать', *sa:(r)* 'сажать рядами' — *cba:(r)* 'сад', *saot* 'крутой склон' — *craot* 'обрывистый', 'крутой', *kaem* 'разнообразный' — *khlaem* 'смешанный', 'разный', *ka:n* 'круг' — *khwa:n* 'загнутый', *dal* 'шелушить', 'вылушивать' — *tbal* 'ступка для вылушивания'.

Функции этих инффиксов, как и функции большинства древних префиксов, неясны. В современном языке эти инффиксы непродуктивны.

К другому типу относятся инфиксы, о которых мы уже упоминали выше, — такие, которые следуют не за согласным корня, а за префиксом.

В современном языке продуктивны только три инфикса: 1) *-am-* 2) *-n-* и 3) *-m-*. Все они — носовые.

Инфикс *-am-* ставится после начального согласного корня перед слогообразующим гласным в форме *-amn-* (*-umn-* при гласном второго ряда), если корень имеет лишь один начальный согласный, а также между начальными согласными, если их два, в форме *-am-* (*-um-* при гласном второго ряда), например: *c-Eh* 'знать' — *c-amn-Eh* 'знание', *d-am* 'сажать' — *d-amn-am* 'растение', *k-ut* 'думать' — *k-umn-ut* 'мысль', *k-rup* 'весь', 'полный' — *k-um-rup* 'пополнять', *s-guac* 'острый' — *s-am-guac* 'заострить'.

В начальнослоговых консонантных группах с соединительным *h* он при инфикации обычно пропадает, например: *chla:y* 'далекий' — *camla:y* 'расстояние', *chla:u* 'отвечать' — *camla:u* 'ответ', *khprh* 'высокий' — *kamprh* 'вышина'.

Инфикс *-am-* вводится в корни глаголов и прилагательных. При введении формы *-amn-* (*-umn-*) всегда образуются существительные, формы *-am-* (*-um-*) как существительные, так и глаголы.

Инфиксы *-m-* и *-n-* вводятся между начальным согласным корня и слогообразующим гласным.

Инфикс *-m-* служит для образования от глаголов существительных со значением агента действия, например: *daa* 'ходить' — *thmaa* 'путник', *cam* 'хранить' — *cam* 'хранитель', 'сторож', *kan* 'держать' — *khman* 'тот, кто держит'.

При помощи инфикса *-n-* от глаголов и прилагательных образуются существительные с разными значениями, например: *kuac* 'связывать' — *khnuac* 'узы', *kaat* 'рождаться' — *khnaat* 'период прибывающей луны', *sap* 'качать', 'накачивать' — *snap* 'насос', 'поршень'.

Таким образом, можно отметить, что сфера аффиксального словообразования в современном языке значительно сузилась. В кхмерском языке сохранились лишь незначительные следы суффиксации. Большинство префиксов и инфиксов уже не являются

продуктивными. Из префиксов в настоящее время постоянно встречается только *p-(ban-)*, имеющий по крайней мере смешанное (словообразовательно-формообразовательное) значение. Из инфиксов продуктивны лишь *-am-* и *-n-*; менее продуктивен *-m-*.

Следует также подчеркнуть, что при создании новой лексики используется, как правило, не аффиксальный способ словообразования, а другие, которые будут описаны ниже.

Словосложение (основосложение). Словосложение — очень важный способ образования новых слов в современном кхмерском языке. Если богатство современного кхмерского словаря в значительной степени обусловлено префиксацией и инфиксацией, то немалая часть современной лексики образуется способом словосложения. Словосложение отнюдь не новое явление в кхмерском словообразовании. Лексика, образованная таким способом, существует в языке давно, и некоторые типы сложных слов уже отмечались в литературе, хотя им никогда не придавалось должного значения. Это в какой-то степени объясняется, по-видимому, тем, что компоненты, из которых образуются сложные слова, обычно могут употребляться в кхмерском языке и самостоятельно. Однако словари всегда фиксировали такие устойчивые образования, которые практически очень часто переводились на европейские языки едиными словами.

Определение границ слова в кхмерском языке — сложная проблема, поскольку корень и слово или основа и слово внешне не различаются. Многие типы отношений между словами передаются при помощи порядка слов. Между словами в сочетаниях слов не всегда можно ввести какие-либо другие элементы. Эта проблема пока еще не совсем ясна, но уже сейчас есть возможность, учитывая опыт аналогичной работы над другими языками, особенно китайским, указать на некоторые критерии, которыми можно в определенной мере пользоваться при решении вопроса о границах сложных слов в кхмерском языке.

Во-первых, большинство сложных слов должно отвечать принципу устойчивости, т.е. неизменно повторяться в единстве своих компонентов для выражения одного и того же понятия. Однако

этот критерий может быть применен также к устойчивым словосочетаниям и не применим к окказиональным словам и многим новообразованиям.

Во-вторых, сложные слова должны обладать цельнооформленностью, т.е. грамматическое оформление допустимо только для всей единицы в целом, но не для ее компонентов.

В-третьих, часть сложных слов может обладать идиоматичностью, т.е. сочетание компонентов имеет не то значение, которое следовало бы ожидать, учитывая значения составляющих его частей.

Наконец компоненты внутри сложного слова могут вступать в такие связи, которые при таком порядке расположения исключаются в словосочетаниях.

Сложные слова, образованные словосложением, формируются путем простого соположения слов (основ слов) в подавляющем большинстве случаев по тем же правилам, что и в сочетаниях слов. Как указывает Ж.Масперо, «формирование сложных слов (*des composés*)... не подчинено никаким фонетическим законам или правилам. Оно полностью регулируется правилами позиции»¹⁵.

В кхмерском языке можно отметить следующие типы сложных слов:

1. Слова, в которых компоненты находятся как бы в атрибутивной связи, например: *ko:nsao* 'ключ' (*ko:n* 'ребенок', *sao* 'замок'), *ti:dEu* 'участок' (*ti:* 'место', *dEu* 'земля'), *twkkhmau* 'чернила' (*twk* 'вода', *khmau* 'черный'), *kru:pE:t* 'врач' (*kru:* 'учитель', *pE:t* 'врачевание'), *kra:khən* 'сдержанный' (*kra:* 'редко', *khən* 'сердиться'), *staənmuk* 'разнообразный' (*staən* 'много', *muk* 'вид'), *lʔa:si* 'вкусный' (*lʔa:* 'хороший', *si:* 'кушать')¹⁶, *dEuɕəp* 'контин-

¹⁵ Maspero G., *Grammaire de la langue khmère (cambodgienne)*, Paris, 1915.

¹⁶ В трех последних примерах определяющий компонент находится перед определяемым, в то время как в словосочетаниях порядок слов прямо противоположен.

нент' (*dEu* 'земля', *ссар* 'присоединяться', 'твердый'), *a:wbaakkka:* 'пиджак' (*a:w* 'одежда', *baak* 'открывать', *ka:* 'шея'), *satsla:p* 'птица' (*sat* 'животное', *sla:p* 'перо').

Эту же структуру имеют многие новые заимствования, например: *rotuən* 'автомобиль' (*rot* 'транспорт', *уən* 'машина'), *уənhaŋ* 'самолет' (*уən* 'машина', *haŋ* 'летать').

Этот тип характерен чаще всего для существительных, реже — прилагательных.

2. Слова с копулятивной связью между компонентами. К ним относятся существительные (от именных основ), глаголы (от глагольных основ) и прилагательные (от качественных основ). Приведем несколько примеров.

Существительные: *khñomkamda:* 'слуга' (*khñom* 'раб', *kamda:* 'слуга'), *kʔa:kphdasa:y* 'простуда' (*kʔa:k* 'кашель', *phdasa:y* 'насморк'), *pras e:areah* 'народ' (*prase:a* 'нация', *reah* 'народ'), *сbapkrat* 'закон' (оба компонента имеют идентичное значение), *ko:nkme:n* 'дети' (*ko:n* 'ребенок', 'сын', 'дочь', *kme:n* 'ребенок').

Глаголы: *ku:hdaŋ* 'отмечать' (*ku:h* 'проводить линию', *daŋ* 'отмечать'), *dəknəat* 'вести' (оба компонента имеют идентичное значение), *сuəpprateah* 'встречать' (оба компонента с тем же значением), *сEhdəŋ* 'знать' (оба компонента с тем же значением), *сrə:hrə:h* 'выбирать' (оба компонента с тем же значением).

Прилагательные: *khlaŋpu:kae* 'сильный' (*khlaŋ* 'сильный', *pu:kae* 'мощный'), *heŋhaos* 'гнусный' (оба компонента с тем же значением), *təŋkhsaoy* 'слабый' (*təŋ* 'нежный', *khsaoy* 'слабый'), *сre:alcrəw* 'глубокий' (оба компонента с тем же значением), *thum-wi:le:ay* 'широкий' (*thum* 'большой', *wi:le:ay* 'обширный').

По этой словообразовательной модели образованы также некоторые местоимения, например *teaŋah*, *teaŋla:y* 'все' (каждый из компонентов в отдельности означает то же самое).

Довольно часто в словах, построенных по этой модели, один из компонентов оказывается заимствованным словом из другого языка, например: *khluənpɾa:n* 'тело' (*khluəp* — кхмерское слово, *ɾa:n* — заимствование), *smo:mye: asak* 'нищий' (*smo:m* — кхмерское слово, *ye:asak* — заимствование), *сahseare:a* 'старый' (*сah* — кхмер-

ское слово, *ceare:a* — заимствование), *raksazuk* 'хранить' (*raksa:* — заимствование, *tuk* — кхмерское слово).

3. Слова с результативной связью между компонентами. По этой модели образуются только глаголы. В словах этого типа первый компонент обозначает действие, а второй — результат этого действия. В роли составляющих компонентов могут быть только глагольные и качественные основы, например: *haelchla:n* 'переплывать' (*hael* 'плавать', *chla:n* 'пересекать'), *niye:ayprap* 'предупредить' (*niye:ay* 'говорить', *prap* 'объявить'), *mə:lcar* 'прочесть' (*mə:l* 'читать', *car* 'кончать'), *sase:khoh* 'описаться' (*sase:* 'писать', *khoh* 'ошибочный'), *rə:kba:n* 'найти', 'достать' (*rə:k* 'искать', *ba:n* 'получать').

Некоторые результативные морфемы регулярно повторяются в ряде слов, например: *caol* (исходное значение 'оставлять', 'выбрасывать'), ср. *bamphleccaol* 'забыть', 'заставить (себя) забыть', *bandencaol* 'выгнать', *sakcaol* 'выбросить', *ratcaol* 'сбежать', 'спасаться бегством'.

Особенностью глаголов с результативной связью является то, что отрицание в ряде случаев инфиксируется между компонентами сложного слова и дает значение невозможности совершения действия, обозначенного первым компонентом, например: *mə:l-rum-khə:n* 'не видно' (*mə:l* 'смотреть', *rum* 'не', *khə:n* 'видеть'), *səp-rum-lu:* 'не слышно' (*səp* 'слушать', *rum* 'не', *lu:* 'слышать'), *pi:n-mun-das* 'не пересыхать' (*pi:n* 'сохнуть', *mun* 'не', *das* 'прерываться'), *khə:n-mun-prə:m* 'не замечать' (*khə:n* 'видеть', *mun* 'не', *prə:m* 'совпадать', 'соответствовать'), *de:k-rum-lək* 'не спится' (*de:k* 'спать', *rum* 'не', *lək* 'спать'), *thə:-mun-kaət* 'не справляться' (*thə:* 'делать', *mun* 'не', *kaət* 'рождаться, появляться').

«Полуаффиксы». По своему происхождению к словосложению тесно примыкает способ образования новых слов посредством так называемых полуаффиксов, т.е. «элементов, которые не утратили полностью своего вещественного значения»¹⁷, но, повторяясь

¹⁷ В.М.Солнцев, Очерки по современному китайскому языку, Изд-во ИМО, 1957, стр.91.

в большом числе слов, приобрели характер полужнаменательных аффиксов, как бы аффиксов со следами вещественного значения.

В современном кхмерском языке «полуаффиксы» играют весьма значительную роль в создании новой лексики. Кхмерские «полуаффиксы» можно разделить на префиксальные и суффиксальные. Из первых следует отметить следующие (здесь указываются лишь наиболее употребительные): *ka:*, *se:ckdEy*, *maha:*, *se:aŋ*, *neak*. О продуктивности этих элементов говорит уже тот факт, что в очень небольшом (около 4500 слов) словаре новой лексики Ма Лай Кхем¹⁸ зафиксировано 222 слова с «полупрефиксом» *ka:*, 121 — с «полупрефиксом» *neak*, 36 — *se:ckdEy* и 15 — *maha:*.

«Полупрефиксы» *ka:* (вещественное значение — 'дело', 'работа') и *se:ckdEy* (вещественное значение — 'вещь', 'все, что существует вообще') служат для образования абстрактных существительных, например: *ka:pisaot* 'опыт', *ka:te:ane:a* 'гарантия', *ka:thetnaw* 'существование', *ka:rukre:an* 'агрессия', *ka:rihkɔn* 'критика', *se:ckdEysaŋkhe:p* 'резюме', *se:ckdEyprae* 'перевод', *se:ckdEytra:pranEy* 'терпение', *se:ckdEysaok* 'сетование', 'жалоба' и т.д.

При помощи *maha:* ('великий') образуются существительные со значением 'большой', 'великий', 'всеобщий', 'исключительный', 'главный', например: *maha:sa:ko:* 'океан', *maha:vitye:alaɯ* 'университет', *maha:vithEy* 'бульвар', *maha:santha:ke:a* 'дворец', *maha:santeba:t* 'Тенеральная Ассамблея' и т.д.

«Полупрефикс» *se:aŋ* ('мастеровой') служит для образования существительных со значением лиц, имеющих профессии, связанные с физическим трудом, например: *se:aŋchə:* 'плотник', *se:aŋkamba:* 'каменщик', *se:aŋkraləŋ* 'токарь', *se:aŋɯn* 'механик', *se:aŋne:ale?ka:* 'часовщик'.

Посредством *neak* ('сын', 'человек', 'вы') образуются существительные со значением лиц определенной профессии, совершающих то или иное действие, или лиц, определяемых по ка-

¹⁸ Ма Лай Кхем, Сантеанукрам кхмэр-баранг, Пхном-Пень, 1958.

кому-либо их признаку, например: *neaktaen̄se:ckdEy* 'редактор', *neaktruəttra:* 'контролер', *neaknipɔn* 'писатель', *neakpravate?sa:h* 'историк', *neakaektEh* 'специалист', *neakdaə* 'гуляющий', *neakto:c* 'малыш' и т.д.

Neak и *se:an̄* — «полупрефиксы» кхмерского происхождения, остальные — заимствования.

Все эти «полупрефиксы», кроме *ma:ha:*, иногда субстантивизируют глагольные основы, в этом случае основы придают некоторые глагольные признаки всему слову в целом. Так, слова, образованные указанными «полупрефиксами», могут принимать дополнения, в результате чего создаются словоподобные образования, например: *se:an-kat-de:-khao-a:w* 'портной' (*kat* 'резать', *de:* 'шить', *khao* 'брюки', *a:w* 'одежда'), *neak-lɔk* 'торговец' и *neak-lɔk-phlE:chə:* 'торговец фруктами' (*lɔk* 'продавать', *phlE:chə:* 'фрукты'), *ka:thə:-tuk* 'обида' (*thə:* 'делать', *tuk* 'боль', 'страдание').

Таким образом, указанные «полупрефиксы», кроме чисто словообразовательной роли, играют также роль субстантиваторов, превращая целые глагольно-объектные сочетания в словоподобные образования. Такого рода образования могут свободно создаваться в момент речи.

Среди полусуффиксов отметим следующие наиболее продуктивные: *ph̄e:ar* (вещественное значение — 'природа', 'состояние'), *th̄a:n* (вещественное значение — 'место'), *sa:h* (вещественное значение — 'учение'), *lay* и *ke:a* (сокращенные формы слов *a:lay* и *a:ke:a* 'место'), *sɔn* ('человек', 'люди'), *th̄əa* ('признак', 'качество', 'свойство'). Все эти «полусуффиксы» представляют собой заимствования и встречаются только в словах литературного языка. Конечно, наиболее употребительные из них, выражающие жизненно важные понятия, уже стали или постепенно становятся понятными для всех.

Полусуффикс *ph̄e:ar* служит для образования существительных с отвлеченным значением свойства, качества, состояния. В русском языке ему соответствуют суффиксы -ость, -ание, но употребление кхмерского *ph̄e:ar* гораздо шире. Приведем несколько примеров: *ma:la:ph̄e:ar* 'смерть', *mutta:ph̄e:ar* 'дружба', *ph̄e:ada:ph̄e:*

ар 'братство', *santerphe:ar* 'мир', *sambo:phe:ar* 'процветание', *сЕare:arhe:ar* 'старость'.

При помощи «полусуффикса» *tha:n* (*stha:n*) образуются названия различных учреждений, отдельных частей учреждений, специально оборудованных мест, а также некоторые существительные отвлеченного значения, например: *kEyla:stha:n* 'стадион', *vika:tha:n* 'сцена', *pipitphoantha:n* 'музей', *yoantha:n* 'гараж', *pananatha:n* 'уровень (жизни)'.

Sa:h образует существительные, служащие названиями различных наук, например: *pravate?sa:h* 'история', *phu:msa:h* 'география', *aksa:sa:h* 'литература', *civeasa:h* 'биология', *sarpsa:h* 'фонетика'.

lay и *ke:a* служат для образования существительных со значением «места» в широком смысле (помещений, учреждений), например: *pannalay* 'библиотека', *pannake:a* 'книжная лавка', *kareyalay* 'бюро', *thone:ake:a* 'казначейство', 'банк', *maha:vitye:alay* 'университет', *santhake:a* 'гостиница'.

Соп используется для образования существительных со значением лиц, например: *prace:асоп* 'население', *banda:соп* 'народ', *maha:соп* 'публика', *khe:marasоп* 'кхмер', *yuveасоп* 'юноша', *paekkkhasоп* 'кандидат'.

Thsa служит для образования абстрактных существительных, например: *varathsa* 'культура', *vothaneathsa* 'прогресс', *a:ryathsa* 'цивилизация', *yutethsa* 'справедливость', *kunthsa* 'добродетель'.

Повторы. Кроме слов, образованных при помощи аффиксов, «полуаффиксов» и словосложения, в кхмерском языке много слов, характерных как для разговорного, так и для литературного языка, которые образуются путем повтора.

Повтор может осуществляться при удвоении начального согласного корня с появлением присущего гласного. Этот способ словообразования применим главным образом к глаголам. При помощи повтора начального согласного корня создаются новые слова с внесением тех или иных дополнительных оттенков в основное значение исходного слова, например: *сэк* 'сосать' — *сэсэк* 'посасывать', *лэк* 'продавать' — *лэлэк* 'торговать', *пэак* 'нервно

двигать' — *ṇṇṇeak* 'дрожать', 'трястись', *ka:y* 'царапать', 'скрести' — *kaka:y* 'слегка поцарапывать', *doh* 'тереть' — *dadoh* 'сильно тереть', *sraak* 'капать', 'сочиться' — *sasraak* 'падать капля за каплей'.

Другой формой повтора является очень распространенная в кхмерском языке аллитерация: этим способом образуются как существительные, так глаголы и прилагательные. Приведем несколько примеров.

Существительные: *kse:mksa:n* 'спокойствие', *anda:panda:y* 'продолжение', *batraabatraak* 'слуга', *batnaebatnol* 'долг', *krahe:-ṇkraṇo:n* 'ухаб'.

Глаголы: *khoukhəw* 'прийти в ярость', *krale:kkralaw* 'пристально смотреть', *pralakpralo:h* 'марать', 'пачкать', *va:ṇve:n* 'заблудиться', *khwalkhway* 'торопиться'.

Прилагательные: *lehlak* 'легкомысленный', *tre:ttrout* 'шаткий', *skeaṇsko:m* 'сухой', 'тощий', *phdEhphda:h*, 'общий', *trəte:-htrəto:n* 'гибкий'.

МОРФОЛОГИЯ

Основные особенности кхмерской грамматики

Из четырех типов (изолирующего, агглютинирующего, флективного и полисинтетического), по которым обычно классифицируют языки в морфологическом отношении, кхмерскому языку более всего соответствует изолирующий тип. Отношения между словами в нем выражаются не посредством изменений в самом слове, а при помощи порядка слов и различных служебных элементов, существующих вне слова.

Однако другие определения, употребляемые часто для характеристики языков этого типа, например «аморфный», «корневой», никоим образом не отражают специфики грамматического строя кхмерского языка, а следовательно, неприемлемы. Если верно, что слово в кхмерском языке неизменяемо в том смысле, что отношения между словами осуществляются средствами, выходящими за пределы отдельного слова, то само по себе кхмерское

слово обладает определенной внутренней структурой — будь оно односложно или многосложно.

Как уже отмечалось, в кхмерском языке существует значительное число аффиксов — продуктивных или ныне утративших свою продуктивность, которые могут быть выделены внутри слова. Очень много слов состоит из нескольких корней. Слова, совпадающие с корнем, обычно находятся в одном ряду с производными от них словами, а также могут участвовать в создании сложных слов, образуя широкую и разветвленную систему в аспекте словообразования. Некоторые части речи обладают аналитическими формами частных грамматических категорий. Таким образом, о кхмерском языке можно говорить как о языке изолирующем, но не «аморфном» и не «корневом».

Части речи

Проблема частей речи — одна из основных проблем морфологии кхмерского языка. Однако характер грамматических категорий, природа кхмерского слова, критерии выделения частей речи — все эти принципиально важные вопросы оставались вне поля зрения исследователей кхмерского языка. Части речи выделялись во всех кхмерских грамматиках, но фактически единственным критерием при этом была семантика разных групп слов, а также способность материально одних и тех же лексических единиц выступать в функциях, свойственных словам разных частей речи европейских языков. Так, слова со значением качественного признака были отнесены к прилагательным, слова, которые употреблялись в функции сказуемого и подлежащего, рассматривались как не имеющие определенной категориальной принадлежности. В связи с этим автор одной из лучших грамматик кхмерского языка Ж.Масперо писал: «Собственно говоря, слова (кхмерского. — Ю.Г.) языка не принадлежат в огромном большинстве к той или иной части речи, но внутренне обладают многими значениями: то существительного, то прилагательного, то глагола, наречия и т.д.... Это является общим правилом для корнеслов; производные, хотя и более стабильны, часто обладают двойной значимостью». Только

сложные слова имеют ясно выраженную отнесенность»¹⁹. И далее: «Относительная значимость в предложении определяется местом, которое оно (слово кхмерского языка. — Ю.Г.) занимает»²⁰. По мнению Ж.Масперо, морфологический аспект слова не позволяет определить, является ли данное слово существительным, глаголом, прилагательным, наречием и т.д. Остается, таким образом, лишь один выход — классифицировать по значению, которое также определяется лишь в контексте (части речи при этом выделяются те же, что и во французском языке). Примеры же, которые приводит Ж.Масперо, относятся скорее к области омонимии, чем к рассматриваемой проблеме: *se:a* — 1) 'хороший', 2) 'быть', 'являться'; *das* 1) 'поломка', 'перерыв', 2) 'абсолютный'.

Ф.Мартини считает, что форма слова в кхмерском языке «мало определяет грамматическую категорию»²¹, и лишь при наличии формального показателя (словообразовательного аффикса) в самом слове относит это слово к той или иной части речи. Правда, Ф.Мартини признает, что слова могут быть классифицированы по частям речи также на основании данных синтаксиса.

Зарубежные исследователи считают, что кхмерское слово, как правило, лишено каких бы то ни было форм. Французский лингвист А.Масперо отмечал, что способы словообразования в кхмерском языке «порождают разные слова, а не различные формы одного и того же слова: слово, образованное однажды, неизменяемо...»²²

Характеристика кхмерского слова как неизменяемой в грамматическом отношении единицы четко сформулирована Ж.Масперо. Он пишет: «Все слова — корни, дериваты или сложные — сохраняют

¹⁹ Maspero G., *Grammaire ...*, p.223

²⁰ Там же, p. 234

²¹ Martini F., *La langue...*, p. 432

²² Maspero H., *Les langues mon-khmer*, p. 615

всегда и при всех обстоятельствах свою неизменную форму, какими бы ни были грамматические отношения, которым они подчиняются, и обстоятельства действия, в которых они участвуют,²³.

При изучении вопроса о частях речи в кхмерском языке необходимо иметь в виду следующие обстоятельства:

1. Слова в кхмерском языке чаще всего и по значению, и по употреблению ограничены лишь одной частью речи. Ф. Мартини отмечает, что степень недифференцированности кхмерских слов по частям речи не так велика, как в сиамском или вьетнамском языке²⁴. В тех случаях, когда материально одна единица обладает разными значениями, мы часто имеем дело с омонимией, а не со словами в функции разных частей речи.

2. Большое количество слов в кхмерском языке имеет такую внутреннюю структуру, которая уже определяет их принадлежность к той или иной части речи. Таким образом, кхмерское слово может быть оформлено структурно.

3. Как мы отметили, западные исследователи интересовались только внутренней структурой слова, когда они говорили о неизменяемости слов кхмерского языка. Однако в языкознании существует также понятие аналитической формы слова, т.е. такой формы, при которой то или иное грамматическое значение выражается при помощи служебных слов. Между тем в кхмерском языке существуют грамматические элементы аналитической формы: в определенных условиях они теряют свое лексическое значение, внося в сочетаемое с ними слово определенное грамматическое значение, например: *dən* 'знать' — *ba:n dən* 'узнал', *sdap* 'слушать' — *nəw sdap* 'слушаю', 'слушаем', 'слушают' и т.д. (в какой-то момент или отрезок времени).

4. Даже в тех словах кхмерского языка, которые не оформлены структурно и не имеют аналитических форм, внутренне прису-

²³ Maspero G., *Grammaire...*, p. 234.

²⁴ Martini F., *La langue...*, p. 432

щие им грамматические свойства проявляются в том, что они могут сочетаться только с определенными разрядами слов. Например, существительные не принимают без связки отрицаний, не могут иметь при себе наречий в качестве определений и т.д.; глаголы, напротив, не принимают именных определений и т.д.

5. Каждая часть речи в предложении имеет свои специфические функции. Существительные чаще выступают как подлежащее или дополнение, глаголы — как сказуемое или определение и т.д.

6. Вопрос о лексических единицах, которые одновременно ведут себя как слова разных частей речи, требует специальной разработки. Он связан с явлением, называемым конверсией, т.е. с образованием новых слов за счет одной лишь парадигмы, без специальных словообразовательных средств. Как известно, теория конверсии была успешно применена к английскому языку А.Т.Смирницким²⁵ и к китайскому В.М.Солнцевым²⁶. Возможно, именно теория конверсии поможет решить этот вопрос также применительно к кхмерскому языку, в котором, кстати, проблема отграничения имен от глаголов не представляется такой актуальной, как в английском или китайском языках.

Итак, для определения отнесенности слова кхмерского языка к той или иной части речи можно наметить следующие критерии:

- 1) грамматическая семантика слова;
- 2) словообразовательная структура слова;
- 3) аналитические формы, служащие для выражения частных грамматических категорий;
- 4) сочетаемость с определенными разрядами слов;

²⁵ А.И.Смирницкий, Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке, «Иностранные языки в школе», 1953, № 5.

²⁶ В.М.Солнцев, Проблемы слова и корня в китайском языке, канд. дис., МИВ, 1953.

5) синтаксические функции в предложении.

Вопрос о частях речи в кхмерском языке — сложный, требующий глубокого изучения. Предварительно в кхмерском языке можно выделить следующие части речи:

Именные части речи: 1) имена существительные, 2) местоимения, 3) имена числительные.

Предикативы:²⁷ 1) глаголы, 2) прилагательные.

Наречия.

Предлоги.

Союзы.

Междометия.

Именные части речи

Имена существительные. Имя существительное в кхмерском языке — это самостоятельное слово с общим грамматическим значением предметности.

По составу имена существительные распадаются на односложные, например *trEy* 'рыба', *chkae* 'собака', *phteah* 'дом', и многосложные, например *samka*: 'поле', 'огород', *ballan* 'пьедестал', *mikka*: 'работа', 'занятие', *ne:ayte:ah:an* 'офицер', *akkhara-nikram* 'словарь', *samakitha* 'солидарность'. Все многосложные слова кхмерского происхождения (как правило, двусложные) — производные или сложные. Односложные имена существительные могут быть непродводными и производными. Слова, состоящие более чем из двух слогов, обычно являются именами существительными и чаще всего относятся к заимствованиям.

Среди производных существительных можно выделить слова, образованные посредством инфиксов *-n-*, *-m-* и *-am-*, которые представляют собой один из структурных признаков существительных. Другой структурной особенностью существительных

²⁷

Под «предикативами» мы понимаем части речи, способные самостоятельно, без связки, выступать в функции сказуемого.

являются имеющиеся только у этой части речи так называемые «полуаффиксы».

Сложные существительные образуются по словообразовательной модели с атрибутивной связью (по этой модели обычно образуются именно существительные), а также с копулятивной связью между компонентами.

Что касается повторов, то имена существительные могут образовываться только путем аллитерации.

Кхмерские имена существительные не имеют категории рода. Пол одушевленных предметов обозначается по-разному.

Пол людей обозначается следующим образом:

1. При помощи слов *proh* 'мужчина', 'мужской' — для мужского пола и *srEy* 'женщина', 'женский' — для женского пола, которые ставятся после существительных, т.е. в позиции определения к ним, например: *ba:n* 'старший брат' или 'сестра' — *ba:n proh* 'старший брат', *ba:n srEy* 'старшая сестра'; *kmiəu* 'племянник' или 'племянница' — *kmiəu proh* 'племянник', *kmiəu srEy* 'племянница'; *saw* 'внук' или 'внучка' — *saw proh* 'внук', *saw srEy* 'внучка'. Чаше всего слова *proh* и *srEy* используются для обозначения родства. Оба эти слова имеют самостоятельное употребление в языке.

Если из контекста ясно, к какому полу относится данное лицо, то уточняющие слова могут опускаться, например: *o:puk saw Ke:t traw seŋsaŋ kmiəu srEy kampre:a moneak tiət pha:n*, *kmiəu nih min-taŋ me:an pdEy te:* 'Отец Кета должен кормить еще одну сироту-племянницу, эта племянница (во втором случае пол не указан) еще незамужем'.

2. При образовании одушевленных существительных со значением агента действия или при названии профессии могут использоваться морфемы *neak* (исходное значение 'человек', 'сын') для мужского пола и *ne:aŋ* (исходное значение 'девочка') для женского пола, например: *neakbamraə* 'слуга' — *ne:aŋbamraə* 'служанка' (*bamraə* 'слуга' от *praə* 'пользоваться'), *neakdaə* 'гуляющий' — *ne:aŋdaə* 'гуляющая' (от *daə* 'ходить'), *neaksrae* 'крестьянин' — *ne:aŋsrae* 'крестьянка' (от *srae* 'поле'), *neakto:c* 'малыш' — *ne:aŋto:c* 'малышка' (от *to:c* 'маленький'). В этих же целях употребляются

морфемы *louk* 'господин' — *neak* 'госпожа', например: *louk-kru:* 'учитель' — *neak-kru:* 'учительница'.

3. Наконец, в литературном языке очень много заимствованных слов сохраняют в своей форме различия в роде, характерные для пали и санскрита, например: *tinik* 'батрак' — *tinika:* 'батрачка', *obasak* 'верующий' — *obasika:* 'верующая', *macari:* 'скупой' — *macarini:* 'скупая', *ve:yeaka:nik* 'грамматист' — *ve:yeaka:nika:* 'женщина-грамматист', *vikkayik* 'продавец' — *vikkayika:* 'продащица', *neakarik* 'горожанин' — *nea:karika:* 'горожанка', *te:asa:* 'раб' — *te:asEy* 'рабыня'.

При обозначении пола животных и рода растений употребляют морфемы *chmoul* для мужского пола и *ñi:* для женского пола, которые не имеют самостоятельного употребления в современном языке, а также морфема *me:* ('мать') для животных женского пола. Примеры: *tansay-chmoul* 'заяц' — *tansay-ñi:* 'зайчиха', *swa:chmoul* 'обезьяна' (самец) — *swa:-ñi:* 'обезьяна (самка)', *kou-chmoul* 'бык' — *kou-ñi:* 'корова', *thnaot-chmoul* 'сахарная пальма (мужские особи)' — *thnaot-ñi:* 'сахарная пальма (женские особи)', *mɔan-chmoul* 'петух' — *mɔan-ñi:* или *me:mɔan* 'курица'.

Кхмерские существительные не имеют категории числа. Любое отдельно взятое имя существительное обозначает как единичный предмет, так и любое количество данных предметов.

Таким образом, *kou* означает 'корова', 'бык' и 'коровы', 'быки', *bañha:* 'вопрос' и 'вопросы', *khla:* 'тигр' и 'тигры'. Количественная характеристика существительного определяется либо характером самого существительного (имена собственные, названия некоторых предметов, существующих в природе в единственном числе, например «солнце», «луна» и т.п., — воспринимаются как единичные), либо контекстом, либо уточняется при помощи числительных, например:

me:an mɔəy thñay borah mɔneak baŋkar təw ba:w tha: so: aen̄ sər sru:k mɔəy nəw knoñ truñ yɔ:k təw samlap 'Однажды один человек приказал слуге поймать в хлеву свинью и заколоть ее';

ba:w ka: yɔ:k behdo:n nɔñ anda:t mɔ:k si:n sawfa:y 'Тогда слуга принес господину сердце и язык'.

В первом примере числительным уточняются только два слова — 'человек' и 'свинья', во втором — тот же человек назван 'господином' уже без указания на число. Слова 'сердце' и 'язык' не имеют при себе числительных, так как у свиньи одно сердце и один язык.

Количественная характеристика существительных в кхмерском языке может быть дана также посредством всякого рода количественных определений типа 'все', 'каждый', например:

Suən mɔ:k sala:riən roal thnəy 'Суон ходит в школу каждый день';

kme:n teanah niye:ay kne:a tha:... 'Дети (букв.: 'все дети') говорили друг другу...';

sa:pɔ:da:me:an teanla:y kraoy dæl ba:n khə:ñ a:ka:p kereya:baer nih... 'Все газеты, как только они убедились в таком отношении...';

mənuh teanah knoñ vɔ:ntrako:l saw Ke:t rəpa:n kne:a haəy siəy kne:a nah 'Все (люди) среди родственников Кета очень уважают друг друга и помогают всеми силами друг другу'.

Наконец множественность (коллективная) может выражаться при помощи морфемы *puək* ('группа'), которая ставится перед существительными, обозначающими лиц, например:

Eyləw nih me:an puək-kamtsəka:, nuñ puək-reaħ to:c-ta:c se:a-sraə n... 'В настоящее время имеется много рабочих и простых людей, которые...';

yə:n cEhtae me:an pruəybaram se:a- khlañ təw lə: ka: dæl puək-neakre:acka: khlah pum-səw yɔ:k cet tuk-dək a:n sa:pɔ:da:me:an se:at 'Мы только испытываем сильное сожаление и беспокойство по поводу того, что некоторые служащие все еще не желают читать национальные газеты';

nəw kbae nuh me:an puək-neak-lək thnamke:rouk 'В том конце сидят (букв.: 'имеются') продавцы лекарств'.

В кхмерском языке отношения имени существительного к другим словам в предложении выражаются не путем словоизменения, а порядком слов и, кроме того, служебными словами. Ниже приведены наиболее употребительные служебные слова.

Значение принадлежности может обозначаться морфемами *rɔbɑh* (букв.: 'вещь'), *phɑ:n̩*, *nEy* и *na:* (последние две характерны только для письменного языка и возвышенного стиля), например:

ae samnaek sakamphe:ap rɔbɑh re:acka: viatna:m kha:n̩-tbo:n̩ viŋ 'Что касается действий (*rɔbɑh*) южновьетнамских властей...';

maħa: cən so:viət me:an se:ckdEy-apasatɔ: reakteak se:a-ane:k camrouh phɔp-kamnat nEy aekre:ac rɔbɑh prate:h kampuce:a 'Советская общественность с огромным воодушевлением и сочувствием отнеслась к рождению (*nEy*) независимости (*rɔbɑh*) Камбоджи';

phɑ:n̩ nɔ:na: 'чей?' (*nɔ:na:* 'кто').

Значение орудия, способа или материала действия передается посредством предлога *nɪŋ* ('и', 'с') или глагола *yɔ:k* 'брать', который в этих случаях играет служебную роль, например:

kɔat ka: yɔ:k prak teŋaħ təw louh p'o:n kɔat 'Тогда он на (*yɔ:k*) все деньги выкупил младшего брата';

seŋ si: ba:y nɪŋ saŋkaəħ 'китайцы кушают (*nɪŋ*) палочками'.

Для указания на адресат действия употребляются глаголы *təw* 'уходить', *mɔ:k* 'приходить', *dal* 'достигать', *aoy* 'давать', которые в таких случаях играют вспомогательную, служебную роль, их конкретное лексическое значение отходит на второй план, например:

mɔselmɪŋ khŋom niye:ay tu:ra? sap təw kɔat 'Вчера я звонил ему по телефону';

so:m me:ta: aoy tuk mɔ:k khŋom 'Будьте добры, дайте мне воды';

khŋom so:m a:kun neak, neak ba:n thə: kun craən naħ dal khŋom 'Спасибо Вам за то, что Вы так много для меня сделали';

so:m neak me:ta: at touh aoy khŋom 'Прошу Вас извинить меня'.

Прямой объект в разговорной речи не обозначается. В литературном языке его показателем может служить морфема *nəw*, например:

knoŋ pe:l dæl yə:n̩ ba:n saŋke:t-khə:n̩ nəw saka mphe:ap a:krak ya:n̩-nih... 'Когда мы заметили эти дурные действия...'

Пространственные отношения обозначаются при помощи ряда предлогов: *pí:* или *ampi:* 'от', 'из', 'о', *knoŋ* 'в', *ae* 'в', *kha:n* 'со стороны', 'на', 'в', *traŋ* 'как раз в', *lə:* 'на', *kraom* 'под', *kraoy* 'за', 'после' и т.д., а также вспомогательного глагола *nəw* 'находиться' в', например: *nəw knoŋ sala:riən* 'в школе', *pí: dEy* 'от земли', *nəw kraoy phteah nuh* 'за тем домом', *lə: kraða:h* 'на бумаге'.

Сами имена существительные во всех этих случаях формы не меняют.

Имена существительные в кхмерском языке имеют признаки, которые позволяют отграничить их от других частей речи, в первую очередь от предикативов.

1. Имена существительные могут сопровождаться предлогами, а предикативы (глаголы и прилагательные) с предлогами не употребляются. Однако перед именами существительными и перед предикативами могут находиться омоформенные слова, различные по своему значению, например: *nuŋ kambet* 'ножом' (*nuŋ* — инструментальный предлог), *nuŋ mək* 'придет' (*nuŋ* — показатель будущего времени).

2. В отличие от предикативов исчисляемые имена существительные соединяются с именами числительными (непосредственно или через посредство так называемых счетных слов), например: *chma: miəu* 'одна кошка', *mənuh pí:neak* 'два человека', *chə:dar daəm* 'десять деревьев' и т.п.

3. Слова *nih* и *nuh* после имен существительных означают 'этот' и 'тот', а после глаголов — 'здесь' и 'там', например: *phteah nih* 'этот дом', *sala:riən nuh* 'та школа', но *məl nih* 'читать здесь', *saŋ nuh* 'строить там'.

4. Личные местоимения в позиции после имени существительного выступают как определения к нему, а после предикативов являются дополнением, например: *ci:ka: ve:a* 'его дед', *phu:tm khñom* 'моя деревня', но *khə:ŋ kəat* 'видеть его', *niye:ay təw khñom* 'сказать мне'.

5. Имена существительные свободно принимают именные определения, что невозможно при предикативах, например: *ro:hce:at a:ha:* 'вкус пищи' (*ro:hce:at* 'вкус', *a:ha:* 'пища'), *phteah chə:* 'де-

деревянный дом' (*phteah* 'дом', *chə:* 'дерево'), *da:n kambet* 'рукоятка ножа' (*da:n* 'рукоятка', *kambet* 'нож'), *a:w so:t* 'шелковая одежда' (*a:w* 'одежда', *so:t* 'шелк'), *prayaos se:at* 'национальные интересы', (*prayaos* 'интерес', 'выгода', *se:at* 'нация').

6. Имена существительные непосредственно принимают определения, представленные целыми глагольными и глагольно-объектными словосочетаниями, например: *trəw kom aoʊ tənɯh kaət ka: tətəaʰ nəw sɪt*. 'Нельзя позволять, чтобы рядом находился человек, больной чесоткой'; *vəat nəw vən ʔhɯ:m te:an rəba:nbaŋkoʊl chə: rəat sɯmviŋ* 'Храм, расположенный в конце деревни, окружен со всех сторон деревянным забором'.

7. Имена существительные не соединяются с видовыми показателями (при именах существительных видовые показатели выступают как самостоятельные слова в своем прямом лексическом значении) и без связки или специальных частиц не принимают отрицания.

8. За исключением ограниченного числа конструкций, имена существительные в литературном языке не могут без связки выступать в функции сказуемого.

9. В предложении имена существительные обычно выполняют функции подлежащего, дополнения, а также определения.

Местоимения. По значению местоимения в кхмерском языке можно подразделить на несколько разрядов: личные, возвратные, вопросительно-относительные, указательные, неопределенно-личное, неопределенные и взаимное местоимения.

Система личных местоимений кхмерского языка представлена следующим образом:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>khŋom</i> , <i>khŋomba:t</i> , <i>aŋ</i>	<i>yə:n</i> , <i>aŋ</i> , <i>kne:a</i>
2-е л. <i>neak</i> , <i>buk</i> , <i>aen</i>	<i>neak</i> , <i>louk</i> , <i>aen</i>
3-е л. <i>ve:a</i> , <i>koat</i>	<i>ve:a</i> , <i>koat</i>

Из местоимений 1-го лица в настоящее время обычно употребляется *khñom* (этимологически 'раб') 'я' и *ya:n* 'мы'; *khñomba:t* применяется при обращении к высшему (бонзе, родителям и т.п.); *añ* употребляется главным образом в поэзии, стихах, баснях и т.п., этим местоимением пользуются при обращении высшего к низшему, а также при разговоре равного с равным.

kne:a означает конкретную совокупность лиц, от имени которой выступает говорящий ('мы', т.е. те, о ком идет речь), например: *kne:a sañ dāñ nah vEyl* 'Нам (всем) очень хочется узнать!'

Иногда встречаются сложные образования *kne:a-ya:n* и *ya:n-khñom* 'мы'.

Местоимения 2-го и 3-го лица не различаются по числам. Число как правило, определяется контекстом.

neak (этимологически 'человек', 'сын') соответствует русскому 'Вы' (форма вежливости); *louk* (от употребляемого и в настоящее время имени существительного 'господин') по значению аналогично местоимениям *neak*; *aen* является фамильярным обращением (соответствует русскому 'ты').

Из местоимений 3-го лица *ve:a* употребляется применительно к неодушевленным предметам, животным, а также детям. *Ksat* является вежливым эквивалентом *ve:a*, им пользуются, когда речь идет об уважаемых персонах или людях вообще. Местоимения 3-го лица, как и другие местоимения кхмерского языка, не различаются по родам.

Кроме того, употребляется очень много более специализированных местоимений, а также существительных в роли местоимений, например: *khñom-preah-karuna*: 'я' (король или принц о себе), *atma*: 'я' (монах о себе), *ne:an* 'ты', 'она' (о девушке), *mi:n* 'я' (тетка о себе) и т.п.

К возвратным местоимениям относятся *khluən* (букв.: 'тело'), *aen* (в этой функции теряет фамильярно-уничижительный оттенок) и сложное образование *khluən-aen*. Возвратные местоимения ставятся после глагола и означают, что объектом действия глагола и иногда качественного признака является сам субъект действия или носитель признака.

В современном языке в этой функции особенно часто употребляется *khluən*. Регулярность повторения *khluən* с большим числом глаголов в одном и том же грамматическом значении дает основания предполагать, что в данном случае либо уже сложилась, либо складывается форма возвратного залога. Примеры: *ka:pe:a* 'защищать' — *ka:pe:a khluən* 'защищаться', *louh* 'выкупать' — *louh khluən* 'выкупать себя', 'выкупаться', *ruəs* 'избавлять' — *ruəs khluən* 'избавляться', *sam?a:t* 'чистить' или *s?a:t* 'чистый' — *sam?a:t khluən* или *s?a:t khluən* 'следить за чистотой', *tuk* 'хранить', 'содержать' — *tuk khluən* 'держать себя', 'держаться', *dən* 'знать' — *dən khluən* 'сообразить', 'понять', *thae* 'заботиться' (о ком-либо) — *thae khluən* 'заботиться о себе', *mə:l* 'смотреть' — *mə:l khluən* 'следить за собой'.

Вопросительно-относительные местоимения следующие: *awEu*, *s?Eu* или *Eu* (разговорная форма) 'что', 'какой', 'что-либо', 'какой-либо', *na:* 'где', 'куда', 'какой', 'где-либо', 'куда-либо', 'какой-либо', *do:cmdec*, *mec* 'как', 'какой', 'как-либо', *no:na:* 'кто', 'чей', 'кто-либо', 'чей-либо'.

В кхмерском языке нет специальных относительных местоимений, одни и те же местоимения употребляются в вопросительном и относительном значении. Вопросительно-относительные местоимения ставятся на место того члена предложения, который они замещают.

Указательных местоимений два — *nih* 'это', 'этот' и т.п. (указывает на близкий предмет) и *nuh* 'то', 'тот', 'та' (указывает на отдаленный предмет). Указательные местоимения ставятся после имени существительного, например: *phteah nih* 'этот дом', *siəwphəw nuh* 'та книга'.

Неопределенно-личное местоимение *ke:* употребляется в предложениях, где субъект действия точно не назван, например: *ae srok rəŋe:a ke: praə samliək-bampeak khmaw* 'Что касается холодных стран, то там носят черную одежду'.

Неопределенных местоимений типа *rəal* 'каждый', *tean*, *ah*, *teanah*, *krup*, *teanla:y*, *teanpuən*, *tean'sron* 'весь', 'все' в кхмерском языке много. В предложении односложные местоимения

(например *ɣa:l* 'каждый, *kɾup* 'весь') обычно стоят перед определяемым, двусложные (например *teaŋah*, *teaŋla:y* 'все') – после определяемого.

Взаимное местоимение *kne:a* указывает на то, что действие охватывает все предметы или лица, представленные как субъекты этого действия, и каждый субъект действия в то же время является объектом этого же действия, производимого одновременно другими предметами или лицами, например:

se:aw sa:pɔ:da:me:an phe:asa: se:at a:n se:a-craɐn kne:a 'Покупают газеты на национальном языке и много читают друг другу'.

Kme:n teaŋah niye:ay kne:a tha: 'Дети говорили друг другу'.

Имена числительные. В древних мон-кхмерских языках существовала четвертичная и двадцатеричная система счета. В современном кхмерском языке от этой системы сохранилось слово *məpʰEu* 'двадцать', а также два числительных, употребляемых только при счете некоторых фруктов и овощей, — *phlo:n* 'сорок' (два по двадцать) и *slək* 'четыреста' (двадцать по двадцать). Реликтом древней системы числительных является также имеющее специфическое употребление слово *damba:* 'четыре', дериват от числительного *pɪ:* 'два'.

Современный кхмерский язык пользуется десятичной системой счета. Первые пять числительных (т.е. один, два, три, четыре, пять) — общего мон-кхмерского происхождения. Числительные от шести до девяти в кхмерском языке в отличие от других мон-кхмерских языков — сложные. Они образуются сложением основы числительного "пять" с основами первых четырех числительных. Первые девять числительных представлены ниже:

<i>miəu</i> 'один'	<i>ɣam-miəu</i> 'шесть'
<i>pɪ:</i> 'два'	<i>ɣam-pɪ:</i> 'семь'
<i>bEu</i> 'три'	<i>ɣam-bEu</i> 'восемь'
<i>biɐn</i> 'четыре'	<i>ɣam-biɐn</i> 'девять'
<i>ɣam</i> 'пять'	

В отличие от других мон-кхмерских языков, которые для обозначения понятия 'десять' имеют слово общего корня, в кхмер-

ском языке употребляется числительное *dar* неизвестного происхождения. Мы предполагаем, что это слово в глубокой древности могло быть заимствовано из китайского языка (ср. архаичное китайское *d'iar*).

Сложные числительные более двадцати (30, 40 и т.д.), а также большие числа — сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион — заимствованы из тайского языка.

В старом языке порядковый счет выражался так же, как и предметный. В современном кхмерском языке, преимущественно в литературных текстах, порядковые числительные регулярно образуются посредством морфемы *ti:* (букв.: 'место'), помещаемой перед числительным, например: *ti: miəu* 'первый', *ti: buən* 'четвертый' и т.п. Поскольку морфема *ti:* в этих случаях лишена какого бы то ни было лексического значения и служит исключительно для образования грамматической категории, очевидно можно говорить о существовании в современном кхмерском языке аналитической формы порядковых числительных.

Имена числительные чаще всего постпозитивны по отношению к именам существительным, однако препозиция — также нередкое явление, особенно при существительных, служащих предметом счета или эталоном какого-либо измерения. Ср.: *chkae miəu* 'одна собака', *phka: bEə* 'три цветка', *kanlE:n-giən pi:* 'две аудитории', *miəu chlam* 'один год', *dar ne:ati:* 'десять минут', *dar kaew* 'десять стаканов' (например, воды) и т.д.

Когда одно существительное служит единицей при измерении другого, препозиция числительного является единственно возможной.

Обычно имена существительные соединяются с именами числительными непосредственно. Однако в кхмерском языке имеются группы существительных, которые требуют обязательного наличия при числительных так называемых счетных слов, т.е. нумеративов для обозначения определенного круга предметов. Счетные слова в кхмерском языке не имеют такого широкого распространения, как в некоторых других восточных языках, например китайском. Кроме того, в отличие от китайского языка кхмерские счетные

слова не соединяются с указательными местоимениями и не могут быть заменены каким бы то ни было «общим» счетным словом.

Приведем несколько наиболее употребительных счетных слов кхмерского языка:

neak (этимологически 'человек', 'сын') при обозначении числа людей вообще, например *ba:n proh muəy-neak* 'один старший брат'; *ru:p* (букв.: 'форма') при обозначении числа персон, например *neaknirən pi:-ru:p* 'два писателя'.

preahaŋ (букв.: 'священное тело') при обозначении числа королей, принцев и бонз, например *ko:nsdaɕ muəy-preahaŋ* 'один принц';

va:n — при указании числа оркестров, театральных и балетных трупп, например *phle:n muəy-va:n* 'ансамбль музыкантов оркестра', 'оркестр';

samrap — при обозначении набора инструментов, например *phle:n muəy-samrap* 'оркестр' (инструменты);

daəm (букв.: 'ствол') — при счете деревьев и продолговатых предметов, например *cha: bEy-daəm* 'три дерева', *khmauɗay buən-daəm* 'четыре карандаша';

muk — при счете порций, блюд, например *məho:p pi:-muk* 'два блюда' (еды).

Имена числительные со счетным словом всегда ставятся после имен существительных.

К счетным словам по своим грамматическим свойствам очень близки имена существительные, служащие для обозначения меры или количества какого-либо вещества.

Счетные слова, указательные местоимения, имена числительные, а также имена существительные, служащие для обозначения меры или количества вещества, имеют форму удвоения, образуемую полной редупликацией основы, а имена числительные со счетным словом или эталоном меры либо количества вещества, — редупликацией всего образования. Форма удвоения указанной группы слов имеет значение 'каждый', 'все', например: *ro:y* 'сто' — *ro:yo:yo* 'сотни', *dom* 'кусок' — *domdom* 'каждый кусок', *muəy* 'один' — *muəy-*

miəu 'каждый', *mɔda:n* 'один раз' — *mɔda:nmɔda:n* 'каждый раз',
nuh 'тот' — *nuhnuh* 'каждый' (тот).

Предикативы

К предикативам в кхмерском языке относятся самостоятельные слова с общим грамматическим значением действия или состояния (включая качественное состояние). По выражаемому значению предикативы можно подразделить на две большие группы: 1) предикативы действия и часть предикативов состояния (глаголы), 2) предикативы качественного состояния (прилагательные). Это подразделение подтверждается также некоторыми различиями в грамматических свойствах.

В отличие от русского и ряда европейских языков, в которых прилагательные объединяются с существительными в категорию имени, в кхмерском языке слова, обозначающие качественные понятия, по своим грамматическим признакам тесно смыкаются со словами, обозначающими действия, и образуют с ними общую категорию предикатива.

Хотя глаголы и прилагательные в кхмерском языке представляют собой разные части речи в пределах одной более общей категории (как в русском языке категория имени охватывает несколько частей речи), мы рассмотрим их вместе, поскольку многие грамматические категории общие для глаголов и прилагательных. Первая часть раздела преимущественно посвящена глаголу, в конце раздела даны основные отличительные черты собственно прилагательных. Термин «предикатив» употребляется при описании общих свойств как глаголов, так и прилагательных.

По составу предикативы можно подразделить на односложные, например *ʊ:k* 'брат', *təw* 'уходить', *ne:ay* 'легкий', *li:w* 'холостой', *daə* 'идти', *kan* 'хватать', и многосложные (как правило, двусложные), например *aŋkuɯ* 'сидеть', *banda:l* 'вызывать', 'приводить к результатам', *de:klɔk* 'спать', *a:krak* 'плохой', *tɔtuəl* 'получать'.

Сложные глаголы чаще всего образуются по словообразовательной модели с копулятивной связью между компонентами,

а также с результитивной связью, прилагательные — по словообразовательной модели с копулятивной и реже атрибутивной связью между компонентами.

Как самостоятельная грамматическая категория предикативы обладают рядом особенностей.

Предикативы в кхмерском языке имеют систему видов и залогов. Они непосредственно сочетаются с отрицаниями.

В предложении предикативы могут функционировать как бессвязочное сказуемое (связочное сказуемое при предикативах вообще невозможно), например: *ve:a tɕɕn khcil te:* 'он не ленив', *srEɣ nih ʔa:* 'эта женщина красива', *khñom thə: ka:* 'я работаю', *kəat de: a:w* 'она шьет одежду'.

Кроме выполнения функции бессвязочного сказуемого, предикативы без дополнительных средств могут выступать в функции определения к существительным, например: *siəwphəw sase:* 'тетрадь' (*siəwphəw* — общее название для книг и тетрадей, *sase:* — 'писать'), *cumɕi: chla:n* 'заразная болезнь' (*cumɕi:* 'болезнь', *chla:n* 'переходить'), *kanlE:n ɣiən* 'аудитория', 'класс' (*kanlE:n* 'место', *ɣiən* 'учиться'), *ko:nseh ʔa:* 'хороший ученик', *phlE: khcEɣ* 'недозрелые плоды', *trEɣ ɣoh* 'живая рыба' (*trEɣ* 'рыба', *ɣoh* 'жить'). При этом глаголы, за исключением терминов и устойчивых выражений, чаще всего имеют при себе дополнения или определения.

К формальным признакам глагола можно отнести также способность многих глаголов принимать после себя дополнения (прямые или косвенные). Для определенной группы глаголов характерна конструкция из глагола и дополнения, в которой дополнение представляет собой общий объект направленности данного действия. При названии действия вообще эти глаголы обычно употребляются вместе со своим «общим» (или «пустым», как его называют в китаистике) объектом, например: *thə: ka:* 'работать' (*thə:* 'делать', *ka:* 'дело', 'работа'), *ɣraə ka:* 'использовать' (*ɣraə* имеет то же значение), *trəw ka:* 'требоваться' (*trəw* 'долженствовать'), *siəu ka:* 'помогать' (*siəu* имеет то же значение), *si: ba:y* 'кушать'

(*si*: 'кушать', *ba:y* 'вареный рис'), *het klen* 'обонять' (*het* 'обонять', *klen* 'запах'), *cok thnam* 'курить' (*cok* 'всасывать', *thnam* 'табак').

«Общий» объект иногда образуется путем инфиксации от того же самого глагола, например: *daə damnaə* 'путешествовать' (*daə* 'ходить'), *dam damnam* 'сажать' (растения).

Если же действие глагола направлено на какой-либо конкретный объект, то общий объект в этом случае опускается, например: *si: ba:y* 'кушать' (вообще), но *si: trEy* 'кушать рыбу', *si: sac* 'кушать мясо', *dam damnam* 'сажать' (вообще любые растения), но *dam o:lək* 'сажать арбузы', *dam trasak* 'сажать огурцы'.

Предикативы в кхмерском языке не имеют категорий числа, лица и рода. Лицо и число определяются подлежащим. Форма предикатива при этом не меняется. В некоторых случаях лицо можно передать выбором соответствующего глагола, например: *tətuəl* *tə:an* 'кушаю (я)', *pisa: ba:y* 'кушаешь (ты)', 'кушаете (вы)', 'кушают (они)' и т.п. Но это относится уже к лексике, а не грамматике, да и круг таких глаголов очень ограничен.

Категория вида и времени²⁸. Реальное время совершения действия в кхмерском языке определяется либо контекстом, либо лексически (при помощи слов типа 'сегодня', 'вчера', 'в следующем году', 'только что' и т.п.). На отсутствие категории времени в системе кхмерского глагола указывают все крупные западные исследователи кхмерского языка. Так, Ж.Масперо пишет, что время в кхмерском языке выражается 1) контекстом, 2) при помощи частиц и 3) при помощи наречий времени. Такое служебное слово,

Система кхмерских предикативных форм (в том числе видовых или временных) никогда и никем подробно не исследовалась. Приводимые в очерке соображения относительно категории вида, времени и залога — результат предварительного исследования. Углубленный анализ, возможно, внесет коррективы в предлагаемую систему.

как *ba:n* указывает не столько на прошлое, сколько на завершенность действия как для прошлого, настоящего, так и будущего²⁹.

А.Масперо, исследуя языки мон-кхмерской группы, отмечает, что в них регулярно противопоставляется действие в процессе совершения и законченное действие, а также имеется нечто вроде близко-будущего времени³⁰.

По мнению Ф.Мартини, глаголу в кхмерском языке времена не известны, но вид указывается вспомогательными морфемами³¹.

Не рассматривая различные лексические средства выражения временных и видовых значений, обратимся к морфемам, которые в сочетании с глаголами дают образования с признаками аналитической формы. Таких морфем в кхмерском языке три: *ba:n*, *nəw* и *nɨn*.

Как самостоятельное слово *ba:n* означает 'получать', 'приобретать', например:

neak ba:n prak khae ponmɑ:n? 'Сколько Вы зарабатываете в месяц?' (букв.: 'получаете месячных денег').

khñom saŋ ba:n katalok 'Я хочу получить каталог';

kəat tə:p-nɨn dandən prapon ba:n ko:n kramot ke: mənəak 'Он недавно посватался к одной девушке (букв.: 'просил в жены, получил').

Морфема *nəw* как самостоятельное слово означает 'жить', 'находиться', например: *khñom nəw phteah nih* 'Я живу в этом доме'; *ya:n nəw sala:-riən* 'Мы находимся в школе'.

Морфема *nɨn* является предлогом со многими значениями (соединительное «с», инструментальный предлог и т.д.), например: *khñom nɨn kəat təw thə: ka:* 'Я с ним иду на работу'; *ke: sa:se: nɨn sla:p-pakka:* 'Пишут ручками'.

В позиции перед глаголом эти морфемы полностью утрачи-

²⁹ G.Maspero, *Grammaire...*

³⁰ H.Maspero, *Les langues...*

³¹ F.Martini, *La langue cambodgienne...*

вают свое конкретное лексическое значение и в то же время дополняют грамматическое значение глагола, образуя соответствующие аналитические формы.

Морфема *ba:n*. Эта морфема в позиции перед глаголом образует форму, напоминающую аналитические формы, образованные при помощи глагола 'иметь' в ряде индоевропейских языков (ср. английское *have*, немецкое *haben*, французское *avoir* и т.д.).

Форма, образованная посредством морфемы *ba:n*, указывает на завершенность процесса, отсутствие его в настоящее время. Эта форма может встречаться при глаголах, действие которых относится как к прошедшему, так и к будущему времени, хотя чаще всего она встречается в прошедшем времени, например:

damnaə-təsnə:a-ka: nih ba:n ku:hdaʊ ya:n-crəw... nəw sɲa:t muəy 'Этот визит оставил... глубокий след...' (прошедшее время);

kraoy nuh bantec caw Sok ka: ba:n mə:leap haəy bet siəwphəw tuk təw 'Вскоре после этого Сок закончил чтение, закрыл и убрал книгу' (прошедшее время);

baə neak caŋ ba:n se:a mənɯh lʔa: se:a mənɯh prasaə ta: təw tuk, neak trəw sɲap baŋkar o:puk-mɔda:y neak se:a mɯn 'Если вы хотите стать хорошими людьми, стать прекрасными людьми в будущем, вы должны прежде слушаться ваших родителей' (будущее время).

Глаголы в форме на *ba:n* могут выступать в отрицательных конструкциях. В таких случаях отрицание ставится перед морфемой *ba:n*, и все предложение приобретает значение полного отсутствия данного действия в прошлом (а следовательно, исключается и его результативность или законченность), например:

yɯ: nəh haəy khñom mɯn-dael ba:n suəp nɯŋ neak 'Давно уже я с вами не встречался';

khñom mɯn ba:n dəŋ tha: cət ve:a do:cnEh saŋ! 'Я понятия не имел, что у него такой характер!'

Мы будем рассматривать *ba:n* как показатель завершенного вида. Завершенный вид выражает не те значения, которые характерны для совершенного вида. Завершенный вид в кхмерском языке выражает всегда значение совершенности процесса действия

только применительно к плану будущего времени. В плане прошедшего времени завершённый вид может выражать:

1) абсолютную завершённость процесса (независимо от других процессов), например: *ri:ae knoŋ rassorbanka:l nih kruasa: ba:n ri:k-thumthoat me:an sama:cik craen do:cnEh* 'В настоящее время семьи разрослись, число их членов стало таким большим'; *sap thŋay nih me:an ko:ncaw camnuən bEy pɔan neak dael ca:kceŋ pi: mɔthyɔm-seksa: ba:n so:l thə: ka:* 'Сейчас имеется три тысячи молодых людей, окончивших среднюю школу, которые начали работать'.

2) относительную завершённость процесса /т.е. одно действие закончено к началу другого, происходило в прошлом и теперь оно не осуществляется или неизвестно, продолжает ли оно осуществляться/, например: *knoŋ a:tEya?-ka:l mun nih me:an kasaet nuŋ neak-noyouba:y khlah ba:n titian khmae yə:n ya:n khlaŋ daoysa:tae ruəŋ apye:akrəpthe:ap* 'Раньше некоторые газеты и политические деятели резко критиковали нас, кхмеров, за нейтралитет' /теперь не критикуют/. *Kol pa:l taeŋ ba:n ku:ve:ah kumnu: phse:ŋphse:ŋ* 'Вова часто рисовал всякие картинки' /неизвестно, рисует ли теперь/.

Форма завершённого вида встречается обычно у глаголов и очень редко у прилагательных. Значение становления качественного признака при прилагательных обычно передается при помощи частиц, которые ставятся в конце предложения и связаны со сказуемым (эти частицы возможны как при сказуемом, выраженном предикативом, так и при любом сказуемом). Таких частиц несколько *haəy, ruəs, srac, ruəchaəy, ruəcsrac*. Наиболее употребительна из них частица *haəy*, которая не имеет самостоятельного значения³², например: *khŋom thum haəy* 'П уже большой'. *kəat chŋa:y pi: ti:kanlE:ŋ nih haəy* 'Он уже далеко отсюда'.

³² Обычно ее переводят словом 'уже', что неверно, поскольку эта частица постоянно употребляется не только в прошедшем, но и в будущем времени, а также в некоторых функциях, не связанных с временным планом.

Морфема *nəw*. В позиции перед предикативом морфема *nəw* обозначает длительное действие или состояние. Эту форму имеют как глаголы, так и прилагательные, например:

Форма на *nəw* при глаголах:

yə:n nəw me:an pe:l nəw laəy 'У нас еще есть время';

yə:n rəalkne:a dael nəw ri:n se:aməy mɯn so:lce:t nɯn ve:a te: 'Мы все, кто учится вместе, не любим его';

ci:do:n-ci:ta: kha:n mɔda:y ve:a nəw rəh teaŋaŋ 'Что касается его бабушки и деда со стороны матери, то они оба живы'.

Форма на *nəw* при прилагательных:

ka:l-na: me:an ci:nɯn:-chɯ: nəw sra:l trəw praŋaŋ təw aoy kru:pE:t mɔ:l 'Когда болезнь еще в легкой форме, надо немедленно обратиться к врачу';

mɔda:y saw Sam anicakam təw taŋtae pi: saw Sam nəw to:c 'Мать Сама умерла, когда он еще был маленьким';

ba:n-p?o:n-ci:do:n-məy proŋ ve:a mɔneak nəw li:w 'Один из его двоюродных братьев еще холост'.

Морфема *nəw* не связана по своему значению ни с каким реальным или относительным временем и выражает чисто видовое значение продолженности, длительности. Сравните, например:

khŋɔt mɯn le:n Et kumɯt do:c ka:l khŋɔt nəw pi: to:c laəy 'Я не играю беззаботно, как тогда, когда я был еще маленьким' (прошедшее время);

aŋsə:n neak nəw pi:sa: ba:y se:aməy khŋɔt haəy lɔne:as niŋ 'Прошу вас поужинать со мной сегодня вечером' (будущее время).

Здесь мы рассматриваем форму на *nəw* как форму продолженного вида.

Для указания на длительность действия в момент речи может употребляться формант *kamrɯn*. И *nəw*, и *kamrɯn* могут выступать в сочетании с частицей *tae* /т.е. *nəw-tae*, *kamrɯn-tae*/. Очень редко *nəw* и *kamrɯn* встречаются вместе /*nəw kamrɯn*/.

Выражение видовых значений синтаксическими средствами. Если в морфологическом аспекте в кхмерском языке выделяются значения завершенности и длительности, то в синтаксическом можно выделить два плана.

1. Передача синтаксическими средствами значения завершенности процесса, представленного в сказуемом, показателем чего служит частица *haəu* (реже *ruəs*, *sras*, *ruacsras*, *ruəshaəu*, *təw haəu*, *ruəs təw haəu*).

2. Передача синтаксическими средствами значения действия процесса или состояния, представленного в сказуемом, в его длительности, незавершенности, совершении или наличии; выделителем этого в отрицательных предложениях служит конечная частица *laəu*. Примеры: *kəat ka: haəu* 'она уже замужем'; *khñom a:yu? sa:msep chnam haəu* 'Мне уже тридцать лет'; *kəat cbah se:aci:t mək:dał haəu* 'Он сейчас придет'; *louk mun bandaoy aoytae bawpre:aw bamraa me:ada: louk laəu* 'Он не допускает, чтобы только слуги прислуживали его матери'; *knoñ kroni nih pannalay nun kEylasthā:n mun khwah laəu* 'В этом городе есть и библиотека, и стадион' (букв.: 'не недостает библиотеки и стадиона');

pontae kəat mun-dael mək kraoy maon pramməy kanlah mada:n na: sah laəu 'однако он ни разу не приходил позже шести тридцати'.

Частица *laəu* встречается также с показателем состояния *nəw* (как в отрицательных, так и утвердительных предложениях), хотя словари не дают никаких вещественных значений для этой частицы. Например, словарь Эмонье³³ определяет *laəu* как «эвфоническую частицу, помещаемую в конце периода».

Приведем примеры употребления *laəu* с *nəw*:

neak mun-təap cEh thə:ka: rək si: awEy nəw laəu... 'Пока вы ничего не умеете делать, чтобы заработать на жизнь...';

kəat nəw rəh nəw laəu ru? 'Он еще жив?'

Противопоставление *haəu* и *laəu* особенно ясно видно там, где они встречаются в одном предложении: *pe:l dael kanlə:n təw haəu mun-dael tralap viñ laəu* 'Потерянного времени не вернешь' (букв.: 'Время, которое уже прошло, никогда не вернется').

Очевидно в данном случае можно говорить о синтаксических (связанных с определенным членом предложения) средствах вы-

³³ Aymonier, *Dictionnaire khmère-français*, Saigon, 1878.

ражения видовых значений (образуемых при помощи элементов языка, не имеющих самостоятельного вещественного значения, но привносящих или подчеркивающих определенное грамматическое значение).

Общий вид. Кроме указанных выше двух видов, в кхмерском языке можно также выделить общий вид, формой которого является нулевая (словарная) форма глагола. Общий вид передает значение обычности совершения действия или обычности состояния, означает действие, которое совершается, совершалось или может быть совершено, или которое желают совершить в аспекте настоящего, прошедшего или будущего времени, а также выражает действие, совершаемое в данный момент. Реальное время совершения действия уточняется по контексту при помощи наречий времени либо определяется конкретным лексическим значением глагола, например:

khñom baək pi: ruək khñom tɔ:k 'Я отстал от своей группы' (а не 'отстаю');

khñom vɔ:nve:n phlɛw 'Я заблудился';

yɔ:n riən phe:asa: khmae 'Мы изучаем кхмерский язык' или *chnam tɔw yɔ:n riən phe:asa: khmae* 'В прошлом году мы изучали кхмерский язык', или *chnam kraoy yɔ:n saŋ riən phe:asa: khmae* 'Со следующего года мы хотим изучать кхмерский язык'.

Морфема *nɨŋ*. Показателем будущего времени является морфема *nɨŋ*, которая чаще всего указывает на необходимую завершенность действия в будущем³⁴, например:

... *daəmbɛy saŋ dən tha: prutte?kam nɨh nɨŋ SEhtaɛ me:an kamlaŋ laən ru: tha:ysoh tɔw viŋ* '... так как хотят знать, будет ли это движение и дальше расти или пойдет на спад';

34

nɨŋ перед глаголами употребляется также для образования формы, напоминающей инфинитив. В этих случаях перед глаголом с *nɨŋ* должен быть еще один глагол, например: *khñom me:an ka: nɨŋ suə louk bantec* 'У меня к Вам небольшое дельце' /букв.: 'я имею немного дела спросить Вас'/.

ve:a nuŋ banda:l aoy chu: phnE:k 'Это вызовет заболевание глаз';

baə o:puk bande:ŋ kəat təw se:ckdEy-tuk- ve:təne:a nuŋ me:an dal təw pʔo:n tean pi:-neak tiət haəy nuŋ khŋom pha:n 'Если /ты/, отец, выгонишь ее, то горе постигнет еще двух младших братьев, да и меня тоже'.

Вместо *nuŋ* употребляется также *proŋ-nuŋ*, но эта форма встречается очень редко.

С показателем будущего времени *nuŋ* в значении прошедшего времени соотносимо *ba:n* (*ba:n* и *nuŋ* в данном случае указывают на относительное время; реальное время, как мы уже сказали, определяется контекстом и лексическими средствами), например:

1. *baə sankre:am phtuh mɔda:n tiət yə:n nuŋ slap do:c ke: ba:n slap pi: mun* 'Если снова начнется война, то мы будем умирать, как люди умирали раньше'.

Форма будущего времени противопоставляется нулевой, не имеющей вне контекста определенной соотносительности с тем или иным временным планом. Однако при противопоставлении форме на *nuŋ* нулевая форма всегда указывает на действие, предшествующее действию, передаваемому глаголом в форме будущего времени. То же самое происходит при противопоставлении формы, образованной при помощи морфемы *ba:n*, форме, образованной при помощи морфемы *nuŋ*.

Временные и видовые показатели не образуют соотносительной системы и могут сочетаться между собой, если только этому не препятствует их значение, например: *kraoy dæl ba:n nəw niye:ay-le:n se:a ka:-kuəsa:m ah muttani: rəbah pha:ni: ka: som le:a təw ke?hatha:n riənriən khluən viŋ* 'Потолковав о том, о сем, отдавая дань вежливости, подружки Пхани одна за другой откланялись и разошлись по домам' /*ba:n* указывает на завершенность, а *nəw* — на достаточную длительность беседы/; *kaŋa: nəw pe:l kraok pi:nitre:a phle:am mun-təan ba:n riəpsam khluənpra:n aoy samrum nəw laəy* 'Девушка только встала ото сна и еще не успела привести себя в порядок' /*ba:n* с отрицанием указывает на отсутствие результатов данного действия, *nəw laəy* подчеркивает, что резуль-

таты действия продолжают отсутствовать/; *se:ckdEy-pye:aye:am nuñ ba:n samrae do:c prathna:* 'Упорство приведет к осуществлению желаний' /*nuñ* указывает на будущее время, *ba:n* — на несомненность совершения данного действия/; *ve:a nuñ ba:n taw ce:a sambok rəbah añ haəy* 'Это станет моим гнездом' /*nuñ* дает значение будущего времени, *ba:n* и *haəy* указывают на действительное достижение результата/; *Eyləw ke: me:an kne:a dal taw prampi: neak dael cañ?iət stə:- tae nuñ prEh sraomday taw haəy* 'Вот их уже семеро и так тесно, что рукавичка вот-вот лопнет' /*nuñ* указывает на будущее время, *taw haəy* подчеркивает близость достижения определенных результатов/.

Некоторые особенности форм вида и времени. Грамматические формы, о которых речь шла выше, по своей природе отличны от тех форм и категорий, которые характерны для таких индоевропейских языков, как русский, английский, немецкий, французский и т.д. В таком, например, языке, как русский, форма той или иной частной грамматической категории является обязательной для определенных условий. Мы не можем по желанию, не меняя смысла высказывания, заменить, например, форму совершенного вида какой-либо другой или форму одного лица другим и т.п. (Здесь не имеются в виду случаи переносного употребления).

В кхмерском языке картина иная. Чтобы убедиться в этом, прежде всего проанализируем с точки зрения видо-временной оформленности глаголов следующий отрывок: *Баə neak me:an muttani: mənəak nəw Kampəñ- Ca:m-the:ani: haəy neak suə tha: «Таə samlañ me:an muttani: ru: te: nəw nih? Neak na: muəy ce:a muttani: rəbah neak?» Nuh neak nuñ lu: chlaəy phle:am mək viñ tha: «Me:an, ku: a:-Ni: nih aen! » Haəy baəsen ce:a neak datEy na: ke: me:an muttani: ke: dae nəw Kampəñ- Ca:m haəy ke: suə samlañ ke: do:c neak tə:pnuñ suə ambañmiñ nih nuh neak nuh muktae lu: camlaəy tae muəy do:c ne:ak ba:n lu: ce:a-muñ kha:n: «Me:an,ku: a: (ru: ba:n) Ni: nih aen! »*

'Если у вас имеется подруга в городе Кампонг-Тяме и Вы спросите ее: «Есть ли у тебя подруга, которую ты любишь? Кто является твоей подружкой?» — то Вы услышите немедленный ответ:

«Есть, это а-Ни». И если затем кто-нибудь другой также имеет подругу в Кампонг-Тяме и спросит ее о ее симпатиях, как только что спросили Вы, то и он несомненно услышит только один ответ, такой же, какой Вы только что услышали: «Есть, это а-Ни (или сестра Ни)».

В этом отрывке прежде всего следует обратить внимание на два глагола, которые повторяются несколько раз — 'спросить' и 'услышать'. Глагол 'спросить' повторяется трижды безо всяких элементов, указывающих на его временную, видовую или иную грамматическую характеристику. Глагол 'услышать' также повторяется трижды, но в двух случаях при нем имеются такие элементы, которые определенным образом характеризуют его с грамматической стороны: в первом случае морфема *нип* указывает, что действие еще произойдет, что его еще не было, но оно несомненно последует за вопросом. В третьем случае морфема *ба:n* указывает, что действие уже дало свои результаты. Анализ контекста показывает, что такое распределение грамматических показателей при двух идентичных по своим основным свойствам одноструктурных глаголах не отражает смысловых связей контекста.

Анализ первого предложения данного контекста показывает, что в то время, как действие глагола 'иметь(ся)' отнесено по смыслу к настоящему времени несовершенного вида, действие глагола 'спросить' отнесено по смыслу к будущему времени совершенного вида (мы здесь употребляем термины 'время', 'вид' не в смысле формы, а в смысле выражаемого значения). Никаких других толкований для глагола 'спросить' контекст не допускает. Отсутствие специальных показателей при глаголе не создает никаких затруднений для понимания смысла предложения. В первом предложении глагол 'услышать', действие которого, с одной стороны, относится к будущему, как и действие глагола 'спросить', но с другой — должно последовать за действием глагола 'спросить', имеет при себе показатель *нип*. Можно предположить, что необходимость в грамматическом показателе вызвана здесь либо тем, что *нип* может выражать последовательность действий

(т.е. указывает на то, что действие 'услышать' должно последовать за каким-то другим действием, в то время как действие глагола 'спросить' никаким другим действием не обусловлено), либо его появление и отсутствие вызывается особенностями синтаксической конструкции (глагол 'спросить' входит в состав придаточного условного предложения, а глагол 'услышать' — главного).

Однако, если наши предположения и могут оказаться в какой-то мере верными (для этого необходимы специальные исследования)³⁵, они не определяют употребление *niɲ*. Об этом свидетельствует уже следующее предложение, полностью копирующее конструкцию и смысловые связи первого, но в нем ни перед глаголом 'спросить', ни перед глаголом 'услышать' нет никаких грамматических показателей. Следовательно, возникает мысль о факультативности употребления *niɲ* по отношению к выражаемому им значению. При выражении значения будущего времени совершенного вида в контексте, оказывается, можно обходиться без *niɲ*.

Проанализируем теперь употребление другой морфемы *ba:n*, которая указывает на законченность действия. Во втором предложении приведенного выше отрывка имеются следующие смысловые пары:

'спросит — (как только что вы) спросили', 'услышит — (как только что вы) услышали'.

Казалось бы, при полном тождестве выражаемого значения и аналогии построения двух частей предложения грамматическое оформление также должно быть идентичным. Однако в первой части второго предложения нет никаких служебных слов, а во второй его части перед глаголом 'слышать' стоит служебное слово

35

Наше предположение о том, что в первой части отсутствие *niɲ* обусловлено тем, что эта часть является придаточным условным предложением, неверно. Факты языка показывают, что в этой позиции *niɲ* может быть употреблено, например: *niɲ chleah baə niɲ ɣəp te*: 'не пересчитаешь' (букв.: 'не добьешься победы, если будешь считать').

ba:n. Следовательно, грамматизованная, выражающая частное грамматическое значение форма — и здесь факультативна по отношению к выражаемому этой формой значению.

Обратимся теперь к показателю длительности или состояния *nəw*. Сопоставим два таких предложения:

trəŋ tɔ:tyɔl preah-re:acbot kəŋ nəw lə: kawEy haəy tuk kru: aoʊ nəw cɦɔ: pi: muk 'Увидел, что наследный принц находится в кресле, учителя же заставляет перед собой стоять';

trəŋ aoʊ cɦɔ:hɔ:hɔ:hɔ:kba:n kru: mənək... aoʊ mɔ:k baŋɦat-baŋɦɛn preah-re:acbot 'Повелел разыскать учителя..., чтобы тот обучал (букв.: 'явился обучать') наследного принца'.

Оба примера взяты из одного текста. Как в первом, так и во втором предложениях имеется оборот с *aoʊ* (побудительный залог), в котором употреблены непереходные глаголы — *cɦɔ:* 'стоять' в первом примере и *mɔ:k* 'приходить' — во втором. Однако при казалось бы абсолютно аналогичной структуре предложений и одинаковом характере глаголов в первом предложении перед *cɦɔ:* 'стоять' имеется грамматический показатель *nəw*, а во втором предложении он отсутствует.

Можно предположить, что семантика глагола *mɔ:k* 'приходить' исключает признак длящегося действия или признак состояния. Однако и другие глаголы, семантика которых совместима с указанными признаками, не требуют обязательного *nəw* в побудительном залоге с *aoʊ*, например:

kru: baŋɦar ko:nseh aoʊ mɔ:l siəwɦəw 'Учитель велит ученику читать книгу'.

«Факультативность» употребления *nəw* в идентичных условиях показана в следующих примерах:

so:m aŋsɛ:ŋ louk nəw sam ti: niɦ ba:n muəy ne:ati: 'Подождите здесь, пожалуйста, минутку'.

so: sam nəw ti: niɦ ba:n muəy ne:ati: sen 'Подождите здесь какую-нибудь минутку'.

В первом предложении перед глаголом *sam* 'ждать' стоит показатель продолженного вида *nəw*, а во втором предложении перед тем же глаголом морфема *nəw* отсутствует. Как показывает

анализ кхмерских текстов, это не случайное или исключительное явление, встречающееся лишь в отдельных текстах или у отдельных авторов, а одна из специфических черт грамматики кхмерского языка, один из существеннейших моментов его грамматической системы.

Таким образом, применительно к кхмерскому языку можно говорить о факультативности грамматизованных средств по отношению к выражаемому ими значению в контекстных условиях.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли считать эти грамматизованные средства элементами грамматической формы, — вопрос, который в свое время поставил еще А.Масперо применительно к китайскому языку. Как известно, А.Масперо дал отрицательный ответ. Он считал, что там, где грамматические средства факультативны по отношению к выражаемому значению, нельзя говорить и о грамматической форме, что форма не может быть факультативной. Однако эта точка зрения А.Масперо нашла многочисленных противников³⁶.

При изучении вопроса о грамматических формах кхмерского глагола необходимо учитывать следующие моменты:

1. Грамматизованные средства типа *ba:n*; *naw*, *niŋ* в кхмерском языке дают образования, имеющие все признаки аналитической формы.

2. За каждым из этих грамматизованных средств закреплены строго определенные грамматические значения: произвольно эти грамматизованные средства заменять нельзя.

³⁶

См., например: А.А.Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка, АН СССР, М.-Л., 1952; Учебник китайского языка под редакцией Ч.Н.Короткова; В.М.Солнцев, Очерки по современному китайскому языку, изд-во ИМО, 1957; С.К.Яхонтов, Категория глагола в современном китайском языке, изд-во ЛГУ, 1957.

3. В тех случаях, когда из контекста неясно, какой грамматический аспект имеется в виду (или когда вообще нет контекста), эти грамматизованные средства являются единственными выразителями тех или иных добавочных, частных, грамматических значений. Лексические средства, во-первых, не столь универсальны; во-вторых, они меняют смысловое содержание высказываемого, в то время как грамматические показатели этого не делают.

4. В тех случаях, когда добавочное грамматическое значение ясно и без грамматических показателей, введение этих показателей имеет выделительное, модальное значение (в противном случае их появление и исчезновение в абсолютно одинаковых условиях было бы ничем не оправдано).

Поскольку анализируемые грамматизованные средства имеют свое строго определенное категориальное значение, выражение которого обусловлено определенными условиями, мы можем говорить о формах частных грамматических категорий в кхмерском языке (хотя эти формы и употребляются иначе, чем, например, в русском языке).

Видо-временные формы кхмерского глагола, таким образом, обладают двумя важными особенностями:

1. Они имеют двойное — грамматическое и модальное (усилительное) — значение.

2. В тех случаях, когда добавочное грамматическое значение ясно из контекста или передается лексическими средствами, соответствующей грамматической формы не требуется; ее употребление в таких случаях имеет усилительное значение.

Следовательно, видовые формы кхмерского глагола факультативны лишь постольку, поскольку факультативен в речи оттенок усилительности. Но их употребление обязательно там, где не выражено то или иное частное грамматическое значение. Таким образом, эти формы факультативны не вообще по отношению к определенному добавочному значению, а только по отношению к уже выраженному значению.

Категория залога. Вопрос о залоговых формах в кхмерском языке, в частности о пассиве, пока неясен. Что касается пассива,

то можно лишь отметить, что в кхмерском языке существует специальный грамматический показатель — морфема *trəw* (самостоятельное значение — 'достигать', 'касаться'), который в позиции перед глаголом может давать значение пассива, например:

louk utdamse:ni: trəw ba:n taen:taŋ se:a ne:ayək rə:tməntɾE,
Господин генерал был провозглашен премьер-министром;

yə:n tɨk-se:a niŋ trəw tɔpəkam pɨt kha:n 'Мы будем без промедления наказаны'.

Случаи употребления этого форманта весьма редки.

Напротив, каузатив — одна из наиболее употребительных форм. Однако каузатив в кхмерском языке представляет собой не чисто формообразовательную, а смешанную категорию.

Каузатив предикативов (как глаголов, так и прилагательных) образуется двумя способами:

1) синтетически, при помощи префикса *p-* или инфикса *-am-*; таким способом каузатив может быть образован только от односложного, да и то не от любого предикатива;

2) аналитически, при помощи служебного слова *aoy* (с любым предикативом).

Префикс *p-* интересен тем, что это единственный префикс, имеющий вполне четкие функции. Он широко распространен в современном кхмерском и других мон-кхмерских языках, причем роль его везде в основном одна и та же — образование побудительных глаголов.

Формы, в которых этот префикс существует в современном кхмерском языке, следующие:

1) *baŋ* (перед заднеязычными, а также *y, r, l, v, s, h*, т.е. перед всеми согласными, записываемыми знаками смешанного ряда), например: *hat* 'упражняться' — *baŋhat* 'упражнять', 'инструктировать', *vil* 'крутиться' — *baŋvil* 'крутить', 'вращать', *kham* 'стараться' — *baŋkham* 'заставлять', 'принуждать (стараться)'.

2) *baŋ* (перед палатальными), например: *co:l* 'входить' — *baŋco:l* 'вводить', *cih* 'садиться верхом' — *baŋcih* 'сажать верхом', *cho:* 'стоять' — *baŋcho:* 'заставлять встать', 'поднимать';

3) *ban* (перед дентальным *t*), *ban*, *pra*, *ph* (перед *d*), например: *to:c* 'маленький' — *banto:c* 'уменьшать', *doh* 'пускать ростки' — *bandoh* 'растить', 'сажать', *dal* 'достигать' — *pradal* 'доставить', *de:k* 'спать' — *phde:k* 'укладывать спать';

3) *bam* (перед лабиальными), например: *baek* 'разделяться' — *bambaek* 'разделять', *bat* 'исчезнуть', 'теряться' — *bambat* 'заставлять исчезнуть', *phlw:* 'светлый' — *bamphlw:* 'освещать'.

Как мы уже отмечали, обычно все кхмерские префиксы считаются словообразовательными. Грамматическая роль префикса *p-* несомненна. Вопрос лишь в том, меняется ли при присоединении этого префикса лексическое значение слова, сводится ли роль префикса *p-* только к внесению в слово нового грамматического значения? Основываясь на многочисленных примерах образований с этим префиксом, которые имеются в современном кхмерском языке, *p-* нельзя рассматривать как чисто грамматический показатель. С введением этого префикса иногда несколько меняется и лексическое содержание слова, например *bat* 'терять(ся)', 'исчезать' — *bambat* 1) 'заставлять исчезнуть', 2) 'жульничать'. По-видимому, префикс *p-* следует квалифицировать как смешанный — формообразовательно-словообразовательный — элемент, при помощи которого создаются новые лексические единицы и выражается определенная частная грамматическая категория. Однако надо также подчеркнуть, что в большом количестве слов *p-* играет чисто грамматическую роль, образуя каузатив.

То же самое можно сказать и об инфиксе *-am-*. Этот инфикс встречается только в тех случаях, когда в начале слова имеется консонантная группа. Чаще всего при помощи этого инфикса каузатив образуется от прилагательных. Приведем несколько примеров: *s?a:t* 'чистый' — *sam?a:t* 'чистить', *krup* 'полный', 'весь' — *kumkrup* 'пополнять', *traw* 'подвергать', 'касаться' — *damtraw* 'решать', 'определять', *sruəc* 'острый' — *samruəc* 'заострять', *l?et* 'тонкий', 'мелкий', 'распыленный' — *lam?et* 'опылять', 'обрызгивать', *thleak* 'падать' — *tumleak* 'бросать сверху вниз', *cruh* 'падать' — *cumruh* 'свалить', *l?a:* 'красивый' — *lam?a:* 'украшать'.

trəm 'правильный', 'точный', 'равный' — *damrəm* 'прилаживать', 'пригонять', 'примерять'.

Каузативные формы, образованные посредством префикса *p-* и инфикса *-am-*, выполняют в предложении те же самые функции что и другие предикативы, т.е. выступают в роли сказуемого, а также определения к существительному, например:

nəw muk crə:k phteəh me:ən kme:n baŋhaə khlaen 'У входа в дом ребята запускают бумажного змея';

trən əu crə:hrə:h rə:k-ba:n kru: mənəak əu mək baŋhaŋ-baŋriən preəh-re:acbot 'Повелел найти учителя, чтобы обучал наследника';

me:ən me:ambaw muəy haə trada:n sla:p l?a: baŋ?uət ke: 'Жила-была одна бабочка, которая летала, взмахивая красивыми крыльями, хвастаясь перед всеми';

ko:n baŋkaət 'Родной сын';

trəw sam?a:t khluən 'Надо содержать себя в чистоте'.

Выше мы уже отметили, что аналитическая форма каузатива в кхмерском языке образуется при помощи морфемы *əu*. Форма эта довольно проблематична, так как *əu* в некоторых случаях напоминает синтаксическое служебное слово (с побудительным значением 'чтобы'), а иногда — словообразовательный элемент. В настоящем кратком очерке невозможно привести все особенности этой морфемы. Образования *əu* с предикативами мы будем рассматривать как аналитическую форму предикатива.

Как самостоятельное слово *əu* означает 'давать', например: *so:m me:ta: əu siəwphəw mək khñom* 'Будьте добры, дайте мне книгу'.

Аналитическая форма каузатива выражает действие, которое побуждают совершить, или состояние, которого стремятся достигнуть. Форма эта несамостоятельна. Условие ее функционирования — наличие глагольного сказуемого, за которым она следует. Случаи самостоятельного употребления встречаются, но очень редко. На русский язык эта форма может переводиться инфини-

тивом, целевым оборотом, наречием. Иногда она вообще не переводится.

Приведем несколько примеров употребления этой формы:

pontae yə:n trəwtəe kham daə aoy lwən təw daəmbEynwɨ̃ təw dal sala:-riən kom aoy yw:t yu: 'Однако мы должны поторопиться (букв.: 'идти быстро'), чтобы прийти в школу без опоздания' (букв.: 'не допустить того, чтобы было поздно');

prasen na: baə yə:n sam aoy dal tu:n skɔ: ruəs sət yə:n təw... 'Если мы будем ждать, пока ударят в барабан, и пойдем лишь потом...';

knɔn̄ se:ckdEy nih ke: tu:nme:an aoy thə: do:cmdec? 'Как рекомендуется поступать в таких случаях?';

nəw krup prate:h ke: taen̄təe pradaw seh aoy kaotkhla:c kru: rɔal pe:lve:le:a 'Во всех странах надо воспитывать учеников в духе постоянного уважения к учителю';

kru: baɪkap ko:nseh aoy mə:l siəwphəw 'Учитель велит ученику читать книгу'.

Морфема *aoy* может находиться не только непосредственно перед предикативом, но и перед существительным, за которым следует глагол (но не прилагательное), а также отделяться от предикатива видовыми показателями, например:

kana?rak aetiat ba:n bah-chnaot prachan̄-pum-prɔ:m aoy kɔat thə: se:a ne:ayɔ:k rɔ:tmənrEy 'Другие партии голосовали против избрания его премьер-министром' (*kɔat* 'он', *thə:* 'делать');

tuk kru: aoy nəw chɔ: pi: muk 'Заставлял учителя стоять перед собой' (*nəw* — показатель продолженного вида, *chɔ:* — 'стоять');

dambo:nme:an nih a:c nɔam aoy neak ba:n thkaən̄ ruŋrshən̄ haəy aoy ba:n saba:n pha:n̄ 'Эти советы могут привести вас к великолепию, процветанию и, кроме того, к благополучию' (*neak* 'вы').

Однако отрицание ставится всегда перед *aoy*, например: *ha:m phdəc mɨn̄ aoy bariphouk banlE: srah* 'Категорически запрещается кушать сырые овощи' (*mɨn̄* 'не');

trəw raksa:tuk aoy kɔn̄ kom aoy bat 'Надо беречь (их) — хранить и не терять' (*kom* — запретительная частица).

Часто в функции, близкой к функциям *aoy*, выступает образование *aoy-ba:n*. Хотя *aoy-ba:n* выполняет примерно ту же роль, что и *aoy*, его употребление несколько отлично. Это различие заключается, в частности, в том, что поскольку *aoy-ba:n* уже включает в себя глагол, то после него возможны именные дополнения без глагола, например: *ka:-sam?a:t- khlua:n nam aoy-ba:n se:chkE-y-soksaba:y* 'Тигиена ведет к здоровью' (*se:chkE-y-soksaba:y* 'здоровье').

Так как функции аналитической и синтетической форм каузатива в кхмерском языке не совпадают, они могут употребляться одновременно.

Категория направленности. Глаголы кхмерского языка, главным образом движения и вообще активного действия, имеют также особую категорию направленности, которая выражается при помощи ряда глаголов типа 'приходить', 'уходить', 'выходить' и т.п. Эти глаголы в подобных конструкциях (глагол плюс глагол направленности) теряют свое конкретное лексическое значение и выступают в грамматической роли, являясь показателем пространственной характеристики действия. В русском языке сходную функцию выполняют глагольные приставки (ср.: возить — привозить, увозить, ввозить, вывозить и т.п.).

Пространственная характеристика может быть не только конкретной, но и абстрактной, когда она дается глаголам, которые обозначают действие, не имеющее никакой реальной направленности. Соединимость с теми или иными глаголами направленности в таких случаях определяется существующими в языке представлениями, которые связываются с данным действием. Так, например, понятие «ухудшение», «регресс» ассоциируется с представлением обратного движения, поэтому и глаголы, выражающие это понятие, соединяются с глаголами направленности, обозначающими действия, направленные прочь и обратно.

Наиболее употребительны следующие глаголы направленности:

Глаголы	Самостоятельное значение	Служебное значение
<i>mə:k</i>	'приходить'	действие, направленное к говорящему
<i>təw</i>	'уходить'	действие, направленное от говорящего
<i>soh</i>	'спускаться'	действие, направленное вниз
<i>so:l</i>	'входить'	действие, направленное внутрь чего-либо
<i>sep</i>	'выходить'	действие, направленное наружу
<i>laən</i>	'подниматься'	действие, направленное вверх; возрастание, увеличение; начало действия.

Глаголы *təw* 'уходить', *mə:k* 'приходить' и *laən* 'подниматься' часто сочетаются с частицей *viñ* 'снова' (вероятно от глагола направленности). Косвенное дополнение в этих случаях помещается между глаголом направленности и частицей *viñ*.

Глаголы направленности помещаются после основного глагола, иногда непосредственно, иногда после дополнений (особенно прямых), например:

miñ yu: pənma:n me:an kme:n señ mə:k pi: sala-riən 'Вскоре из школы вышли дети';

ruəs saw Prəm ka: dəə təw. 'И Пром пошел дальше';

cañ dəñ tha: prute?kam nih nuiñ cEh-tae me:an kamlan laən ru: tha:ysoh təwviñ 'Хотят знать, будет ли (это движение) крепнуть или пойдет на спад';

kru: prap ve:a aoŋ ankuŋ təwviñ. 'Учитель велит ему садиться';

o:puŋ ka: chóp badeñ prapən təw 'Отец тогда не стал выгонять жену';

so: aen mə:l tumpəə nih laənviñ 'Прочти эту страницу (всю)'.

Переходные и непереходные глаголы. По своим синтаксическим свойствам предикативы можно подразделить на переходные и не-

переходные (ко вторым относятся прилагательные и часть глаголов). Само понятие переходности применительно к кхмерскому языку никогда и никем не определялось. Во всяком случае уже сейчас ясно, что не все дополнения, которые вводятся без помощи предлогов, можно считать прямыми. Так, например, вряд ли можно говорить о прямой переходности в образованиях типа *nu:t tshk* 'мыться водой', *kra:l thma:* 'вымостить камнем', *prak kbwaŋ* 'покрыть черепицей', *sak kawsu:* 'покрыть асфальтом' и т.п. Очевидно, что по своей грамматической семантике такие сочетания отличаются от сочетаний типа *le:aŋ day* 'мыть руки'.

Выражение значения возможности или невозможности совершения действия. Когда отрицается факт совершения действия или наличия какого-либо состояния, при глаголах и прилагательных в кхмерском языке употребляются равноправные отрицания *thn* и *rit*, помещаемые перед предикативом, часто с конечной усилительной частицей *te:*, например, *khŋom thn dən te:* 'Я не знаю', *srEuy nih rit se:a l'a: te:* 'Эта женщина некрасива' (подробнее об отрицаниях см. в разделе «Синтаксис»). Только у глагола *te:an* 'иметь' существует специальная отрицательная форма *kme:an* (употребляется вместо соединения *te:an* с указанными отрицаниями).

В тех случаях, когда требуется выразить значение возможности или невозможности совершения действия, используются не только лексические средства (модальные глаголы *a:s* 'осмеливаться', 'мочь', *seh* 'уметь', 'мочь'), но и специальная морфема *ba:n* (вещественное значение — 'получать'), которая ставится после глагола, а при наличии дополнений или определений к глаголу может выноситься в конец предложения. При отрицании возможности совершения действия отрицательные частицы ставятся перед *ba:n*. Приведем несколько примеров употребления *ba:n* в утвердительных и отрицательных предложениях:

pontae knoŋ rədəw prāŋ rəte:h kou ba: təw ba:n knoŋ tuəy thŋay dal phu:m 'Однако в сухой сезон до деревни на бычьей упряжке можно добраться за один день';

ta:m thəmməda: ke: dām srəw ba:n tae muəy da:n knəp̃ muəy chnəp̃
'Обычно в год рис можно высадить только один раз';

*pout, dāmlo:ñ haəywñ tə:m kduəc ke: si: cūpnəh̃ ba:y ba:n
nəw ve:le:a srok at ba:y* 'Кукурузу, батат и манек можно есть вме-
сто риса, когда его не хватает в стране';

phluk ve:a lək ba:n thlay nah 'Его бивни можно продавать по
очень дорогой цене';

khñom sdap neak mwn ba:n te: 'Я не понимаю Вас' (букв.: 'не
могу понять');

Ao me:ambaw aəy; haə mwn ba:n yu: pouma:n 'О бабочка, ты
не могла долго летать'.

При передаче значения невозможности совершения действия
могут употребляться также отрицательные выражения (например,
pum-səw 'почти не'), которые в таких случаях ставятся не перед
глаголом, а после него или в конце предложения, например:

*kanlE:ñ dak sac haəywñ trEy nih ke: bahle:añ rəal th̃nəy pontae
nəw tae thum klen pum-səw.* 'Места, где кладут мясо и рыбу, каж-
дый день убирают и моют, но тем не менее здесь нельзя уничто-
жить запах';

dal saŋke:t təwtəw khə:ñ mwn-prə:m tha:ycoh̃ təwviñ 'Наблюдения
показывают, что нигде не замечается спада';

khñom cEh̃ a:n russi:, tae niye:ay mwn-pukaə 'Я читаю по-рус-
ски, но говорю плохо'.

khñom sdap neak yol teañah̃ tae khñom niye:ay mwn-kaət 'Я хо-
рошо Вас понимаю, но мне трудно говорить';

kraeñ təw muk tiət khñom tha: mwn-kaət 'Боюсь, что в будущем
я не смогу уже этого сделать'.

Выражение сравнения. В кхмерском языке нет степеней срав-
нения, как в русском. Для выражения сравнения используются
лексические средства и синтаксические конструкции, причем
лексические средства обычно вступают в соединения не только
с прилагательными, но и глаголами.

При сопоставлении двух равных признаков наиболее часто
употребляются слова *do:c, do:c se:a, pon* 'как', 'подобно тому,
как', *staəywñ* 'как', 'наравне с', *trəm* 'равно', 'как и', например:

neak cañ thə: do:e ve:a ru: te:? 'Вы хотели бы поступать, как он?';

me:an thñay muəy añ khə:ñ phlE:-ləpəw muəy thum pən phteah dæl yə:ñ mə:təw khə:ñ nəw əe nuh 'Я однажды видел тыкву величиной с дом (букв.: "большую, как дом"), который мы там видим';

sat ahteañ nih khlah cuəy thə:ka: əoy yə:ñ do:c se:a khñomkamda: 'Все эти животные помогают нам в работе, словно слуги'.

При сопоставлении двух признаков, один из которых превосходит другой, употребляются слова *se:añ*, *lə:h* '(более) чем', *lañ* 'более', например:

khao yuən sen sə:ñ thumtu:le:ay se:añ khao barañ 'Брюки вьетнамцев и китайцев шире, чем европейцев';

kme:an nə :nə: dəñ lə:h khluən 'Никто не знает больше них самих';

ve:a kut tae le:ñ se:a ñ riən 'Он больше думает только о том, чтобы играть, чем о том, чтобы учиться'.

При сопоставлении двух признаков, один из которых уступает другому, употребляются слова *an*, *tha:y* 'меньше, чем' или выражения *muən-dal* 'не достигать', *tes se:añ* 'меньше, чем', например:

kəat an chh: 'Он менее болен';

dEuy nəkə: yə:ñ khmae muən-dal dEuy prate:h Sen 'Территория нашего королевства кхмеров меньше Китая'.

При сопоставлении двух или нескольких признаков, один из которых превосходит все остальные, чаще всего употребляются выражения *se:añ ke:*, *se:a ti: bamphot* 'самый..., чем все', а также слово *bamphot* 'самый', например:

knoñ pe:l dæl yə:ñ ba:n sañke:t-khə:ñ nəw sakamphe:ap a:krak yə:ñ-nih yə:ñ me:an se:ckdEuy-saoksdEuy se:a ti:bamphot 'Когда мы заметили эти дурные действия, мы почувствовали крайнее сожаление';

damnam əwEuy dæl se:a thum bamphot nəw knoñ srok khmae? 'Какая из культур является самой распространенной в стране кхмеров?';

me:an tae phteah me:khum tuəy lʔa: se:an̩ ke: 'Только дом старосты лучше всех'.

Сочетаемость прилагательных с показателями признака, превосходящего все остальные, является характерным их свойством.

Для выражения меры качества в кхмерском языке существует большое число наречий меры, например: *nah* 'очень', *kraɯ*, *kraɯlE:n̩* 'в высшей степени', *krup* 'весьма' и т.д.

Основные отличительные признаки прилагательных. Кратко остановимся теперь на основных моментах, позволяющих выделить слова со значением качественного признака в самостоятельную категорию прилагательных.

Прежде всего глаголы и прилагательные различаются по грамматической семантике. Первые обозначают действия, вторые — качественные признаки. Кроме того, глаголы и прилагательные отличаются по структуре, о чем мы говорили выше.

Синтетическая форма каузатива образуется от прилагательных чаще всего посредством инфикса *-am-*, а не префикса *p-*, который характерен именно для глаголов. Аналитическая форма каузатива образуется от прилагательных непосредственным соединением *aoʊ* с прилагательным, между ними не могут появляться другие слова. Аналитическая форма каузатива при прилагательных имеет несколько иное внутреннее содержание, чем при глаголах: при помощи нее передается качественная характеристика действия, а не действие, вызванное другим действием (общим здесь является то, что и качественная характеристика, и действие возникают под влиянием другого действия — предшествующего или по крайней мере совершающегося одновременно).

Глаголы выступают в функции определения чаще всего в устойчивых выражениях или терминах, для прилагательных же — это обычная функция. Кроме того, что особенно важно подчеркнуть, все прилагательные могут вводиться в определения посредством морфемы *ya:n̩* (ее вещественное значение 'вид, сорт, род'), например, *ya:n̩-lʔa:* 'хороший', 'хорошо', *ya:n̩-sambaət* 'огромный', а некоторые также посредством морфемы *se:a* ('быть, в качестве'),

например *се:а-сгап* 'много', *се:а-сгав* 'глубокий', 'глубоко', тогда как при глаголах эти средства введения определений (как к существительным, так и к глаголам) недопустимы.

В кхмерском языке существует также союз *da:*, вводящий определения, дающие качественную характеристику определяемому. Этот союз встречается исключительно в возвышенном стиле, в простой разговорной речи он не употребляется. Однако *da:* не может служить признаком прилагательных, так как вводит определения, выраженные не только прилагательными, но и глагольно-объектными словосочетаниями, а в отдельных случаях существительными, например:

trəŋ aoy crə:hrə:h rə:k-ba:n kru: mənəak da: me:an ke:chmouh-ləb *Еу се:аŋ ке knəŋ preah-nə:k*: 'Повелел найти самого знаменитого в королевстве учителя';

nəw pe:l nuh me:an sa:p tuəy mək tum nəw kbae baŋ?uəs haəy yut da: me:an samle:ŋ pi:rouh 'В это время прилетела птишка, уселась перед окном и запела звонким голосом'.

В конструкциях сравнения, когда сопоставляются характеристики по одному и тому же качественному признаку, присущему двум или нескольким предметам, т.е. конструкциях типа *khñom khroŋ се:аŋ kəat* 'я выше его', могут выступать только прилагательные.

Следует отметить, что дополнение после *се:аŋ* 'чем' может опускаться, и в таких случаях образуется форма, подобная форме сравнительной степени прилагательных, например: *phteah khñom ta:m thəmtəda: tralap mək viŋ nəw rəve:əŋ maəŋ pramməy haəy suəŋka:l rəhəh се:аŋ*. 'Мой муж обычно возвращается к шести часам, а иногда и раньше'.

Слово *laəŋ* 'подниматься' (или *laəŋlaəŋ*) при прилагательных является не показателем направленности (как при глаголах), а передает значение более интенсивного качества, например: *lʔa: laəŋ* 'более хороший', 'лучше'.

Характеризуя прилагательные кхмерского языка, мы имели в виду только качественные прилагательные. Вопрос о существовании в кхмерском языке относительных прилагательных совер-

шенно не изучался. Качественная характеристика через признаки каких-либо предметов или явлений достигается обычно простой постановкой существительного или глагола в позицию определения к существительному. Однако в современном кхмерском языке существует также специальная модель, по которой очень продуктивно создаются построения, служащие для передачи относительного признака. Эти построения образуются при помощи морфемы *kha:n̄* ('сторона') плюс слово или словосочетание, которые вносят тот или иной относительный признак, например: *kha:n̄-phlɛw:tu:t* 'дипломатический' (*phlɛw* 'путь', *tu:t* 'посланец'), *kha:n̄-pravate?-ka:* 'исторический' (*pravate?* 'история', *ka:* 'деяние'), *kha:n̄-knoŋ-prate:h* 'внутригосударственный' (*knoŋ* 'в', 'внутри', *prate:h* 'страна'), *kha:n̄-tbo:n̄* 'южный' (*tbo:n̄* 'голова, юг'), *kha:n̄-daəm* 'основной, первостепенный' (*daəm* 'ствол').

Требуются специальные исследования для определения того, можно ли считать морфему *kha:n̄* чисто словообразовательным элементом, а не просто компонентом синтаксической конструкции, поскольку *kha:n̄* в современном языке часто используется как предлог с очень широким значением — 'относительно', 'что касается', 'о', 'со стороны', 'по отношению к' и т.п.

Наречие

В кхмерском языке нет качественных наречий. В функции определения к глаголу могут выступать прилагательные без дополнительного оформления или в форме на *aoy*, например: *sase:ɕap* 'быстро писать', *sliekpeak l?a:* 'красиво одеваться', *si: chñaŋ* 'вкусно питаться', *rut aoy ci:* 'крепко привязать'.

В кхмерском языке можно выделить следующие группы обстоятельственных наречий:

1. Наречия места: *nih* 'здесь', *nuh* 'там', *kraw* 'снаружи', *kraom* 'внизу', *lɛ:h* 'сверху' и др.

2. Наречия времени: *lɛ:p?nuŋ* 'недавно', *Eylaw* 'в настоящее время', *s?aek* 'завтра', *mɛselmiŋ* 'вчера', *dara:p* 'всегда' и др.

3. Наречия меры и степени: *nah* 'очень', *krup* 'достаточно',

krau 'в высшей степени', *lɔtɔt* 'достаточно', *pe:k* 'очень', *batphot* 'самый' и др.

4. Наречия образа действия: *pha:n*, *dae*, *ka* 'также', *se:amɔu* 'вместе', *gɕəu* 'постоянно' и др.

5. Наречия сравнения: *do:s*, *ron* 'как, подобно', *se:an* 'более чем' и др.

Наречия места *ni* 'здесь' и *nu* 'там' ставятся после глагола. Остальные наречия места обычно входят в состав сложных образований из глагола *nəw* 'находиться в' и морфемы *kha:n* (букв.: 'сторона'), например *nəw krau* или *nəw kha:n krau* 'сзади'. Находясь перед существительными, эти наречия играют роль предлогов, например: *krau phteah*, или *nəw krau phteah*, или *nəw kha:n krau phteah* 'за домом'.

Наречия времени, обозначающие конкретное время (вчера, завтра), обычно ставятся в начале предложения, наречия со значением 'недавно', 'только что' — перед сказуемым, наречия со значением 'постоянно' — в конце предложения.

Наречия степени и меры находятся либо после определяемого, либо в конце предложения.

Наречия образа действия могут занимать разные позиции, например, *pha:n* и *dae* 'также' всегда ставятся в конце предложения, *ka* 'также' — перед сказуемым.

Кроме собственно наречий в кхмерском языке в функциях, свойственных наречиям, могут употребляться некоторые именные словосочетания, например: *ihnaŋ ni* 'сегодня' (букв.: 'этот день'), *chɕnat təw* 'в прошлом году' (букв.: 'прошедший год'), *khae tɕip* 'в прошлом месяце' (букв.: 'прежний месяц').

Предлог

В кхмерском языке имеется значительное число предлогов, выражающих синтаксические отношения между именными частями речи.

Предлоги в кхмерском языке можно подразделить на три группы:

1. Простые предлоги: *ae* 'в', *la:* 'на', *pi:* 'от', 'о' *nɯn* 'с', *Et* 'без' и др.

2. Наречные предлоги: *kraoʊ* 'за' (наречие 'сзади'), *mi:k* 'перед' (наречие 'спереди'), *simviŋ* 'вокруг' (наречие 'кругом'), *kraom* 'под' (наречие 'внизу'), *mi:n* 'перед' (наречие 'прежде') и др.

3. Глаголы-предлоги: *dal* 'до' (глагол 'достигать'), *təw* 'к' (глагол 'уходить'), *yo:k* — инструментальный предлог (глагол 'брать'), *ta:m* 'по' (глагол 'следовать'), *daoʊ* — инструментальный предлог (глагол 'следовать') и др.

Следует также отметить, что иногда в качестве предлогов употребляются различные глаголы, для которых функционирование в роли предлога ограничено небольшим числом очень конкретных случаев или даже одним единственным случаем: *tram* *tɯk* 'в воде' (*tram* 'вымачивать'); *ha:l* *thŋaʊ* *kdaw* 'под палящим солнцем' (*ha:l* 'сушить на солнце'), *chla:n* *prE:k* 'через речку' (*chla:n* 'переходить через'), *kat* *phu:m* 'через деревню' (*kat* 'резать'), *dam* *yo:k* *kre:ap* 'сажать ради зерна' (*yo:k* 'брать'), *ba:n* *chat* 'под зонтиком' (*ba:n* 'прятаться').

Союз

Союзы в кхмерском языке делятся на сочинительные и подчинительные.

1. Основные сочинительные союзы: *nɯn*, *haəpɯn*, *haəʊ* 'и', 'а также и', *ru:* 'или', *tae*, *pontae* 'а', 'но', *tean...* *tean...* 'и,,и,..', *...kdEʊ...* *kdEʊ* '...и...'

2. Основные подчинительные союзы: *dbet*, *piprouh*, *prouh*, *daoysa:*, *haettae* 'так как,', 'потому что', *baə*, *prasenna:* 'если', *ka:l*, *ka:l* *na:*, *luh*, 'когда', 'во время , когда', *sraptae* 'как раз, когда', *tha:* 'что' и т.д.

Союзы связывают предложения или члены предложения.

Кроме союзов, в кхмерском языке существует также союзное (относительное) слово *dael* 'который', отличающееся от союзов тем, что, замещая в придаточном предложении слово главного предложения, оно само является членом предложения.

К междометиям относятся слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений.

Из наиболее употребительных междометий кхмерского языка можно отметить следующие:

1) *ao*, *haʉ* 'ах', *o:* 'о!', *aɦo:* 'ого', *nae* 'ну', *ə:*, *yi:* 'ого', *ha:* 'да (ведь)', *e:* 'ого', 'вот как!', которые ставятся перед существительным или местоимением;

2) *aʉ*, *ʉE:*ʉ или *ʉEʉ*, 'о!', которые ставятся после существительных или местоимений.

Часто в одном предложении встречаются два междометия — одно перед выделяемым словом, другое после него, например: *Ao kte:n̄ aʉ!* 'О дети!' К междометиям относятся также звукоподражания, например *kaŋkaŋ* 'тук-тук' (подражание стуку клюва о твердый предмет); *tok-tok* 'тук-тук' (подражание стуку, например в дверь).

СИНТАКСИС

Порядок слов

Кхмерский язык относится к числу языков с так называемым фиксированным порядком слов. Перестановка слов в предложении либо ведет к изменению одних и созданию других синтаксических связей между словами, либо порождает бессмыслицу. Например, если в предложении *kʉat sralaŋ ba:n̄ proɦ kʉat* 'Он любит своего старшего брата' поменять местами *kʉat* 'он' и *ba:n̄ proɦ* 'старший брат', то смысл фразы будет прямо противоположным: *ba:n̄ proɦ kʉat sralaŋ kʉat* 'Его старший брат любит его'. Это объясняется тем, что в кхмерском языке связи между словами не выражаются, как например в русском, посредством специальных морфологических показателей.

Обычным порядком слов в кхмерском языке является следующий: подлежащее — сказуемое — дополнение. Определения, как правило, ставятся после определяемого. Кроме того, существуют некоторые категории слов (например ряд неопределенных местои-

мений), для которых нормативным является положение перед определяемым. Порядок слов не меняется в зависимости от типа и вида предложения.

Роль порядка слов в кхмерском языке нельзя недооценивать, но, конечно, не следует и абсолютизировать ее. Приведенная выше формула предложения является наиболее обычной, наиболее часто встречающейся. Однако в определенных условиях возможны и отклонения от нее не только случайного характера, но и сами по себе представляющие норму.

Простые предложения

Простые предложения можно подразделить на односоставные и двусоставные. Примерами одкосоставных предложений являются такие как *ʔa ʔhorosho! nɔːnaː ʔktoʔ* 'кто?'

Двусоставные предложения обычно принято делить на две большие группы:

1) предложения, в которых имеется или подразумевается производитель действия (в грамматическом смысле этого слова);

2) предложения, в которых нет и не подразумевается производителя действия.

Сказуемое в предложениях первой группы — всегда глагольное. Обычная формула таких предложений П — С — Д при переходных глаголах, П — С или П — С — косвенное Д при непереходных глаголах, например: *tuə dəy meːan mɛːam pram* 'Кисть имеет пять пальцев', *khñom daə ʔi idu* 'Я иду', *kəat tɔw salaː-rɔn* 'Он идет в школу'. Косвенное дополнение, как правило, ставится после прямого, например: *soːm neak meːtaː aoy siəwphəw khñom* 'Дайте мне, пожалуйста, книгу' (букв.: 'книгу' *siəwphəw*, 'мне' *khñom*). В тех случаях, когда на дополнение желают сделать особое ударение, оно может быть вынесено в позицию перед подлежащим, например:

kaː-daːk-stuːn nih craəntae srEy thɔː 'Пересадка (риса) по большей части выполняется женщинами' (букв.: 'эту работу по пересадке риса по большей части женщины делают');

phteah khmae keː saŋ baep doːcmdec? 'Как построены кхмерские дома? (букв.: 'кхмерские дома люди строят как?')'.

В специальных усилительных конструкциях вынесение дополнения в начало предложения является обязательным, например в обороте *ka:... ka:* с отрицанием ('ни... ни...'):

nəw knoŋ phteəh neak-kra: to? ka: kme:an, kawEy ka: kme:an, sə:n̄ma: ka: kme:an, tu: ka: kme:an, tu:sə:n ka: kme:an haəu krE: ka: kme:an dae 'В домах бедняков нет ни столов, ни стульев, ни скамеек, ни шкафов, ни посуды, ни кроватей';

mte:h ka: ke: tɕhɔn dək, mɾes ka: ke: tɕhɔn dək 'Не кладут ни перца, ни перечных стручков'.

Обстоятельственные слова и обороты могут занимать три позиции — в начале или в конце предложения и перед сказуемым. Обычно обстоятельственные слова и выражения того или иного типа занимают одну определенную позицию.

Простые предложения второй группы, т.е. такие, в которых нет и не подразумевается производителя действия, можно подразделить на 1) именные бессвязочные; 2) именные связочные и 3) имеющие качественное сказуемое.

Именные бессвязочные предложения встречаются в литературном кхмерском языке очень редко и только при строго определенном характере предложения. Можно отметить четыре следующие семантические группы, в которых такое построение является обычным:

1) при указании на национальную принадлежность, например: *neak se:at russi: ru:* 'Вы русский?' (*se:at* 'национальность', *russi:* 'русский'), *khñom Sen* 'Я китаец';

2) при указании месяца или дня недели, например: *thñau nih, thñau awEy* 'Какой сегодня день?', *khae nih khae me:sa:* 'Этот месяц — апрель'; в предложениях такого типа может появляться связка *kw:*

3) при указании возраста, например *neak a:yu? roŋma:n* 'Сколько вам лет?' (*neak* 'вы', *a:yu?* 'возраст', *roŋma:n* 'сколько'), *khñom a:yu? tərphEy chnam* 'Мне двадцать лет';

4) когда говорится о цвете или форме предмета, т.е. когда предмету дается качественная по существу характеристика, хотя

и через словосочетание, где определяемым, главным словом является имя, например:

pida:n pɔa sa: haəy kraɗa:h ka: do:cnEh dae 'Тотолок бел, как бумага' (*pɔa* 'цвет', *sa:* 'белый');

to? nih re:an buən cruŋ smaə 'Этот стол — квадратный' (*re:an* 'форма', *buən* 'четыре', *cruŋ* 'угол'; *smaə* 'равный').

За исключением приведенных выше и некоторых других многочисленных случаев, именное сказуемое в кхмерском языке требует связки. Правда, в разговорной речи связка часто может быть опущена. В кхмерском языке существует две связки: *kh:* и *se:a*.

Связка *kh:* является выделительной. Она употребляется при раскрытии того или иного понятия или при установлении тождества между подлежащим и сказуемым, например:

a:ha: samkhan rɔbah baraŋ kh: nɔtraŋ 'Важная пища европейцев — хлеб';

damnam bamphot nəw prate:h Kamruce:a kh: srəw 'Самая распространенная культура в Камбодже — рис'.

Kh: может помещаться в начале предложения и в этом случае теряет свое связочное значение, играя чисто усилительную роль, например: *kh: nəw phsa: nuh haəy dael neak-srok taen̄tae nɔat tumniŋ təw dak-lɔk haəyniŋ tiŋ-do: rɔal pruk* 'Именно на этот рынок жители могут каждое утро привозить товары, продавать и покупать их'.

Характерная особенность *kh:* в том, что она несоединима ни с отрицаниями, ни с какими бы то ни было глагольными показателями. Таким образом, *kh:* не является глагольной (или шире предикативной) связкой. Тем не менее связочный характер *kh:* несомненен, поскольку *kh:* нельзя опустить, не нарушая синтаксических связей в предложении.

Se:a употребляется прежде всего при передаче значения бытия или становления, например:

khəat se:a nisset 'Он является студентом';

khəat təw se:a neaknipɔn haəy 'Он стал писателем'.

Связки *ku:* и *se:*а по-разному функционируют в языке, однако сфера употребления той и другой еще недостаточно изучена. Здесь можно указать лишь на отдельные различающие их моменты.

При отнесении ряда предметов или явлений к общей категории употребляется *se:*а, а при конкретизации того или иного понятия — *ku:*, например:

*kou, kɾabEɥ, sEh, chkae, chma:, cru:k, ciət, pɔpE: se:*а *sat-srok* 'Бык, буйвол, лошадь, собака, свинья, овца, коза являются домашними животными'.

ae daətchə: si: phlE: ka: me:an cɾaɐn nah dae ku: se:k, do:n̄... 'Что касается плодовых деревьев, то их также очень много, а именно: бананы, кокосовые пальмы...'

В придаточных определительных предложениях употребляется только *se:*а, например: *louk Yihuət, dæl se:*а *namə:n thum...* 'Господин Ихоут, который был крупным сановником...'

О различии в характере употребления *ku:* и *se:*а свидетельствует и тот факт, что иногда они встречаются вместе, например: *ba:n̄-p?o:n prok srEɥ taeñ saba:y taeñ pɾuəɥ se:amɪəɥ kɾe:a ku: se:*а *mwt-sambañ nuñ kɾe:a* 'Когда братья и сестры делают вместе и радость, и заботы, — это и есть взаимная любовь и привязанность'.

В связочном значении используются также некоторые глаголы: *thə:* 'делать', *haw* 'называть', например: *kɾat thə: seap̄chə:* 'Он — плотник', *nih haw Eɥ* 'Что это?'.

В предложениях с качественным сказуемым предмет, лицо или явление, представленные подлежащим, характеризуются со стороны их качественного признака. Предложения этого типа строятся по формуле: П — качественное С. Качественная характеристика подлежащего может выражать его неизменное свойство, и в этом случае прилагательное-сказуемое не имеет специального морфологического оформления, например: *ko:nseh nih lʔa:* 'Этот ученик хороший' (вообще), *ve:a khcil nah* 'Он очень ленив' (вообще).

Качественная характеристика подлежащего может выражать также состояние, присущее предмету или лицу, обозначенному подлежащим, только временно, применительно к тому или иному моменту, и тогда слово, выполняющее сказуемостную функцию,

оформляется показателем продолженного вида, например: *kəat nəw li:w* 'Он холост' (в момент речи), *simʔiɯ:-chiɯ: nəw sra:l* 'Болезнь (пока) в легкой форме'.

Говоря о предложениях с качественным сказуемым, следует упомянуть об отграничении прилагательных в функции сказуемого от прилагательного в функции определения. Как известно, и в том, и в другом случае прилагательные занимают одну и ту же позицию — после именного слова. Так, *ti:dEɯ thum* может означать, если основываться на грамматическом анализе этого сочетания слов, как 'большой участок', так и 'участок велик'.

В свое время Ж.Масперо предложил считать критерием разграничения позицию указательных местоимений. Если указательное местоимение стоит после прилагательного, мы имеем дело с определительным словосочетанием, если перед ним, — с предложением с качественным сказуемым, например: *srEɯ lʔa: nih* 'эта красивая женщина' (*lʔa:* 'красивый', *niɰ* 'это, эта'), *srEɯ nih lʔa:* 'Это красивая женщина'³⁷.

Ф.Мартини предложил также другой критерий — использование в качестве «лакмусовой» бумажки морфемы *ya:n* ('вид', 'сорт'), которая встречается и может быть введена только при определениях³⁸, например: *kumɲi: lʔa* или *kumɲi: ya:n lʔa:* 'хорошая картина'.

Простые предложения классифицируются не только по типам подлежащего и сказуемого, но также и по видам модальности. В соответствии с основными видами модальности выделяются три вида предложений: 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) побудительные.

Следует более подробно остановиться только на отрица-

³⁷ Maspero G., *Grammaire...*

³⁸ Martini F., *La distinction du prédicat de qualité et de l'épithète en cambodgien et en siamois*, BSL, 1958, t. 53, fasc. I

тельных повествовательных предложениях, поскольку утвердительные уже были охарактеризованы выше.

Отрицание того или иного факта действительности в кхмерском языке выражается постановкой отрицательной частицы *тшп* или более редко *рум* перед сказуемым; в конце предложения, как правило, ставится усилительная частица *те:*. Предложения с этими частицами могут быть соотнесены с любым временем, и в них может отрицаться как отсутствие того или иного действия или состояния вообще, так и единичный факт, имевший место в прошлом, настоящем или способный появиться в будущем. Например:

ve:a tshp (pum) prayat knoŋ ka:-riənsə:t te:, kereya: ve:a tshp (pum) sophe:ap te: 'Он невнимателен к учебе, его поведение не является примерным';

ta:m tumniəmtumlcəp khmae tshp thə: twe:a baŋ?uəs cəəŋ te: По традиции кхмеры не делают много дверей и окон';

thŋay nih khŋom tshp təw na: te: 'Сегодня я никуда не пойду';

s?aek khŋom tshp tɔmne: te:, khŋom tshp nəw phteah te: 'Завтра у меня не будет свободного времени, я не буду дома'.

Конечная усилительная частица *те:* не является строго обязательной, иногда она может не ставиться, например:

ve:a tshp cEh kuəsa:m haəu tshp s?a:t pha:n 'Он невежлив и нечистоплотен';

piprouh awEy ba:nce:a yə:n tshp trəw yə:k mre:amday təw ci:t phnE:k 'Почему мы не должны тереть глаза пальцами?

В разговорной речи в качестве отрицания встречается предлог *Et* 'без', например, *kəat Et m ə:k te:* 'Он не пришел'.

При отрицании действия, которое должно было совершиться, но по каким-либо причинам совершенно не было, либо при указании на прекращение (временное или полное) какого-либо совершавшегося ранее постоянно или регулярно действия употребляется глагол *чхэр* 'прекращать(ся)', который в этих случаях играет роль отрицания, например:

thŋay nih yə:n chəp riəŋ 'Мы сегодня не учимся';

... ka: chəp bande:n prapən təw '... и не выгнал жену'.

Для выражения запретительного значения употребляются частицы *kom* и реже *mɯn*, обычно требующие после себя формы каузатива, образованной посредством *aoɯ* (особенно это относится к *mɯn*), например:

ha:m phdaɯ mɯn aoɯ bariphouk banlE: srah 'Категорически запрещается кушать сырые овощи' (букв.: 'запрещается, чтобы не кушать');

chkae sam phteah ka:pe:a nuɲ cao kom aoɯ co:l luət trəpsamba:t 'Собака охраняет дом от воров, чтобы они не проникли за ценностями'.

Кроме простых отрицаний, в кхмерском языке существуют также сложные отрицательные выражения. Отметим важнейшие из них.

I. *mɯn-səw* или *put-səw* 'почти не', 'совсем не', например: *camnaek kha:n neak-re:aska: put-səw ɣɔ:k cet tuk-dak nuɲ a:n laəɯ* 'Что касается служащих, то они почти не проявляют интереса к чтению';

kruə nuh mɯn-səw co:l-cet bariphouk sac-kou te: 'В этой семье не любят кушать говядину'.

II. *mɯn-təan* — 'еще не', например:

neak mɯn-təan cEh thə: ka: rɔ:k si: awEɯ nəw laəɯ... 'Тока вы не умеете ничего делать, чтобы зарабатывать на пропитание...';
ktuəɯ nih mɯn-təan me:an pɔEɯ te: 'Эта племянница еще не замужем'.

III. *put-dael* или *mɯn dael* обычно служат для отрицания фактов, наблюдавшихся в прошлом, например:

krat put-dael ba:n tətuaɯlɔ:n nəw vithe:anka: akosa:l 'Они абсолютно никогда не подвергались репрессивным мерам;

ɣu: nah haəɯ khɲom mɯn dael ba:n siəp nuɲ neak 'Я с Вами давно уже не виделся'.

IV. *mɯn-mE:n* 'отнюдь не', например:

ae ka:-a:n nuh tiətsaot mɯn-mE:n a:n tae mɔda:n caol te: 'Кроме того, при чтении (они) отнюдь не ограничиваются только одним разом'.

Отрицание *mɯn-mE:n* употребляется в предложениях симен-

ным сказуемым, и связка при этом не обязательна, а в разговорной речи обычно отсутствует, например: *kəat tɯn-mE:n kase?ka: te:* 'Он не крестьянин'.

Об отрицаниях при передаче возможности или невозможности совершения действия мы уже говорили выше.

Вопросительные предложения образуются на базе повествовательных. Обычно принято выделять три вида вопросов: 1) общий вопрос, 2) специальный вопрос и 3) альтернативный вопрос.

Вне зависимости от характера вопроса порядок слов в кхмерском предложении и их морфологическое оформление остаются одними и теми же.

Общий вопрос в кхмерском языке образуется посредством частиц *ru:* 'или', *te:* 'нет', *ru: te:* 'или нет', которые помещаются в конце предложения, например:

neak cEh niye:ay khmae te:? 'Вы говорите по-кхмерски?';

neak sdaɾ khñom yəl ru: te:? 'Вы меня понимаете?';

neak chɯ: thmɛŋ ru:? 'У Вас болят зубы?'.

Специальный вопрос образуется при помощи различных вопросительных слов, которые ставятся на место того члена предложения, который они замещают, например:

Louk yihuat taw thə: awEy aoɯ ba:n? 'Что делал господин Ихоут для сестры?' (букв.: 'делал что');

haet awEy ba:nce:a ke: sralaŋ ve:a? 'За что все любят его?'

neak aŋsa:n taw na:? 'Куда вы идете?'

Альтернативный вопрос образуется посредством постановки союза *ru:* 'или' между словами, которых касается выбор, например:

kəat se:a se:aŋchə: ru: se:aŋ-thə:-sao? 'Он плотник или слесарь?';

sala: dael neak riən thum ru: to:c? 'Школа, в которой Вы учитесь, большая или маленькая?'

Так называемый неполный вопрос образуется посредством частицы *coh*, которая ставится в начале предложения, например:

khmae proh sliək do:chdec? — *Coh khmae srEy?* 'Как одеваются кхмерские мужчины? — А кхмерские женщины?';

nəw srok kɔaw ke: praə samliək-bampeak do:cmdec? — *Coh nəw srok rəŋe:a?* 'Какую одежду носят в жарких странах? — А в холодных?'

В специальном вопросе (прямой или косвенной речи) *coh* является усилительной частицей, например:

saw Nuən ka: suətəw tha: coh thla:n thumsambaəm ya:n-nih ke: samrap-praə tha: awEy? 'Нуон тогда спросил, для чего же использовали такую большую миску?'

Наконец специальный или общий вопрос (прямой или косвенный) могут быть подчеркнуты усилительной частицей *taə*, которая ставится в начале предложения, например: *taə haet awEy dæel bān-da:l aoy me:ambaw ba:n se:ckdEy tukve:tme:a ya:n do:cmdec?* 'Что же привело бабочку к таким мучениям?'

Побудительные предложения образуются постановкой частицы *coh* в конце предложения, например:

neak tɕɪn sɕə, neak suə srEy nih coh 'Если ты не веришь, то спроси эту женщину?'

ko:n təw sap kɔabEy təw pɕsɕə sɔae coh 'Иди, сын, поймай волов, чтобы пойти пахать?'

Вежливые побудительные предложения образуются при помощи слова *so:m* или оборота *so:m me:ta:* ('прошу', 'пожалуйста'), например:

so:m me:ta: bet bān?uəs 'Закройте окно, пожалуйста?'

so:m neak me:ta: me:an prasah aoy khlaŋ laŋ 'Прошу Вас говорить погромче?'

so:m at touh 'Извините, пожалуйста?'

В возвышенном стиле при формировании побудительных предложений употребляется частица *so:*, которая ставится в начале предложения, например:

hay seh teanla:y, co: neak kom phlec kourəp-prate?bat kru: aoy sah. 'О ученики, никогда не забывайте оказывать знаки уважения учителю!'

so: ya:n mək sala-riən aoy tɕan pe:lve:le:a se:a-dara:p 'Будем же всегда приходить в школу во-время?'

Наконец в отдельных случаях побудительные предложения создаются исключительно интонацией, например: *chə:-laən ko:n, haəy ya:n prəŋ sɔp louk rəpuəl* 'Вставай, сын, и мы внимательно слушаем объяснения учителя'.

Сложные предложения

В настоящем разделе мы ограничимся самой общей характеристикой основных типов сложных предложений.

Сложные предложения в кхмерском языке, как и во многих других языках, можно разделить на две большие группы: сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сочинение в кхмерском языке бывает либо бессоюзным, либо союзным, например:

pi: pruk miñ trace:ak-sruəl, Eylaw nih kdaw 'Утром было прохладно, (а) сейчас жарко';

sʔaek khñom təw suə ba:n-pʔo:n haəy kha:n-saek khñom tralap mɔ:k viñ 'Завтра я иду навещать братьев, а послезавтра возвращаюсь домой';

ke: teañah kne:a me:an mukka: krup khluən, təe khñom muəy muən-təan ba:n ka: prayaos awEy, pontae khñom thə: ka: nuñ riənso:t nih dəe 'У каждого есть свое занятие, только я один пока не занят никаким полезным трудом, однако моей работой является учеба';

neak-srok prake:n samla: trEy sac haəyuiñ phlE:, saw Ke:t kan ya:n-lʔa: muən aoŋ thleak kampər laəy 'Жители предлагают (бонзе) суп, рыбу, мясо и фрукты, (и) Кет все принимает очень изящно, не проливая и не роняя';

khñom rəñe:a nah, tətuaəl te:an damne:k pum-səw lək te:, o:puk khñom ka: samra:n muən ba:n dəe 'Я очень замерз, никак не мог заснуть, и мой отец тоже не смог отдохнуть'.

Сложноподчиненные предложения делятся на: 1) предложения с бессоюзным подчинением и 2) предложения с союзным подчинением.

Предложения с бессоюзным подчинением чаще всего имеют условно-временной характер, например:

aen' cetl'a: nu:n p'o:n aen', aŋ' aoy ruəs se:a neak-se:a 'Раз ты был добр к младшему брату, я освобождаю тебя';

thlay tran' o:puk mada:y khñom pisa: ba:y, khñom ka: tətuał te:an se:amuaý nu:n kəat dae 'В полдень, когда мои родители кушают, я тоже ем вместе с ними'.

Предложения с союзным подчинением можно подразделить на несколько групп.

Условные придаточные предложения. Условные предложения вводятся чаще всего посредством союзов *baə, prasen na:, prasen na: baə* 'если' и ставятся обычно перед главным, например:

baə kme:an tuk knoŋ srae, ke: trəw thə: do:cmdec? 'Если в поле нет воды, то как следует поступать?';

baə təw phu:m nuh, ke: trəw coh pi: phləw thum 'Если идти в ту деревню, то надо свернуть с большой дороги';

prasen na: baə yə:n sam aoy dał tu:n sko: ruəs sət yə:n təw, nuh touh se:a prəŋaŋ yə:n-na: kdEý ka: yə:n mu:n a:c təw təan maon' dae 'Если мы дождемся, когда ударят в барабан, и затем пойдем, то как бы мы ни торопились, все равно не успеем вовремя'.

Причинные придаточные предложения. Причинные предложения обычно вводятся союзами *pi:prouh, prouh, dbet* 'так как', *daoy* 'вследствие' и т.д. и ставятся обычно после главного предложения, например:

nəw krup phteah khmae ke: dam məlu: pi:prouh khmae si: sla: 'У всех кхмерских домов посажена бетель, так как кхмеры едят арековые орехи';

saw Sok kuə saba:y mE:n dbet ba:n kan kummut 'Сок должен быть действительно доволен, так как смог сосредоточиться';

kəat me:an se:ckdEý-ri:kre:ay-saba:y-cet daoy ba:n thə: ta:m baikar 'Он доволен, так как поступил в соответствии с приказом'.

Придаточные предложения цели. Эти предложения вводятся союзами *daəmbEý, daəmbEý-nu:n, aoy-ba:n* 'чтобы' и др. и помещаются чаще всего после главного предложения, например:

neak khlah me:an dam lohon-khñae pha:n samrap yə:k pre:n haənu:n mə:n daəmbEý yə:k slək ve:a aoy daikəw ne:an si: 'Неко-

торые сажают клещевину для получения масла и тутовые деревья, чтобы их листьями кормить шелковичных червей?;

komara: traw taw sala:-rian rian aoy-ba:n cEhdan 'Мальчики должны ходить в школу, чтобы приобретать знания?;

pontae ya:n trawtae kham daa aoy luən taw daəmbEy-nuñ taw dal sala:-rian kom aoy uɜ:t yu: 'Но мы должны поторопиться, чтобы не опоздать в школу'.

Придаточные временные. Придаточные временные предложения чаще всего вводятся союзами *ka:l*, *ka:lna:*, *anka:l* 'когда', *dal*, *luh* 'к тому времени, когда', *mu* 'перед тем, как', *kraoy* 'после того, как', *sraptae* 'как раз в тот момент, когда' и т.д. Эти предложения ставятся как перед главным предложением, так и после него, например:

dal ka:l na: srəw tum haəy, ke: cro:t srəw nuh nuñ kandiəw 'Когда рис созрел, его жнут серпами?;

mənuh nih thə: do:cmdec ka:l dael ba:n dən tha: prapən thə: ba:p ko:n kəat 'Как поступил этот человек, когда узнал, что жена дурно обращается с его сыном?';

Существуют также сложные условно-временные союзы, которые вводят условно-временные предложения, например: *baa ka:l na: rean phliən haəy ke: ba:c tuk pi: thlok* 'После прекращения дождей (букв.: 'если когда дожди уже прекратились') воду черпают из водоемов'.

Придаточные определительные. Придаточные определительные обычно вводятся союзным словом *dael* 'который', например:

ro:kba:n prak tərphEy naen dael cumpreak ke: nuh 'Достал двадцать изнов, которые задолжал?;

nəw kha:n kraoy me:an ti:thle:a thum tuəy dael ya:n rian vice:a hat-pra:n 'Сзади расположен двор, на котором мы занимаемся физкультурой'.

В кхмерском языке в роли союзного слова в придаточных определительных может выступать также местоимение второго лица *neak*, означающее в таких случаях то же самое, что и *dael*, т.е. 'который'. Однако *neak* употребляется только с существитель-

ными, обозначающими лиц, тогда как *dael* не имеет такого ограничения. Примеры:

nəw ve:le:a th̃ñay-səl ahteāñ oba:sək̃ neak̃ kañ səl co:l̃ təw knoŋ̃ ṽoat̃ 'По праздничным дням все верующие, которые соблюдают праздники, приходят в храм';

nəw ləwE:ñ tuəỹ tiət̃ me:añ sr̃Eỹ neak̃ lək̃ tr̃Eỹ 'В другом отделе находятся женщины, которые торгуют рыбой'.

Придаточные дополнительные. Придаточные дополнительные вводятся союзом *th̃a:* 'что', который восходит к глаголу *th̃a:* 'говорить', употребляющемуся и в современном языке. Примеры употребления союза *th̃a:*:

ka:l̃ pi: daəm̃ me:añ nam̃ə:ñ m̃oneak̃ ləb̃Eỹ th̃a: me:añ cet̃l̃?a: naŋ̃ 'Некогда жил один сановник, который был знаменит тем, что был очень добр';

so:m̃ louk̃ cre:ap̃ th̃a: l̃?a: nuŋ̃ a:krak̃ m̃ə:k̃ taẽ pi: cet̃ nuŋ̃ sam̃d̃Eỹ 'Прошу Вас понять, что все хорошее и дурное идет от сердца и языка'.

Кроме перечисленных выше простых и сложных предложений в кхмерском языке существуют еще две разновидности предложений, которых нет в русском языке. Это, во-первых, сцепление предложений и, во-вторых, членные предложения.

Для сцепления предложений характерно то, что одно и то же слово одновременно играет роль двух членов предложения — дополнения по отношению к сказуемому предшествующего предложения и подлежащего по отношению к последующему предложению, например:

ch̃t̃ouh̃ Maw̃ t̃ə:p̃-nuŋ̃ t̃əw̃ am̃tiŋ̃ 'Тот, кого зовут Мау, только что ушел';

ỹə:ñ nəw̃ sñiəm̃ s̃d̃ap̃ ve:ã m̃ə:l̃ 'Мы молча слушаем, как он читает';

me:añ neak̃ kh̃lah̃ t̃ont̃eŋ̃ sam̃-m̃oat̃ th̃aem̃ tiət̃ pha:ñ 'А некоторые зачитывают до того, что знают наизусть'.

Так в последнем примере *neak̃ kh̃lah̃* 'некоторые' — дополнение по отношению к *me:añ* 'иметься' и подлежащее по отношению к *t̃ont̃eñ* 'неустанно твердить' и *sam̃-m̃oat̃* 'знать наизусть'.

Сцепление предложений часто трудно отличить от определений, представленных глагольно-объектными словосочетаниями, которые находятся после определяемого. Некоторые критерии разграничения тех и других все-таки можно отметить.

Во-первых, определительными являются глагольно-объектными словосочетания, в которых субъектом действия глагола является предшествующее существительное.

Во-вторых, в определительных оборотах другие определения (например, числительные) могут ставиться после всего оборота, тогда как при сцеплении это исключается. Сравните:

me:an me:ambaw tuəu ru:pre:an lʔa:haə tradan sla:p lʔa: 'Одна бабочка, красивая внешне (букв.: 'формой'), летала, махая красивыми крыльями';

me:an sdac ro:man tuəu preahan trən aoʊ... 'Один римский император приказал, чтобы... (предложения сцепления);

kanlE:n dak sac haəʊmɨn trEʊ nɨh... 'Места, на которые кладут мясо и рыбу...';

me:an phteah-tiəm ceñ lək tumniñ pi:-bEʊ 'Имеются две-три китайские лавки, торгующие товарами' (определительные обороты).

Предложения сцепления следует отличать также от предложений, имеющих внешне ту же структуру, но иные внутренние связи, например: *khñom sdap neak yol* (букв.: 'я – слышать', 'Вы – понимать') 'Я понимаю Вас', а не 'Я слышу, что вы понимаете'.

Членные предложения – это такие, в которых в роли одного из членов выступает целое предложение. Членные предложения в кхмерском языке бывают подлежащими, дополнениями и сказуемыми. Приведем несколько примеров:

Предложения-подлежащие:

Prak ro:k prak ba:n romta:n? 'Сколько денег достал Прак?'

louk Yihuət dæl se:a namə:n thum haəʊ nəw tæ tuk khluən se:a to:c dara:p se:an ba:n nuh se:a kes prasəə nah 'То, что господин Ихуот, который был крупным сановником, по отношению к старшей сестре всегда держался как младший, было очень хорошо'.

Предложения-дополнения:

tañ pi thñay nuh mɔ:k mɔda:y-coñ daoy ba:n samkɔal-khə:ñ eaw
Sam se:a kte:ñ sapborah lʔa: 'С этого дня мачеха поняла, что Сам
хороший, порядочный мальчик;

troñ tɔ:tyɔl preah-re:acbot kəñ nəw lə: kawEy 'Обнаружил, что
наследник сидит в кресле'.

Предложение-сказуемое с тематическим подлежащим,
которое по смыслу является либо объектом действия, выраженного
сказуемым, либо тем целым, о части которого говорится в ска-
зуемом; в составе сказуемого таких предложений часто имеется
местоимение, дублирующее подлежащее:

damrEy kamnaət se:a sat prEy ke: teak ve:a yɔ:k mɔ:k phsañ
señsəm thə: se:a sat srok 'Слонов, родившихся на воле (букв.: 'ди-
кими животными'), ловят, чтобы приручить, содержат их и делают
домашними животными'.

Образец текста на кхмерском языке

សេចក្តីស្នើសុំ

មានអ្នកគោរពល្អឥតខ្ចី បានសង្កេតឃើញ អ្នកជិតខាងពាក់វ៉ែនតាមើលអារ្យ ដោយស្មានថា
វ៉ែនតានោះពាក់ទៅអាចម៍មើលអារ្យ បានក៏ទៅឯជំរាវ រកទិញវ៉ែនតាមួយ ។
លុះទៅដល់ផ្ទះលក់វ៉ែនតា អ្នកនោះ ក៏ស្វែងរកវ៉ែនតាមួយមកពាក់ហើយបើកស្លៀវ ឆាស្បែកមើល
មើលឃើញអារ្យហើយតែងមិនកើតចេះតែស្វែងរកវ៉ែនតាផ្សេងទៀត ទើបនិយាយទៅអ្នកលក់ថា
វ៉ែនតាអ្នកមិនល្អទេ ពីព្រោះខ្ញុំមើលអារ្យមិនដាច់ អ្នកលក់ក៏ឆ្ងល់ហើយសួរថា
អ្នកចេះអារ្យឬទេ អ្នកនោះឆ្លើយថាបើខ្ញុំចេះអារ្យ ហើយ ខ្ញុំមិន ចាំបាច់មករកទិញវ៉ែនតាទេ ។
អ្នកលក់អស់សំណើប ហើយថា ខ្ញុំគ្មានវ៉ែនតាលក់ឲ្យតាមចំណង់អ្នកទេ អ្នកច្រូវទៅរៀនអារ្យ
ឲ្យចេះសិន ហើយបើកាលណាមើលអារ្យមិនច្បាស់ សឹមត្រឡប់មករកខ្ញុំវិញ ។

Транскрипция

Se:ckdey-chaotlōnōn

me:an neak-chaotlōnōn mōneak ba:n sañke:tkhə:ñ neak citkha:ñ
peak vaenta: mə:l aksa: daoy sma:n tha: vaenta: nuh peak taw a:c
aoy mə:l aksa: ba:n ka: taw ae phsa: rə:k tiñ vaenta: muəy luh taw
dal phteah-lək-vaenta: neak nuh ka: rə:h-yə:k vaenta: muəy mək peak
haəy baək siawphəw ləbba:nmə:l mək:khə:ñ aksa: haəy tae tha: mun
kaət ka: cEhtaē rə:hro:k vaenta: phse:ñ tiət tə:p niye:ay taw neak-
lək tha: vaenta: neak mun lʔa: te: piprouh khñom mək aksa: mun-dac
neak-lək ka: chñal haəy suə tha: neak cEh aksa: ru: te: neak nuh
chlaəy tha: baə khñom cEh aksa: haəy khñom mun cam-bac rə:k tiñ
vaenta: te: neak-lək ah-sannaəc haəy tha: khñom kme:an vaenta:
lək aoy ta:m bamna:ñ neak te: neak trəw taw riən aksa: aoy cEh sen
haəy baəka:l na: mək aksa: mun cbah səm tralap mək rə:k khñom viñ

Перевод

Глупость

Жил одня глупец, который заметил, что человек в очках рядом с ним читает; вообразив, что, надев очки, можно обрести способность читать, он отправился на рынок купить очки. Придя в магазин, этот человек выбрал очки и надел их, открыл книгу и попробовал читать, он видел знаки, но ничего не смог прочесть. Перепробовав разные очки, он наконец обратился к продавцу со словами: «Ваши очки не годятся, так как я абсолютно ничего не могу прочесть». Продавец изумился и спросил: «Грамотны ли Вы?» Этот человек ответил: «Если бы я был грамотен, я бы не тратил время на покупку очков». Продавец расхохотался и сказал: «У меня нет в продаже очков, /которые отвечали бы/ вашему желанию, вам следует немного подучиться и если будете плохо видеть буквы, тогда снова приходите ко мне».

Словарь и краткий грамматический комментарий к тексту

a:c 'осмеливаться' часто выступает как модальный глагол, указывающий на возможность совершения действия, см. текст.

ae 1) предлог 'на', 'в'; 2) 'что касается'.

aksa: существ. 'буква', 'знак письма', 'письменность', 'грамота'.

ah-samnaəc 'расхохотаться'; *ah* — 'весь', 'все' (также *teaiah*).

samnaəc 'рассмешить(ся)' (форма каузатива, образована при помощи инфикса *-am-* от глагола *saəc* 'смеяться').

aoy 'давать' (часто выступает как показатель аналитической формы каузатива, см. в тексте *aoy tə:l* 'читать'); *aoy* может также выступать как показатель адресата действия.

bas 'брать на себя труд'.

baə 'если', 'если бы' (употребительны также выражения с тем же значением *baəsen*, *baə ka:l na:* и др.).

baək 'открывать' (книгу, окно, дверь и т.д.).

batna:n 'желание'.

ba:n 'получать' (в позиции перед глаголом — показатель завершен-

ного вида, после глагола — показатель возможности совершения действия).

cam 1) 'ждать'; 2) 'помнить'.

cambac 'необходимый'.

cbaħ 'ясный', 'очевидный', 'отчетливый', 'явно', 'очевидно'.

cEħ 'знать' (также *cEħdən*).

cEħtae букв.: 'только и знать (что)'; *tae* — частица с прямым значением 'только'; часто употребляется в составе слов, принадлежащих к разным частям речи, и при этом теряет свое вещественное значение; ср., например, *craəntae* 'по большей части', *staptae* 'как раз в тот момент', *trəwtəe* 'надо', *taen̄tae* 'следует'.

chaotlən̄n̄ 'глупый' (прилагательное, образовано по словообразовательной модели с копулятивной связью между компонентами).

chlaəy 'отвечать' (существительное образуется при помощи инфикса *-am̄-* — *camlaəy* 'ответ').

chnal 'удивляться'.

cit 1) 'близкий', 'недалекий'; 2) перед глаголом — 'скоро', 'вот-вот'.

cit kha:n̄ 'близко', 'рядом с'.

dac 'абсолютный'. (*min-* *dac* после глагола или его объекта — показатель невозможности совершения действия).

dal 'достигать' (часто употребляется как глагол-предлог, см. в тексте *təw dal* 'дойти до', 'достигнуть').

daoy 'следовать' (часто выступает в многочисленных служебных значениях; 1) показателя последовательности действия, см. в тексте, 2) инструментального предлога, 3) причинного союза 'вследствие', 'так как').

haəy-частица, в конце предложения указывает на завершенность действия или процесса, а в начале — на последовательность действий (см. текст).

ka:-служебное слово, указывающее на последовательность действия. На русский язык можно условно перевести словами 'тогда', 'затем'.

kaət 'рождаться' (форма каузатива, *ban̄kaət* 'рождать', существительное образуется посредством инфикса *-am̄-*: *kan̄paət* 'рождение').

тшп-каэт отрицание, помещаемое после глагола и указывающее на невозможность совершения действия (см. в тексте *tha: тшп-каэт* букв.: 'говорить — не появляться', т.е. 'не в состоянии сказать, прочесть').

ка:l 1) 'время'; 2) 'когда'.

khə:n 1) 'сторона'; 2) 'о', 'относительно'.

khñom-личное местоим. 1-го лица ед. ч. 'я' (этимологически 'раб').

kte:an-отрицательная форма глагола *те:an* 'иметь'.

lɔk 'продавать'.

lʔa: 'хороший', 'красивый', 'прекрасный'.

luh 'к тому времени', 'когда'.

те:an 'иметь(ся)'.

тə:l 'смотреть', а также 'читать' (вместо специализированного глагола *а:n* 'читать').

тə:lkhə:ñ-сложный результативный глагол (*тə:l* 'смотреть', *khə:ñ* 'видеть').

тшп 'не' (отрицание, ставится перед предикативами. Существительные с этим отрицанием непосредственно, без связки, не сочетаются. Кроме *тшп*, в кхмерском языке также употребляется отрицание *rit*).

тшп. . *те:*-оборот отрицания; конечная усилительная частица *те:* (в самостоятельном употреблении 'нет') может иногда опускаться.

тшп-дас см. *дас*.

тшп-каэт см. *каэт*.

тə:k 'приходить' (часто употребляется как вспомогательный глагол направленности, а также как целевой показатель, см. в тексте *тə:k пеак* 'чтобы надеть').

тə:пеак 'одно лицо', 'одна персона' (счетное слово для лиц, слившееся с сокращенной формой числительного *тиэу* 'один').

тиэу 'один'.

па: 'какой' (при определении); 'где', 'куда' (после глагола), *pi:па:* 'откуда'.

пеак — в современном кхмерском языке употребляется очень широко. В тех случаях, когда у этого слова нет определений,

оно имеет значение местоимения 2-го л.ед.ч. и мн.ч. ('вы'). С определениями означает 'человек', 'лицо' (см. в тексте *neak khlah* 'некоторые'). Эта морфема может выступать как «полуаффикс», служащий для образования существительных со значением лиц (см. в тексте *neak-lək* 'продавец'). *Neak* сохраняет свою традиционную орфографию (по правилам должно читаться *ana:k*), однако когда *neak* выступает как счетное слово (для людей), оно записывается по обычным орфографическим правилам (см. в тексте *məneak* 'одно лицо').

niye:ay 'говорить' (слово, заимствованное из санскрита, в современном языке вытеснило кхмерское *tha:*, которое приобретает служебные функции).

nih — 1) 'тот', 'та', 'то', 'те'; 2) 'там' (ср. *nih* 1) 'это', 'этот'; 2) 'здесь').

peak 1) 'одевать', 'надевать'; 2) 'носить (очки, шапку)'.

phsa: 'рынок', 'базар'.

phse:n 'различный' (чаще встречается в форме удвоения *phse:nphse:n* 'самый различный').

phteah 'дом', 'помещение'.

piprouh или *prouh* 'так как'.

rə:h 'выбирать', 'отбирать'.

rə:hro:k — сложный глагол, построенный по модели копулятивной связи (*rə:h* 'искать', 'выбирать', *ro:k* 'искать').

riən 'учиться' (форма каузатива *bañriən* 'обучать', *sala:-riən* 'школа'). *rɯ:* 'или'.

rɯ: *te:* служит для образования общего вопроса; для этой же цели могут употребляться отдельно *rɯ:* и *te:* 'нет'.

ro:k 'искать'; в современном разговорном языке конечное *k* в словах *ro:k* 'искать', *mə:k* 'приходить' и *yo:k* 'брать' исчезло. *sañke:* *lkhə:ñ* 'заметить' (сложный глагол с результитивной связью между основами (*sañke:t* 'наблюдать', *khə:ñ* 'видеть', 'увидеть')).

se:ckdEy 'любая вещь' (служит для образования существительных с отвлеченным значением, см. в тексте *se:ckdEy-chaotlənñ* 'глупость').

sen 'немного'.

sət 'затем', 'потом', 'тогда'.

siəwphəw - общее название для книг и тетрадей:

siəwphəw-mə:l 'книга' (где *mə:l* 'читать'),

siəwphəw-sase: 'тетрадь' (где *sase:* 'писать').

sma:n 'воображать'.

suə 'спрашивать', *pe:aksuə* или *samnuə* 'вопрос'.

təe см. *cEh*.

tə:m 'следовать' (глагол, обычно употребляется в предложных значениях 'по', 'следуя').

te: 'нет', см. также *tiɯp* и *ɣw:*

tə:p 'только тогда'.

təw 'уходить' (часто употребляется как вспомогательный глагол направления, см. в тексте *peak təw* 'надеть', а также как показатель косвенного объекта - адресата действия, см. в тексте *niye:ay təw* 'сказать кому-либо').

tʰa: 'говорить' (в современном языке употребляется либо при указании на прямую речь, либо служит союзом, вводящим придаточные дополнительные предложения).

tʰiət 'еще' (ставится в определении к глаголу; в определении к существительному употребляется *aetʰiət*).

tiŋ 'покупать', *tumniŋ* 'товар'.

tralap 'возвращаться' (обычно в этом же значении употребляется *tralap tɔ:k viŋ*; дополнения ставятся между *tɔ:k* и *viŋ*).

trəw 1) 'долженствовать'; 2) 'достигать', 'догнать'; 3) 'правильный', 'точный'; 4) показатель пассива.

vaenta: 'очки'.

viŋ 'снова', 'опять'.

yɔ:k 'брать' (часто употребляется в служебном значении в качестве инструментального глагола-предлога).

Библиография

- Блинов А.И., К вопросу о существовании австро-азиатской семьи языков, — "Советское востоковедение", 1956, № 2.
- Лоукотка Честмир, Развитие письма, М., 1950.
- Сердюченко Г.П., К вопросу о классификации народов и языков Китая, — "Советское востоковедение", 1957, № 4.
- Шевеленко А.Я., Еще раз об аустроазиатской семье языков, — "Советское востоковедение", 1958, № 1.
- Aymonier E., *Quelques notions sur les inscriptions en vieux khmèr*, - Journal Asiatique, 1883, I-II, ser. 8.
- Cambeffort G., *Introduction au Cambodgien*, Paris, 1950.
- Coedès G., *Les langues de l'Indochine*, Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, t. VIII, 1940-1948.
- Conrady A., *Eine merkwürdige Beziehung zwischen den austrischen und indochinesischen Sprachen* (E.Kuhn Festschrift, München, 1916).
- Conrady A., *Neue austrisch-indochinesische Parallelen*, Hirth's Anniversary Volumen, London, 1920.
- Haudricout A., *L'origine môn-khmèr des tons vietnamiens*, JA, CCXL, 1952.
- Henderson E., *The main features of cambodian pronunciation*, BSOAS, vol. XIV, 1952.
- Janneau G., *Manuel pratique de langue cambodgienne*, Saigon, 1970.
- Kuhn E., *Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens*, Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der Koeniglichen Akademie der Wissenschaft zu München, 1889. Erster Band, Heft II.

- Jannean G., *Etude de l'alphabet cambodgien*, Saigon.
- Martini E., *Apregu phonologique du Cambodgien*, BSL, t. XLII, (124), 1946.
- Martini F., *De la signification de 'ba' et 'me' affixés au noms de monuments khmèrs*, BEFEO, XLIV, 1, 1954.
- Martini F., *De la réduction des mots sanscrits passés en cambodgien*, BSL, t. 50, 1954, fasc.I.
- Martini F., *La langue cambodgienne*, France-Asie, N 114-115, 1955.
- Martini F., *Les expressions de «être» en siamois et en cambodgien*, BSL, t. 52, fasc. 1, 1956.
- Martini F., *La distinction du prédicat de qualité' et de l'éprhète en cambodgien et en siamois*, BSL, t. 53, 1958, fasc. 1,
- Maspero G., *Grammaire de la langue khmère (cambodgienne)*, Paris, 1915.
- Maspero H., *Les langues mon-khmer*, - «Les langues du monde», 2 ed., 1952.
- Ménétrier E., Pannetier C.H., *Eléments de grammaire cambodgienne appliquée, Phnom-penh*, 1925.
- Przyluski J., *Les langues austroasiatiques*, - «Les langues du monde», 1 ed., Paris, 1924.
- Schmidt W., *Die Mon-Khmer Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens und Austronesiens*, Braunschweig, 1906.
- Schmidt W., *Die Sprachen der Sakai und Semang auf Malacea und ihr Verhältnis zu den Mon-Khmer Sprachen*, - Bijdragen tot de Taal-Landen Volkenkunde van Nederl. Indië, 6, VIII deel.
- Schmidt W., *Einiges über das Infix 'mn' und dessen Stellvertreter 'p' in den austroasiatischen Sprachen*, (E.Kuhn Festschrift, München, 1916).
- Schmidt W., *Grundzüge einer Lautlehre der Khasi Sprachen in ihren Beziehungen zu derjenigen der Mon-Khmer Sprachen*, München, Verlag der K. Akademie, 1904.
- Schmidt W., *Grundzüge einer Lautlehre der Mon-Khmer Sprachen*, Wien, 1905.
- Sebeok T.A., *A bibliography of mon-khmer Linguistics, Studies in Linguistics*, Norman, Oklachoma, 1, N 11, 1942.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	7
Генеалогические связи кхмерского языка	7
Диалекты кхмерского языка	12
Письменность	13
Фонетика	22
Гласные	22
Согласные	28
Слово. Ударение. Слог	30
Передача слогов и фонем на письме	36
Лексика	40
Основные лексические особенности	40
Заемствования	41
Словообразование	44
Морфология	57
Основные особенности кхмерской грамматики	57
Части речи	58
Именные части речи	62
Предикативы	74
Наречие	101
Предлог	102
Союз	103
Междометие	104
Синтаксис	104
Порядок слов	104

Простые предложения	105
Сложные предложения	114
Приложения	120
Образец текста на кхмерском языке	120
Словарь и краткий грамматический комментарий к тексту. .	121
Библиография	126

Юрий Александрович ГОРГОНИЕВ

КХМЕРСКИЙ ЯЗЫК

*

Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР

*

Редактор издательства Т.М. Зайцева
Технический редактор З.Н. Орлова
Корректор Т.К. Гарушянц

*

Сдано в набор 7/ХП 1959 г.
Подписано к печати 28/І 1961 г.
А-00953 Формат 60х92¹/₁₆ Печ.л. 8,25
Усл.п.л. 8,25 Уч.-изд.л. 5,95
Тираж 1400 экз. Зак. 9
Цена 35 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

*

Ротапринтный цех Издательства восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2